

Русский Нострадамус

Легендарные пророчества
и предсказания

ББК 47.2.1.2.1

Ш 55

Подготовка текста *Е. Шишкиной*

Художник *М. Колпахчиев*

*Выпуск произведения без разрешения
издательства считается противоправным
и преследуется по закону*

ISBN 5-289-02189-2

© «Ленинград», 2005

Вместо предисловия

«Рукописи не горят», — написал в романе «Мастер и Маргарита» М. А. Булгаков. И это действительно правда. Правда и то, что люди, оставшиеся в памяти современников, но не нашедшие места в официальной истории, не исчезают бесследно, а остаются жить в устных рассказах, передаваемых от отца к сыну. Так появилась и эта книга. Несколько лет назад, разбирая семейный архив, я наткнулась на объемистый пакет, упакованный в пожелтевшую бумагу. В нем оказались сшитые суровой нитью толстые тетради, где корявым почерком был записан рассказ о некоем чудотворце Тите Нилове — борце за старую веру и о его удивительных видениях и пророчествах. Перелистывая страницы, я вспомнила, как в нашем доме появилась эта рукопись. Когда я была совсем маленькой, мы с отцом много путешествовали по стране. Однажды нам довелось посетить одну сибирскую деревушку, где чистенькая, опрятная старушка подарила отцу на прощание этот сверток. Только бумага, в которую он был обернут, была не желтая, а белая. Отец еще тогда поблагодарил ее и сказал, что если в народе так долго живет память о каком-то человеке, наверняка он того стоил. Вспомнив эту фразу любимого, ныне уже покойного родителя, я решила внимательно прочесть записи.

Биография Тита Нилова больше походила на сказку или предание. Поверить в реальное существование такого человека было просто невозмож-

Русский Нострадамус

но. И у чародея-то он служил, и у жрицы Велеса учился, и со Степаном Разиным в походы ходил, даже предсказал будущее Петру I. Но рассказ был так интересен и насыщен приключениями, что я перепечатала его просто так, для себя — как образец устного народного творчества. Тем более что жизненные перипетии «русского Нострадамуса» нисколько не походили на традиционные жизнеописания святых, мучеников или пророков. Ведь как мы представляем себе ясновидящих? Либо это мудрые, убеленные сединой старцы, живущие в монастырях и ведущие аскетический образ жизни, либо безумцы с горящими глазами, выкрикивающие непонятные слова, более похожие на проклятия, чем на откровения свыше. Тит Нилов не напоминал ни тех ни других. Это был образ скорее языческого былинного персонажа, но никак не христианского подвижника.

Вера россиян в героя-избавителя всегда была чуть ли не национальной чертой. И это понятно. Всдъ обычный человек всегда был занят — в поле, в мастерской, на службе у барина. Когда бороться, ведь дети малые «по лавкам плачут». Унижения, оскорбления, социальная несправедливость возмущали, но, как правило, «чаша редко наполнялась до краев». И все, что оставалось большей половине обездоленного населения страны, — это мечта о высшей справедливости. Рассказ о Тите Нилове выглядел именно такой мечтой, а сам он рисовался былинным героем. Решив, что рукопись — яркий образец народного творчества, я положила ее в стол и почти забыла о пророке-старовере.

Спустя много лет мне вдруг пришла в голову мысль проверить по годам жизни упомянутых в рассказе исторических личностей, мог ли такой человек действительно существовать. Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что вполне! События и герои, о которых упоминалось в биографии, на самом деле в той же последовательности, в какой о них рассказывалось, жили и действовали. Практически так же, как описывают их в своих монографиях знаменитые историки. Стало понятно, что мое недоверие к достоверности рассказа вызвано традиционным для нашей страны поверхностным знанием истории собственного народа. Обложившись серьезными книгами, я приступила к изучению истории России середины XVII века и, к своему стыду, поняла, что пушкинская фраза «Сказка ложь, да в ней намек» не поэтическая метафора, а предупреждение о том, что не стоит пренебрежительно относиться к прошлому, каким бы «темным» мы его не считали.

Для того чтобы понять характер Тита Нилова, нужно немного рассказать о времени, в котором он жил, и о важнейших событиях, происходивших тогда. Предположительно Тит был ровесником царя Алексея Михайловича Романова, то есть родился в 1625 или 1629 году. Царствовал в то время отец Алексея Михайловича, Михаил Федорович Романов. Страна была разорена Смутой и последующими войнами с внутренними и внешними врагами государства. Правительство пыталось навести порядок в стране. Со службы увольнялись нерадивые дворяне, их имения изымались в пользу казны. То

Русский Нострадамус

есть шло разорение дворян среднего достатка, что увеличивало число бедствующих людей. Усложнились отношения между помещиками и крестьянами, которые не желали оставаться в разоренных имениях и разбредались по стране в поисках лучшей доли (в том числе подавались на Дон к казакам). Тогда был издан указ, что землевладельцы имеют право разыскивать своих беглых крестьян в продолжение не пяти (как было установлено прежде), а десяти и даже пятнадцати лет. Но это не помогало, и дворяне требовали закона о бессрочном прикреплении крестьян к их землям (то есть о крепостном праве).

Люди в городах и областях жили податными общинами, которые платили в казну налоги-подати. При царе Михаиле подати были настолько тяжелы, что многие «закладывали» свое имущество богатым боярам или монастырям, согласно высшим царским указам, налогов не платившим. Такой закладчик продолжал жить в своем доме, но уже не считался членом общины и не платил со всем «миром» государственную подать. «Закладчество» причиняло огромный вред и государству (так как уменьшались налоги), и свободным общинам, которым приходилось платить те же подати, но меньшим числом людей. Происходило разорение среднего класса и зажиточных крестьян. Среди чиновников процветали взяточничество и казнокрадство. От светских властей не отставали и церковники, бравшие огромные суммы за исполнение религиозных обрядов. Понятно, что люди были возмущены беззаконием властей и безнравственно-

стью священников. Они еще не выступали открыто, но уже были готовы к бунту.

В 40-е годы один за другим скончались царь Михаил Федорович и его жена Евдокия Лукьяновна. На престол взшел их шестнадцатилетний сын Алексей. Надежды россиян на справедливое правление юного царя не оправдались. Правда, он попытался навести порядок в стране, но, как свидетельствуют историки, все, что он делал, он делал непоследовательно и наполовину. В довершение ко всему царь приблизил к себе митрополита Никона, который в 1652 году был избран на патриарший престол. Митрополит не соглашался принять сан до тех пор, пока царь и священники не пообещали ему «послушати его во всем, яко начальника и пастыря и отца краснейшего». Это обещание Никон понял так, что ему даются особые полномочия и высшая власть. Царь очень доверял своему фавориту и, уезжая на войну с Речью Посполитой (Польско-Литовским королевством), он поручил Никону все управление государством и попечение над своей семьей. Таким образом, в руках патриарха сосредоточились не только церковные, но и государственные дела. Без его ведома ничего не решалось и не предпринималось во дворце. Никон стал как бы соправителем царя; свое правление он называл «державой» и свою власть открыто равнял с царской.

Новый патриарх стал править круто и решительно. Характер у него был жесткий и упрямый. Он любил проявлять свою мощь, требовал беспрекословного подчинения и жестоко карал ослушни-

Русский Нострадамус

ков. Один из его бывших друзей сказал однажды Никону: «Какая тебе честь, владыко святой, что всякому ты страшен? Государевы царицы власти уже не слышать, от тебя всем страх, и твои посланники пуще царских всем страшны!»

Никого не щадил грозный патриарх — ни бояр, ни священнослужителей. К архиереям относился надменно и не хотел называть своими братьями. Унижал и преследовал остальное духовенство. Тюрьмы были переполнены священниками, провинившимися перед Никоном. Он истязал даже своего духовного отца: держал его в подвале закованным в цепи, мучил голодом и побоями. К тому же владыко любил богатство и роскошь. После царя он был самым богатым человеком в России: ежегодно он получал в виде налогов более семи миллионов рублей (по тем временам это огромные деньги).

Вот такой человек послужил одним из поводов для раскола Православной церкви. Причины раскола называются разные. Приверженцы старой веры (древлеправославной) утверждают, что виной тому были приезжавшие в Москву за милостыней греки, соблазнившие сребролюбивого патриарха титулом «патриарха вселенского», а царя Алексея — «императора византийского». Священнослужители официальной Православной церкви говорят о том, что староверы «отходили от канонов веры, и Русская церковь требовала немедленных реформ». Не хотелось бы никого ни обвинять, ни оправдывать. Скорее всего — это была борьба за абсолютную духовную власть в стране. Впрочем,

Русский Нострадамус

об этом судить политологам. Наша же задача заключается в том, чтобы понять, когда и по каким причинам появляются в мире люди, способные тонко чувствовать «колебания Вселенной», трактовать их смысл и открывать людям будущее.

Давно доказано, что во времена политической и экономической нестабильности в странах появляется множество пророков, пытающихся предупредить о грядущих катастрофах. В большинстве случаев они произносят бессвязные фразы, смысл которых можно толковать как угодно. Нечистоплотные люди часто пользуются этим, обращая пророчества к собственной выгоде.

То же случилось и во время большого раскола Православной церкви, когда половина страны встала на защиту протопопа Аввакума — апологета древлеправославной веры, вторая же половина поддержала царя Алексея Михайловича и патриарха Никона в их прогреческих реформах.

Тит Нилов не был единственным ясновидящим в России в то время. Однако поскольку, как видно из его биографии, он получил глубокое мистическое образование, он не был ни гонителем старой веры, ни сторонником. Его христианский подвиг заключается в том, что он вступился за несправедливо обиженных людей. Наверное, поэтому и остался исключительно в памяти народной, а не в церковных анналах.

Тит Нилов — русский Нострадамус

«Бедовик»

Родители Тита умерли, когда ему едва исполнилось 5 или 6 лет. Сиротам в России и сегодня несладко приходится, а каково им жилось в середине XVII века, можно только себе представить. По дошедшим до нас рукописям и исследованиям историков мы можем воссоздать картину жизни в русской деревне — быт наших предков, их взаимоотношения и то, как они решали каждодневные проблемы. Если верить научным источникам, русские люди искони отличались сердобольностью и не бросали на произвол судьбы детей, оставшихся без родных. Однако, поскольку жизнь была нелегкой и хлеб насущный зарабатывали с большим трудом, возможности взять ребенка в семью и кормить еще один «рот» практически ни у кого не было. Поэтому в деревнях существовал такой обычай: сироте поручали пасти скот, за что он получал пищу и кров. Деревенской общиной сообща содержали сироту. Это было не очень обременительно для каждой семьи, поскольку кормить постороннего человека пужно было не чаще одного раза в неделю. В целом же деревне даже было выгодно содержать всем миром одного ребенка, а не нанимать на работу взрослого человека, которому к тому же

нужно было платить деньгами, а их крестьяне практически не имели.

Жизнь сирот была безрадостной. Их жалели, но считали «бедовиками» (обездоленными), то есть людьми, родившимися с плохой судьбой. По суевериям того времени младенец, рожденный с «недолей», не только сам был обречен на неудачи и беды, но и приносил несчастье окружающим людям. Поэтому от него старались как можно скорее избавиться — отдать в монастырь или отправить на заработки подальше от родных мест.

Несладко приходилось маленькому Титу в детстве. Сирота-«бедовик», лишенный родительской заботы, изгой среди односельчан, он, в довершение к своей несчастливой доле, обладал еще и странным даром — распознавать воров. В рукописи есть упоминания, как мальчик сообщал односельчанам не только, где искать пропавшую вещь, но и указывал на похитителя. Вот один из примеров.

В деревне стали пропадать коровы. В краже обвинили женщину, считавшуюся среди односельчан ведьмой. Для крестьянина лишиться скотины, кормящей всю семью, было огромным бедствием, поэтому расправы были скорыми и жестокими: вора забивали камнями до смерти или засекали розгами до потери памяти. Народный гнев был настолько силен, что сдержать его не удавалось даже священникам.

Бедную женщину за косы вытащили из дому на улицу, и разъяренная толпа уже готова была ее растерзать. Ни слезы несчастной жертвы, ни уве-

Русский Нострадамус

рения в непричастности к пропаже коров не помогали. Неожиданно вмешался маленький пастушок Тит Нилов. Он не только рассказал, что пропавшие коровы спрятаны на заимке в соседней роще, но и показал, кто на самом деле был вором. Им оказался крестьянин, который громче всех обвинял «ведьму» и требовал самой жестокой расправы над нею. Селяне отправились к месту, указанному Титом, и действительно обнаружили там пропавший скот. Оказалось, что мужик хотел тайком продать коров на городской ярмарке и нажиться на горе земляков. Таких случаев было немало. Нетрудно догадаться, что благодарность односельчан, особенно если учесть менталитет людей того времени, была смешана с чувством суеверного страха.

Надо заметить, что мы и сегодня с опаской относимся к людям, обладающим нетрадиционными способностями, а что уж говорить о «темных» взглядах наших предков. Наверняка Тита стали сторониться еще больше, чем прежде, тем более что «детективным» даром его способности не ограничивались. В деревне считали, что мальчик умел понимать язык животных, ведь коровы, козы, овцы ходили за ним по пятам, словно ручные собаки.

Однажды в деревне произошел такой случай. Известный своей злобой и непокорным нравом бык сорвался с привязи и помчался по селению, раскидывая мощными рогами все, что попадалось на пути. Обуздать его никто не мог, и мужики вышли навстречу зверю с рогатинами. Быть бы

быку убитым, если бы не Тит. Мальчик встал на дороге у взбесившегося животного и ласковыми словами успокоил его. Можно представить себе эту картину: хрупкий, худенький мальчик смело стоит перед огромным быком и, глядя ему в глаза, что-то тихо шепчет. Во времена, когда все необычное считалось колдовством, человеку, обладающему столь необычными способностями, среди людей места не было. И неизвестно, как сложилась бы судьба Тита, не загляни в деревню один странствующий знахарь.

Ученик чародея

Чтобы описать этот период жизни Тита Нилова, нужно снова вернуться к истории. К середине XVII века Русь уже несколько сотен лет была христианской державой. Люди искренне верили в Христа и честно исполняли все предписываемые церковью религиозные обряды. Однако недуги и хвори одолевали их так же, как и в прежние времена. Более или менее квалифицированную медицинскую помощь получить можно было в монастырях, но для этого нужно было привезти больного в обитель и заплатить приличную сумму за лечение. А откуда у крестьянина средства и время для путешествия и оплаты врачебных услуг? Поэтому небогатые люди охотно прибегали к помощи знахарей и знахарок, хранивших секреты лекарского мастерства со времен язычества. Таких знахарей, по языческой привычке, называли чаро-

Русский Нострадамус

деями. Сегодня это слово у нас ассоциируется с колдовством или магией, но это не совсем верное толкование. «Чародей» происходит от слова «чара» (чаша, кубок), в которой готовились лекарства, то есть истинное значение этого слова «составитель лекарств», или фармацевт. Безусловно, поскольку знахари являлись хранителями древней языческой мудрости, они лечили пациентов не только самодельными сборами, отварами и мазями, но и использовали различные заговоры, обереги, талисманы и амулеты. Конечно, официальная Церковь была недовольна такими людьми. Поэтому они, как правило, жили вдали от крупных поселений или странствовали по стране, излечивая недужных за небольшую плату в виде продуктов.

Знахарь, пришедший в деревню, где жил Тит, не мог не заметить его необычайных способностей. Тогда-то, по-видимому, он и предложил мальчику стать своим учеником. Чему мог средневековый чародей научить ребенка? Прежде всего, умению разбираться в свойствах растений. Сегодня мы знаем, что каждая былинка может оказаться для человека настоящей панацеей от недугов, но, если не соблюдать веками наработанных правил (время сбора, хранение и сочетание в смесях с другими травами), она может стать и ядом. В старинных «травниках» указаны не только месяцы заготовки лекарственных трав, но и точное время их сбора. Например, некоторые растения срезают «по первой росе», другие — после заката солнца. Целебные корни выкапывают только во время полнолуния, а

кору дуба, например, заготавливают только в полдень после дождя. Знахарское ремесло — настоящая наука, и, чтобы овладеть ею в полной мере, требуется не только развитие внимания и терпения, но и раскрытие биоэнергетических возможностей человека.

Необычные врожденные способности Тита, безусловно, помогли мальчику не только легко усвоить «чародейскую премудрость», но и сделали его дар богаче, ярче и глубже. А иначе и быть не могло, ведь общение с природой наделяет человека особым чутьем, делает его более восприимчивым к окружающей среде, более тонко чувствующим нюансы бытия.

Старый знахарь был доволен своим учеником. Во всяком случае, в записях говорится, что он называл мальчика своим сыном и надеялся, что Тит в будущем продолжит его дело. По всей видимости, ученик превзошел своего учителя еще на ранней стадии обучения. Он не просто мог вылечить заболевание, но и давал точное определение характера недуга.

Например, однажды к знахарю пришла крестьянка, страдающая отеками ног. Старик решил, что недуг возник вследствие поднятия тяжестей, и стал лечить ее обертываниями с листьями лопуха. Каково же было его изумление, когда его юный ученик сказал, что отеки появились из-за больных почек. Учителю трудно было признать, что он неверно определил болезнь, тем не менее он позволил Титу лечить женщину так, как тот считал нужным. Сохранился даже рецепт, составленный Ниловым

Русский Нострадамус

против почечных недугов: «Настоять в горячем молоке мелко нарезанные корни свежей петрушки и пить по полстакана два раза в день».

А вот еще один из описанных случаев. Пришел человек, страдающий зубной болью. В средневековые зубную боль лечили довольно оригинальным способом: «Змею добыть, вынуть из нее (живой) желчь; если змея (выпотрошенная) поползет, то той желчью мазать больное место, а буде с места не сдвинется — в той желчи нет пособия». Сколько же надо было извести рептилий, чтобы добыть столь ценную мазь? Судя по всему, подобные методы Титу были не по душе. Он предложил больному поочередные полоскания отварами шалфея и дубовой коры. Снадобье помогло, и теперь недужные и хворые стали приходиться не к старому знахарю, а к Титу. Чародей, по всей видимости, был человеком понятливым. Увидев, что научил Тита всему, что знал сам, он решил дать ему возможность продолжить обучение. В те времена простолюдин мог получить образование только в монастыре, но старик понимал, что Титу нужна наука совершенно другого рода. Он отвел юношу к «вещей жене» — жрице бога Велеса.

На обучении у жрицы Велеса

На первый взгляд может показаться, что в середине XVII века в христианской стране служителей языческого бога и быть не могло. Однако письменные источники того времени свидетель-

ствуют о том, что народ, наряду с соблюдением христианских обрядов, не забывал и веры своих пращуров. Священники посылали царю челобитные о том, что «смерды приносят жертвы идолищам поганым», «проводят срамные обряды» и т. д. А что оставалось делать крестьянам, не имевшим защиты ни от светских властей, ни от церковных? На самом деле давно доказано, что падение духовности происходит во время политической и экономической нестабильности, поэтому следует рассмотреть поподробнее ситуацию в России в середине XVII века.

Молодому царю Алексею Михайловичу Романову было всего 16 лет, когда он начал свое правление. Он мало вникал в дела и вверил управление ими своему наставнику Борису Ивановичу Морозову. Боярин был крайне грубым и жадным человеком. Он окружил себя чиновниками, которые без стеснения обворовывали государство, вымогали взятки, умышленно возводили ложные обвинения на невинных людей, чтобы завладеть имуществом последних. Попытки царя навести порядок в государстве, чтобы «всяких чинов людям, от большого и до меньшего чину, суд и расправа была во всяких делах всем равна», были обречены на провал. Простой народ и старых-то законов не знал, а уж об исправленных и дополненных «статьях и уложениях» и вовсе не слышал. Такие книги, как «Судебник» или «Кормчая книга», известны были только дьякам и воеводам, которые с попустительства царских властей «вертели делами как хотели»: одни законы бессовестно утаивали, а другие толковали

Русский Нострадамус

с выгодой для себя или тех людей, которые не скупались на подкуп. И если у москвичей, более свободных и грамотных людей, нежели остальные россияне, лопнуло терпение (в июне 1648 года толпа растерзала судью земского приказа Леонтия Плещеева), то в провинции народный гнев находил другие выходы — русичи стали чаще обращаться к старым богам.

Но не только политическая и экономическая ситуация в государстве послужила стимулом возрождения язычества. На самом-то деле простой народ никогда не забывал веры предков. Считалось, «коли прадеды жили честно, то и вера их не погана», поэтому нет-нет, а посещали люди святилища старых богов, думая, что таким образом помогают своим пращурам. Конечно, во времена невзгод такие посещения становились более частыми. Русичи прибегали к помощи предков, словно дети, которые ищут утешения у родителей. Впрочем, что говорить о крестьянах, когда в дворцовых книгах есть записи о том, что царь Алексей предлагал за три рога Индрика-зверя (славянского единорога) заплатить десять тысяч рублей соболями и «мягкой рухлядью» (мехами), а его супруга царица Мария Ильинична (Милославская) держала при себе некрещеную «вещую жену»? В монастырских книгах сохранились также записи о том, что бояре «укрывают капища и прячут идолов, а у поганых лесных баб гадают и спрашивают советов».

Кто же такие эти «лесные бабы», или «вещие жены», и что такое они могли знать, раз даже мо-

нархи прислушивались к их словам? Из исследований этнографов мы знаем, что «вещими женами» славяне называли жриц (лесными бабами их, наверное, пренебрежительно прозвали священники, потому что языческие святилища традиционно находились в лесах). Воспитание и образование жрецов во всем мире включало тайное, сакральное знание. Эти люди были психологами, врачами, хранителями истории, обычаев и эпоса. Славяне не являлись исключением. Многие столетия нам внушали, что до принятия христианства Русь жила по диким, почти животным законам: «Русь была дика и темна, и только Свет веры ее просветил». Якобы ни собственной культуры у наших предков не было, ни искусств, и письменность нам принесли христианские священники Кирилл и Мефодий. На самом деле славяне обладали яркой, самобытной культурой с собственным мировосприятием и космогонией. Даже письменность была у наших предков, о чем свидетельствуют «Византийские хроники», описывающие перевод на «русьские письма» христианских книг. То, что славянская письменность существовала до кириллицы, известно и из далматских источников, где упоминается «русьская глаголица» и перечислены документы, написанные именно этим языком.

Почему же была уничтожена исконная славянская «азбука»? Византии было выгодно ввести кириллицу, так как вместе с христианством вводилась новая «грамота», близкая к греческой и малопонятная простолюдным. Принесенная нам

Русский Нострадамус

Кириллом и Мефодием кириллица была введена, вероятно, для скорейшего искоренения язычества. Однако как опять не вспомнить М. Булгакова с его знаменитым «Рукописи не горят»! И действительно, в конце XX века при раскопках была найдена «Велесова книга», написанная именно глаголицей.

Естественно, что подвижники языческой культуры, то есть жрецы (волхвы), сохранили древние сакральные знания, и в середине XVII века они были не только носителями остатков древней славянской мудрости, но и хранителями культуры. Для простого народа они были «вещунами», то есть людьми, перед которыми открыты знания прошлого и будущего. Наверное, их уважали, но, боясь церковного гнева, обращались к ним лишь в случаях крайней надобности. Впрочем, дело было не только в страхе перед наказанием за общение с «лесными бабами». Отшельнический образ жизни, соблюдение древних обрядов да и «бремя тайного знания» делали их непохожими на простых смертных и создавали в воображении народа образы, схожие со сказочной Бабой-ягой.

Вот к такой «вещей жене» и привел старый знахарь своего талантливому ученику. То, что женщина была жрицей (волхвой) именно бога Велеса, тоже довольно просто объяснить. Изначально Велес — «скотий бог», но это совсем не означает, что он покровительствовал только животным. Этому божеству приписывали способности даровать здоровье людям, обучать их премудрости и предсказывать будущее. Теперь можно только представить

себе каким могуществом обладали жрецы, служившие, этому богу. Чему же научила волхва Тита Нилова? Судя по его последующей деятельности, женщина не только открыла перед ним тайны древних богов, но и способствовала развитию его необычайных способностей.

Скорее всего, начала она с традиционных методов вхождения в транс. У многих, наверное, вызовет улыбку утверждение, что язычники достигали этого состояния прежде всего при помощи определенного питания. Такая «диета» называлась «зеленояденьем» или «мясопустом» и была сродни современному понятию христианского поста. То есть некоторое время организм должен был «отдохнуть» от употребления мяса (по сути — очиститься от шлаков) и подготовиться к «общению с богами». Из этнографических исследований мы знаем, что еще в конце XIX века деревенские знахарки предпочитали начинать лечение (особенно серьезных заболеваний) только после того, как три-четыре дня питались «белой лебедой» — одуванчиком, щавелем и прочими дикорастущими растениями. Сохранился даже рецепт «ведовской» похлебки, так называемой «зелена с травы» — подобие супа из мелко нарубленной зелени одуванчика, сныти и цикория, залитых самодельным квасом (сыровцом) из хлеба, перекишшего в воде. Волхва XVII века наверняка употребляла в пищу только пророщенное зерно, дикий мед и многие другие позабытые сегодня продукты, но не животную пищу, которая «тяготит живот и к земле привязывает».

Русский Нострадамус

Должна она была обучить его и умению вызывать видения прошлого и будущего. Историки утверждают, что языческие жрецы вдыхали дым жженого можжевельника, после чего впадали в транс и пророчествовали. В европейских письменных источниках есть записи, о том, что, когда христиане стали сжигать капища древних богов, служители культа бросались в костры и сгорали, не проронив ни звука. Конечно, можно отнести к этому свидетельству как к поэтической метафоре, но, наверное, на самом деле перед своим подвигом они принимали легкие наркотики (настоя поганок, белены, мухоморов), которые снижали естественный болевой барьер. Титу было известно действие этих грибов и трав. Во всяком случае, его биограф пишет следующее: «Ни боли он не боялся, ни кровавых ран... И на костре не проклинал своих мучителей, а молился за них».

Наверняка волхва открыла ему и тайное Велесово знание — «заветные слова» (ключи), благодаря которым он потом вызывал из лесу диких зверей или, наоборот, приказывал им удалиться подальше от селений. Сегодня уже не вызывает сомнений, что подобная практика существовала и наши предки действительно могли знать «истинные» имена зверей, птиц и растений, благодаря чему умели ими повелевать. Например, современные индусские йоги «заговаривают» даже ядовитых змей и тигров, а австралийские аборигены «понимают» язык крокодилов. Возможно, они тоже владеют теми самыми заветными «словами-ключа-

ми», которые так часто упоминаются в русских волшебных сказках.

Должна была жрица Велесовой роши раскрыть ученику и тайны русских сказок (разъяснить зашифрованный в них код-послание от далеких предков), и историю дохристианского мира с его колоритным, самобытным пантеоном богов. В рукописи есть упоминание о том, что Тит частенько рассказывал народные сказки со своим собственным толкованием. Например, о Кощее Бессмертном он говорит так: «Образ сей суть неистребимой жадности боярской», о Бабе-яге: «Хоть страшна да грозна, а одна правильный путь на том свете показать может». А о волшебных предметах, скатерти-самобранке или гусях-самогудах, его слова — настоящее пророчество: «Придут времена, когда откроются древние клады и явятся миру „затаенные“ вещи. И станут люди пировать не сея и услаждать себя музыкой без Баянов (певцов). И полетят в небеса без крыльев и будут там парить, как птицы поднебесные». Исследователи народных сказок, такие как В. Я. Пропп или Д. Д. Фрэзер, давно доказали, что фольклорные сюжеты — это не что иное, как в поэтической форме описанные древние обряды. Оказывается, Баба-яга действительно является проводником в царство мертвых. И не даром при появлении живого героя она говорит: «Фу-фу-фу, русским духом пахнет» — ведь мертвым так же неприятен запах живых, как и живым — запах тления. Не мог же Тит догадаться самостоятельно об истинном значении сказки, конечно, он узнал это от жрицы Велеса.

Русский Нострадамус

Подобные знания наверняка обогатили внутренний мир юноши, но не обратили его в язычество. В рукописи указано, что знания, «полученные от Велесовой волхвы, Тит обратил не против Христа, а в пользу его». Об этом свидетельствуют и сохранившиеся заговоры против болезней, которые использовал юноша. Каждый заговор обязательно начинался словами: «Встану перекрестясь, выйду помолясь...»

Знакомство с «отреченными книгами»

Интересен рассказ биографа Тита о его знакомстве с «отреченными книгами». Из уроков истории всем известно, что языческие книги, такие как «Зодий», «Мартилой», «Чаровник», «Трепетник» и другие, были приговорены христианской Церковью к сожжению, потому что «в них безумцы волхвуют, имут дней рождения своего, санов получения и уроков житию». Осуждать священников за это не следует. Тайные знания, занесенные в эти книги, не предназначались для непосвященных, и пользоваться древней мудростью без надлежащей подготовки было довольно опасно. Церковь, как могла, боролась за умы и души своей паствы. Может показаться, что «вредные письмена» были уничтожены при введении христианства на Руси, однако это не так. Оказывается, именно царем Алексеем Михайловичем был издан официальный указ об уничтожении древних рукописей. очевидцы утверждают, что такие книги сжигали возами, а ослушни-

кам, прятавшим их, «рвали поздри» и лишали их состояния.

Что же мог почерпнуть Тит из этих «осужденных на сожжение» источников древней мудрости? Прежде всего нужно объяснить, о чем были эти рукописи. В монастырских книгах, как это ни удивительно, сохранились их краткие описания: «Разумник» — это сборник сказаний о сотворении мира и человека; «Путник» — о встречах добрых и злых; «Розгомечец» — книга гаданий посредством жребия; «Молнияник» — сборник сведений о том, в какие дни месяца что предвещает удар молнии; «Рафли» — о влиянии звезд на ход человеческой жизни; «Рожденник» — о вступлении Солнца в разные знаки Зодиака и о влиянии планет на судьбы новорожденных младенцев, а также на судьбы целых народов и общественное благоденствие (будет война или мир, урожай или голод, повсеместное здоровье или моровая язва); «Громовник» — различные расположенные по месяцам предзнаменования (о состоянии погоды, о будущих урожаях, болезнях и пр.); «Зелейник» — описание волшебных и целебных трав (зелий), а также заговоры против болезней. Одной из самых интересных «отреченных книг», которые удалось изучить Титу, была рукопись «Аристотелевы врата». По всей видимости, это был средневековый перевод трактата, приписываемого признанному христианской Церковью греческому философу Аристотелю. Известно, что она содержала сведения по астрологии, медицине и физиогномике и состояла из нескольких отделов, называемых вратами.

По далеко не полному списку перечисленных книг можно представить, какие обширные знания получил Тит Нилов от Велесовой жрицы. Ведь кто, как не она, мог хранить «крамольную литературу»? И кто, как не она, мог быть хранителем гонимой официальными властями древней мудрости? Зерно, падающее на плодородную почву, дает обильные всходы. Тит, словно губка, впитал в себя знания, полученные от волхвы. А если учесть его врожденный дар и предыдущую выучку у знахаря, можно представить, насколько просвещенным человеком он вернулся в родную деревню.

Понятно, что такие знания не давались даром, и скорее всего юноша дал клятву сохранить их и использовать во благо людей. Наверное, именно поэтому несколько лет он посвятил врачеванию.

Целитель и предсказатель

По свидетельству биографа, после обучения у волхвы Тит вернулся в родную деревню. Почему его тянуло на родину, где он не был счастлив и претерпел множество унижений? Неужели с его умениями и талантом он не нашел бы себе пристанища в каком-нибудь крупном городе, даже и в Москве? Скорее всего, ему хотелось доказать односельчанам, что они были несправедливы к маленькому сироте и ошибались, считая его опасным для общины «бедовиком». Может быть, это предположение действительно верно, ведь современные психологи утверждают, что все мы пытаемся реабили-

тировать себя в глазах людей, знающих нас с детства. И чем больше нам было нанесено душевных травм в нежные младенческие годы, тем сильнее желание доказать свою «состоятельность». Видимо, Тит не был исключением и именно поэтому вернулся домой.

Каким же предстал повзрослевший Тит перед сельчанами? В рукописи нигде нет описания его внешности, но встречается фраза «от девок ему проходу не было». Можно предположить, что стал он замечательным статным красавцем, но если бы это было так, почему же биограф не отметил его привлекательность? Скорее всего, внешность у него была заурядная, но ум и доброта, светящиеся в глазах, делали его необычайно обаятельным (что частенько важнее правильных черт лица).

А что же односельчане? Обрадовались ли его возвращению или остались недовольны этим? Судя по всему, они равнодушно отнеслись к его появлению. Не то чтобы не ждали, а просто в хлопотах и заботах о хлебе насущном со временем позабыли о маленьком странном пастушке. Во всяком случае, в рукописи так описано прибытие Тита на родину: «Дом его покосился, крыша прогнила. Целое лето он правил жильем. И никто ему не помогал». Далее идет рассказ о деятельности Тита как знахаря и предсказателя: «Отворил он двери настезь и стал пользоваться и богатых, и бедных. И скоро полюбили его и в деревне и окрест». Интересно, что не просто стали приходить лечиться, а «полюбили». Что это могло значить? Опять приходится вернуться к экономическому положе-

Русский Нострадамус

нию деревни середины XVII века. Задуманная податями община вряд ли «полюбила» бы знахаря, если бы он просто занимался врачебной деятельностью. Ведь «миру» от этого проку было мало. Поэтому можно предположить, что Тит каким-то образом участвовал в уплате налогов, то есть с пациентов из других деревень брал деньги, которые отдавал общинному старосте. А может быть, оказал услугу какому-нибудь знатному лицу, за что вся деревня получила льготы: (это было вполне в духе того времени). Прямо в рукописи ни о том, ни о другом не говорится, но есть две интересные фразы, подтверждающие оба предположения: «Помогал им (односельчанам) как мог. И серебром, и добрым советом». Откуда он мог взять деньги, если не от пациентов? Вторая же запись гласит следующее: «Боярин Агарков привез сына, страдающего падучей (эпилепсией). Год жил малец в Титовой избе и излечился». Известно, что семья Агарковых была большим, богатым и сильным кланом. На царской службе никто из них не состоял, но есть старинные записи, что этот род не раз выкупал у царских слуг свою ближнюю и дальнюю родню или просто помогал знакомым, попавшим в опалу. Наверное, их влияние было обусловлено «крепкой казной», и, естественно, сребролюбивые чиновники того времени с Агарковыми считались и могли оказывать им самые странные услуги, например освободить на год-два от подати какую-нибудь деревню.

Сегодня мы в полной мере можем представить себе, какие заболевания и какими средствами ле-

чил Тит Нилов. Наука старого знахаря явно пошла ему на пользу. Это видно из рукописи, где описанные рецепты составлены в основном из трав и кореньев: «Когда испарина (пот) при жарком теле (простуде), пить сок ягод красной смородины, разбавленный кипятком. Когда вода из носу (насморк), намять свеклы, чтобы было много соку; мед развести в теплой воде, смешать с соком и пить. В нос же лить (капать) теплый отвар шалфея. От кашля: мед развести в теплой воде, смешать с соком клюквы и пить; редьку ночь настоять в меду, чтобы дала сок. Сок тот сцедить и пить понемногу, пока кашель не пройдет. От болей в груди и горле (при бронхите): листья подорожника намять, смешать с медом и, закупорив, оставить на ночь на печи, пить утром, днем и вечером. От жара (высокой температуры): пить сок клюквы, разбавленный кипятком. От грудной жабы (стенокардии): траву болотного багульника заварить крутым кипятком и пить или сок листьев подорожника смешать с жидким медом и пить каждые три часа. От чахотки (туберкулеза): настоять сосновые шишечки на меду, пить с кипятком; лопух и траву цветущего клевера заварить крутым кипятком, пить помногу (по стакану) четыре раза в день. От боли сердца: траву пустырника настоять за ночь в кипятке, пить три-четыре раза в день по полной чарке (приблизительно по полстакана); пустырник и крапиву заварить кипятком, дать остыть и пить три раза в день. От болей в животе с изжогой (по-видимому, от гастрита): пить настой березового гриба (чаги), настоянного в роднико-

Русский Нострадамус

вой воде. От ожога горла: яичный белок взболтать, долить водой и полоскать горло в течение дня» и т. д. Следует заметить, что нынешние врачи, гомеопаты и фитотерапевты (по старым понятиям, травники), рекомендуют практически те же самые рецепты. И кто знает, может быть, кому-нибудь из составителей современных сборников лекарственных растений довелось прочесть и попавшую ко мне рукопись.

Заслужив «любовь» односельчан, Тит не возгордился и не воспользовался их доверием. «Был он скромн и приятен с людьми», — пишет его биограф. Что это значит? Только то, что он честно исполнял свой долг, не требуя никаких привилегий. В рассказе о нем есть такая запись: «И быть бы богатым Титушке, и снискать бы себе почести и славу, кабы не человеколюбие его да не жалость к сирым и убогим. Никому он не отказал, ни правому, ни виновному. Говорил, что мор (болезнь) равно всех косит, не отделяя хорошего человека от дурного». Откуда же у него эти великодушные и милосердные? Можно подумать, что он дал клятву Гишпократа. Неужели старый знахарь научил его подобному отношению к людям? Вряд ли. Скорее всего, это была наука жрицы Велеса, чтившей заветы божества, которому она служила. Мы часто ошибочно полагаем, что древние боги славян были безжалостными и требовали кровавых жертв (даже человеческих). Это мнение бытует потому, что, изучая историю других народов (например, Древнего Египта, Вавилона и др.), мы не обращаем внимание на собственное прошлое. Поэтому, имея пред-

ставление о чужеродном язычестве как о безжалостном, кровавом времени, думаем, что и боги наших предков были так же жестоки.

На самом деле в пантеоне богов древних славян было всего несколько божеств, которых боялись и русичи, и иноземцы. На самом-то деле их основной функцией было наказание за преступления — изгнание из «рода», «несение повинности», то есть искупление вины. Один Чернобог требовал крови, да и то только во времена «лихих годин» (войн, природных катаклизмов или моровой язвы). Но ему в жертву приносили в основном животных, в крайнем случае людей, но только из славянских родов и только по жребью (никогда рабов или пленных, поскольку считалось, что за чужой счет счастьем не быть). Вот таким «жестоким» было славянское язычество. Надо отдать должное нашим предкам — их вера была крайне лояльной и милосердной. Вот что пишет известный исследователь славянской культуры, этнограф и историк И. Е. Забелин: «В детском лепете языческого мышления постоянно и неизменно слышится тот же вещий голос: я хочу все знать, все видеть, везде существовать. Ведь среди удивительных божеств, которым поклонялись и перед которыми преклонялись наши предки, нет отталкивающих, уродливых, омерзительных. Есть злые, страшные, странные, непонятные, — но куда больше прекрасных, загадочных, добрых, умных». А автор книги «Древняя религия славян» (начало XIX века) Г. А. Глинка замечал: «Славянская вера из многих языческих есть чистейшая. Ибо их боги суть естественные дей-

Русский Нострадамус

ствия, благотворением своим имеющие на человека влияние и служащие к страху и казни беззакония...» Действительно, древние боги выполняли скорее функцию родителей наших предков, нежели были высшими, господствующими над людьми существами. (Недаром же в старину русичи называли себя сварожичами, то есть внуками бога Сварога.) Именно поэтому волхва и должна была прежде всего научить своего ученика «по-родительски» относиться ко всем людям, а это означало — любить их и заботиться о них. Чем, по свидетельству безымянного биографа, Тит и занимался. В рукописи сказано, что он не ограничивал свою деятельность только лечением людей. Например, есть запись о том, как однажды он оказался свидетелем перебранки между супругами. Рассерженная чем-то жена в сердцах крикнула мужу: «Чтоб тебе пусто было!» Тит остановил ее проклятия, рассказав сказку о девице, пожелавшей жениху, чтобы того унесло буйным ветром, а ветры услышали ее слова и унесли парня в тридевятое царство (царство мертвых), и пришлось потом девице «десять железных сапог износить, двадцать железных просвирок сглотать», чтобы выручить жениха. «Злое слово в худое дело обернется», — записал биограф слова Тита. Удивительное замечание для крестьянина середины XVII века! Откуда он мог знать, что слово материально? Ведь только в начале 60-х годов XX века японские ученые доказали, что слово является сгустком энергии и чем сильнее чувство (энергия), вложенное в него, тем скорее оно «сработает», то есть произойдет то, что человек пожелал

вслух. Поистине, все новое — это хорошо забытое старое!

По всей видимости, Тит выполнял еще и функцию своеобразного психотерапевта. Вот что об этом написано в рукописи: «Привел к нему мужик жену свою, хворую тоской (депрессией). Сидела та баба ни жива ни мертва: на слова не отзывалась, на уговоры не откликалась. Велел тогда Тит мужику выйти на утренней заре в поле и прочитать такой заговор: „Встану я перекрестясь, выйду помолясь, не в закрытое окно, а в открытую дверь. Пойду в чистое поле. Навстречу мне Огонь и Полюмя и буен Ветер. Встану и поклонюсь им низешенько и скажу так: гой еси Огонь и Полюмя! Не палите зеленых лугов! Буен Ветер! Не раздувай полюмя! А сослужите службу верную, великую: выньте из жены моей (имярек) тоску тоскучую и сухоту плакучую, понесите ее через горы и боры — не потеряйте, через моря и реки — не утопите, а заройте ее глубоко на краях земли, чтобы не выползла она на Божий свет и не повадилась опять грызть сердца человековы». И таких случаев описано немало.

«Шли к нему люди и денно и ночью и за помощью, и за добрым советом». Какие же советы давал деревенский знахарь? Первое, что приходит в голову, — рекомендации врачебного характера. Однако существует интересная запись следующего содержания: «Издали пришли к Титу мужики спросить, как справиться с тяглом (налогами). И он сказал им, чтобы уменьшили свои запашки». Казалось бы, что совет абсурден: сократить посевы — значит

Русский Нострадамус

уменьшить урожай. Какой в этом прок? Но, как оказалось, и смысл в этом совете был, и прок немалый. В те времена подати платили с «паханой земли». Чтобы уменьшить поборы в казну, достаточно было лишь уменьшить свою запашку, и тогда сразу же снижался налог, а чтобы благосостояние общины осталось на прежнем уровне, можно было «подрабатывать» в других промыслах — охоте, рыбалке, бортничестве (на пасеках). Забавные познания для крестьянина?! Никакая волхва не смогла бы его этой хитрости научить. Скорее всего, кто-то из пациентов поведал Титу, каким образом «уклоняется от налогов», а смекалистый знахарь запомнил и воспользовался этой уловкой.

По свидетельству биографа, Тит неоднократно предсказывал будущее. Например, бездетной паре он предрек скорое рождение ребенка, а косой и рябой девке — удачное замужество. Каким образом ему удавалось приоткрывать завесу будущего? В рукописи есть описание «сеанса» его ясновидения: «Брал за левую руку, смотрел в глаза, а потом „не своим голосом“ говорил, что будет. Сам же никогда не помнил своих слов». Вот какому удивительному искусству научила его жрица Велеса. Впрочем, предсказывал он не только при непосредственном контакте с вопрошающим. Предсказание несчастной судьбы знаменитой боярыни Феодосьи Прокопьевны Морозовой было сделано им, когда гордая барыня проезжала через деревню, в которой жил Тит. Вот как это описано: «Ночью, аки воры, придут за боярыней. Запрут в подвале на годы и годы. И оттуда только смерть ее вызволит». Но ни-

кто ему не поверил. А как было поверить в то, что боярыня, выезжающая на прогулку в «богатом, изукрашенном муссией и серебром и аргамаками многими, каптане (крытой карете)», запряженном двенадцатью белыми (очень редкой для тех времен масти) конями, с «великолепными парчовыми чепьями» (подстилками под седло, поверх потника) и в сопровождении почти двухсот слуг, вдруг окажется в тюрьме? Однако из истории мы знаем, что произошло именно то, что предсказал Тит. Именно ночью ее арестовали, бросили в темницу, где она провела несколько лет и где скончалась — «угасла, как свечечка», по высказыванию ее сестры и подруги по несчастью княгини Урусовой (другие предсказания Тита судебных современников мы представим в отдельной главе).

Из вышеописанного видно, что Тит много и плодотворно трудился на благо людям. Но ведь прежде всего он был человеком, притом молодым мужчиной. Неужели его сердце оставалось равнодушным к чарам красавиц? Конечно же, нет. Пришла пора — и он влюбился.

Любовь и женитьба

Избранницей Тита стала дочь общинного старосты Улита. В деревне она считалась первой красавицей. «Черная коса до пояса, а глаза синие, как летние небеса. Румянец во всю щеку, кожа белее молока. Статная да полная — людям на загляденье» — вот так поэтично описывает ее биограф.

Русский Нострадамус

Наверняка отбою от женихов не было, да не «каждому она была по зубам». Дочь-красавица — живой капитал в семье. Ее можно выгодно выдать замуж и тем упрочить материальное положение всего рода. А если девушка из богатой семьи, то и повысить социальный статус, например, из крестьян перейти в поповское или «служилое» (люди, состоящие на государственной службе) сословие. Улита как раз была из богатой семьи — отец ее был общинным старостой. Нужно заметить, что на эту должность выбирали крестьян зажиточных, «с крепким двором», ведь в случае неурожая или еще какой-нибудь напасти они материально отвечали за уплату налогов, то есть должны были иметь некоторый капитал, чтобы подстраховать «мир». Наверняка отец Улиты мечтал выдать дочку не за бедного знахаря: «Думал он (отец Улиты) просватать ее за поповича или кузнеца (кузнецы очень ценились в деревнях)». Как же вышло, что он дал согласие на ее брак с Титом? Вот что по этому поводу говорится в рукописи: «Пришла Улита к Титу за лекарствами для матери — та мучилась болями в спине. Он дал ей и трав и кореньев. Научил, когда растирать больное место. А как ушла девка, потерял покой. Да и ей Тит глянулся». Можно предположить, что молодые люди стали встречаться. И так как отцу эти встречи не нравились: «не раз ее вожжами от Тита отваживал», то виделись они тайком. Поскольку «запретный плод» самый сладкий, то любовь между ними была такой, что «жить друг без друга стало им невмочь». Наверняка, как все мужчины во все

времена, Тит предлагал решить проблему кардинально: тайком венчаться или просто бежать. Но Улите такой выход из положения вряд ли мог понравиться, ведь тогда она лишилась бы приданого (выросшая в достатке деревенская девушка наверняка боялась нищеты), во всяком случае, вот что написано в рукописи: «Притворилась она тогда больной. Есть-пить перестала, все лежала на лавке да слезы горькие проливала. А коли приходилось выйти из избы, падала замертво на землю, словно слабосильная. Чтобы румянец ее хитрости не выдал, тайком пила кислый уксус и стала бледная, словно и вправду немочная». Чего только женщина ни придумает, чтобы быть с любимым: «и на ложь отважится, и здоровье отдаст». Видимо, уловка Улиты возымела действие, потому что «вскорости обвенчались они и зажили своим домом ладно да дружно».

Судя по записям, это был самый счастливый период в жизни Тита: «Холил и лелеял он свою голубушку. Дня не бывало, чтобы чем-нибудь, пусть малой крохой, не одаривал. Бус, лент и платков у ней было как у боярыни, и каждый месяц ей новое платье справляли. А Улита и часу без мужа не могла стерпеть, прибежала то пирожок принести, то рубаху поменять». Видимо, молодые получили в приданое дом в деревне (поскольку Улита куда-то бегала), а старую избу Тита стали использовать в качестве «больницы». Пишет безымянный биограф и о том, что, не бросая своей врачебной практики, молодожен стал рачительным хозяином: «Коровы у них на дворе были жирными да гладкими, у коз

Русский Нострадамус

шерсть лоснилась, птицы разной не перечеть было. Даже пес цепной громче всех собак в деревне лаял». Улита тоже оказалась не просто любящей супругой и домовитой хозяйкой, но стала и помощницей мужу в его лекарской деятельности: «Пойдет в лес по грибы или по ягоды, завсегда корзинку кореньев или трав насобирает. А когда не на дворе или не на огороде, травы целебные перебирала, сушила да по горшкам раскладывала». Идеальная пара, да и только!

Но не только одним согласием и ладным житьем славилась молодая семья Ниловых. Особо в рукописи отмечаются доброта и щедрость супругов. Приют и пищу находили у них все нищие странники, посещавшие деревню. И никому в гостеприимном доме не было отказа в помощи «ни в сытое время, ни в голодный год». Однако не все крестьяне испытывали симпатию к Ниловым. Кто-то затаил злобу еще с тех времен, когда маленький пастушок указывал на скотокрадов, а кто-то не мог простить ему его странного дара и удачи, которую он снискал на почве знахарства. И в голодное время эта затаенная ненависть выплеснулась на Тита. Об этом времени нужно рассказать поподробнее, поскольку перелом в жизни Тита начался из-за мятежей, вспыхнувших тогда в России.

Царь Алексей Михайлович решил пересмотреть старые законы, улучшить их и дополнить с помощью «общего совета» на земском соборе. «Общим советом» называли выборных людей (нечто вроде Думы), которые вносили предложение князю Одо-

евскому, выполнявшему функцию премьер-министра, а затем «входили к государю по поводу их челобитья». Если царь соглашался, новый закон вносился в «Своды и уложения». Умный, образованный и деятельный князь Никита Одоевский стремился упрочить экономическое положение России и упорядочить сословные взаимоотношения. Именно им были предложены многие важные законоположения.

1. Духовенство было лишено права впредь приобретать земли, а также многих судебных льгот.

2. Бояре и духовенство потеряли право селить около городов, в так называемых «слободках», своих крестьян и холопов, а также принимать к себе «закладчиков».

3. Посадские общины получили право возвратить всех ушедших от них «закладчиков» и удалить из посадов всех «нетягловых» людей (то есть тех, кто жил на территории общины, но, занимаясь каким-либо ремеслом, не платил «со всем миром» налогов).

4. Дворяне получили право искать своих беглых крестьян без «урочных лет» (до принятия этого закона, если за 15 лет беглый холоп не был найден, он становился свободным).

5. По просьбе купцов иноземцам было запрещено торговать «внутри Московского государства, где бы то ни было, кроме Архангельска».

Новый свод законов, называемый «Соборным уложением», был издан в огромном по тем временам количестве в 2000 экземпляров и распространен по всему государству.

Русский Нострадамус

Из упомянутых выше нововведений понятно, что законы создавались для поддержки среднего класса. Служилые люди закрепили за собой земли (которые прежде забирало духовенство) и крестьян (которые все еще переходили с места на место). Посадские люди ликвидировали закладничество и «замкнули посады от пришлых», что облегчило им выплату налогов в казну. Однако духовенство и бояре были крайне недовольны новыми порядками. Они утверждали, что эти уложения созданы «боязни ради и междуусобия от всех черных людей, а не истинной правды ради», и подстрекали к бунту простолюдинов и крестьян. Черни тоже радоваться было нечему, ведь они лишились всего, что примиряло их с несвободной жизнью, — права закладывать имущество и возможности выхода из «крепости» (рабства). Начались волнения. Люди бежали с насиженных мест на Дон, укрывались в поместьях недовольных бояр. А во многих городах вспыхнули настоящие бунты.

Каким образом мог оказаться простой деревенский знахарь в гуще политических событий? Как ни странно, благодаря своему милосердию. Вот что написано в рукописи: «Дом их (Тита и Улиты) превратился в гостиный двор (гостиницу). Денно и ночью странный люд приходил к избе, столовался, а потом исчезал, будто и не было их вовсе. Коекого потом видали то „в людях“ боярина Агаркова, то в урусовской челяди (в прислуге князя Урусова), а иной раз и в самой Москве у Морозовых или Сретневых». Неизвестный автор указывает фамилии самых богатых бояр того времени, которые,

конечно, более всех были недовольны реформами Одоевского и, как могли, сопротивлялись новым порядкам. Хотя в записях в связи с деятельностью Тита упомянут только Онисим Агарков (сына которого Нилов вылечил от эпилепсии), можно предположить, что и остальные бояре каким-то образом бывали с ним «в сношениях» — либо лечились у Тита, либо «гадали» (то есть получали предсказания). Именно поэтому деревенский знахарь имел возможность «пристраивать беглых под сильную руку».

Конечно, односельчане были недовольны «политической деятельностью» знахаря. Ведь раз упомянуто, что они «всем миром» платили подати, значит, деревня была свободна «от холопского ярма», и наверняка крестьяне боялись потерять свои «права и свободы». «Стали они против Тита роптать и говорить, что его надо гнать с земли, пока не пришли государевы стрельцы и судейские дьяки. И Улитин отец был в той хуле самым громким голосом», — читаем в рукописи. То есть они хотели избавиться от Тита, чтобы царь не прислал своих людей для судебного разбирательства, которое могло быть чревато самыми разными последствиями — от прикрепления деревни в «крепость» государю (или кому-нибудь из его фаворитов) до казни каждого второго жителя, «как крамольных укрывателей». Однако до расправы дело не дошло, и Тит с женой не были изгнаны из общины. Неужели не нашлось ни одного «добропорядочного» крестьянина, который бы не донес на Тита властям, ведь «хулы против него немало было»?

Русский Нострадамус

Нужно помнить о законах того времени и о тщательно соблюдаемой «субординации». Наверняка все «жалобы» шли через общинного старосту — отца Улиты, то есть он обладал правом пускать их в ход. Но в рукописи указано, что тесть Тита был одним из самых недовольных. Что же ему помешало избавиться от нежеланного зятя? Оказывается, самое что ни на есть простое житейское дело: «Улита понесла (забеременела)». Сам ли староста был чадолюбив или супруга старосты вступилась за дочь, неизвестно, однако «делу не был дан ход». Тит тоже перестал принимать и пристраивать беглых, и, может быть, по той же причине.

Но всем известно, что, стоит только возникнуть какому-нибудь «недовольству», оно рано или поздно вырастет в открытое гонение человека — его будут обвинять во всех бедах и невзгодах. «И пяти лет не прошло с той поры, — пишет биограф, — как снова Титу стало нечем вздохнуть». Что же за это время случилось в государстве? Дело в том, что начался так называемый «медный бунт», который, на свою беду, предсказал Тит: «Берегите серебро и, тем паче, золото. Как заменят их на медь — идти тогда нам по миру с протянутой рукой». Что же такое этот самый «медный бунт» и каковы причины его возникновения? Приходится снова вернуться к историческим событиям этого периода.

Царь Алексей начал войну с Речью Посполитой и повел войска на Литву. В это время страну поразила «моровая язва» (по всей видимости, чума). Болезнь опустошила страну, совершенно расстроив с таким трудом введенный Одоевским новый

общественный порядок и разрушив уже вполне сложившуюся экономику. В условиях эпидемии невозможно стало собирать деньги в государственную казну, и она «оскудела». Сказалось и несвоевременно принятое Думой решение о запрете иностранцам торговать в стране (приток импортного серебра иссяк). Не зная, откуда брать деньги, правительство придумало следующие меры: мелкую монету (копейки и деньги) стали делать из меди. Если до этого нововведения в одном рубле было 100 копеек и 200 денег, теперь «мелочь» стала в 20 раз дешевле. Медные монеты появились в огромных количествах, и на первых порах никто не заметил их разрушительного влияния на рыночные отношения. Однако вскоре появились «воровские деньги»: мошенники-дьяки, служащие при монетном дворе, стали чеканить «себе и товарищам» монеты из собственной меди (этот металл, в отличие от золота и серебра, был легкодоступен). Медные монеты стали резко обесцениваться: за 100 серебряных стали давать 200 медных денег. Товары начали резко подниматься в цене. Испуганное инфляцией правительство новым указом о том, чтобы в казну поступало только серебро, обострило финансовый кризис. Требуя уплаты налогов серебряными рублями, народу тем не менее платили только медные деньги. «И установился такой порядок: за 100 серебряных монет требовали и тысячу и полторы тысячи медных». Начались разорение среднего класса и голод среди бедноты. «Совсем погибаем и помираем голодной смертью. На медные деньги ничего не продают, а серебряные взять не-

Русский Нострадамус

где», — писали в челобитных царю подданные. И начался великий мятеж — «медный бунт». Уговоры царских чиновников не оказали должного воздействия, и тогда в ход были пущены войска. «Много мятежников было убито и казнено, а и много утонуло в реках (очевидно, во время бегства) и сгнуло у степняков (видимо, попав в рабство)». События эти кажутся далекими от размеренной жизни Титовой деревни, однако все, что происходило в стране, так или иначе отражалось на быте даже самого далекого и укромного уголка государства.

В рукописи больше не говорится о том, что Тит помогал беглым от царского гнева людям, но его односельчане, видимо, каким-то образом пострадавшие от «медной реформы» — при торговле или при уплате податей, — обвинили в неприятностях именно его. Во всяком случае, «всем миром пришли они к нему (Титу) на двор и упрекали, мол, ты с твоими дружками-боярами учинил нам разор. Потому ты во всем и повинен. Коли не заплатишь серебро в казну, съезжай со двора и живи своим умом». Благодарность народная коротка, позабыли крестьяне о том, что именно вменяемая ему в вину «дружба с боярами» несколько лет назад принесла деревне немалую выгоду. Что же Тит, неужели не напомнил о том, как лечил и учил уму-разуму односельчан, неужели малодушно промолчал и ушел из деревни? Может быть, он так бы и поступил, ведь биограф пишет, что «он никогда не вступал в споры и свары», но вмешалась Улита. Вот как описано в рукописи ее заступничество: «Вышла

Улита, с дитем малым на руках, встала добродеея (творящая добро, правду) перед мужиками и сказала все, что знала про бесстыжие их домыслы, клеветные наветы и злую напраслину». По этому высказыванию можно представить себе характер этой женщины — бесстрашной, честной, справедливой, недаром же в рукописи она названа «добродееей». Такие прозвища давали только «женам, умом мужам равным». Помятуя о нравах того времени, можно предположить, что особого внимания на ее слова мужики не обратили, но, «устыдившись, ушли, затаивши злобу на Титушку». После выступления Улиты Тита на некоторое время оставили в покое, однако «не переставали чинить ему козни». Что могло это означать? Скорее всего, односельчане постарались лишить его врачебной практики. А вот каким образом, можно понять из последующих событий в жизни Тита.

Немилость церкви. Обвинение в колдовстве

*Это не два зверя собиралися,
Не два лютые сбегалися;
Это Правда с Кривдой сходилися,
Промежду собой они дрались-билися.
Правду Кривда одолеть хочет.
Правда Кривду переспорила,
Правда пошла на небеса,
А Кривда пошла у нас вся по земле.*

Русский Нострадамус

Так в рукописи начинается история обвинения Тита в колдовстве, ереси и прочих «непотребных действиях». В отступление от повествования нужно заметить, что биограф, составивший описание жизни Тита Нилова, был изрядно образованным человеком, ведь приведенные стихи являются частью «Голубиной книги», содержание которой сегодня известно только специалистам-славяноведам!

Далее следует такой текст: «И они покаялись от пользования Титовым искусством и отреклись от его благого участия. И сказали, что лучше умереть, чем от него хоть малую помощь принять». Данную фразу, видимо, следует понимать так: крестьяне не только перестали обращаться к Титу за помощью, но и приходящим больным «отсоветовали» пользоваться услугами знахаря. Во всяком случае, по этому поводу написано следующее: «Никакого здоровья из его рук не нать (не надо), ибо то суть бесова, богупротивная. Чего жаждете — крепости ли тела на земле али душевного вечного покоя?» И еще: «Кабы свят муж он был, не пристало бы ему по лесам шариться. Помолился бы, и все бы прошло».

Здесь следует снова отвлечься от рассказа о Тите Нилове, чтобы понять, почему же крестьяне стали вести себя таким образом. Колдовство не только в Европе «выжигалось каленым железом». В России середины XVII века обвинение в «ведьминных сговорах» каралось ничуть не меньше. Записи того времени повествуют о том, что «ведьм опускали в воду под лед, испытывали огнем (сжи-

гали на кострах) и воздухом (через задний проход кузнечными мехами вдували воздух) и пр.». Обвинение в колдовстве было тяжким преступлением, и несчастный, «подпавший под эту статью», редко оставался «живым и целым».

Как же Тит оказался в компании ведьм и колдунов, ведь ничего злого он не делал, а только помогал людям? На этот счет есть следующие записи. Первая (как предыстория): «Любил Улиту один кузнец, и был он желанным зятем для ее отца. Свадьба Тита и Улиты не остудила его пылу, а, наоборот, распалила. Ходил тот кузнец к Улитину отцу и говорил, как можно Тита извести, — мол, и колдун он и бесов слуга. Титов тесть тому не потворствовал, бо его жена была в немочи, а окромя Тита никто ей не мог помочь. Но любы старосте были кузнецовы слова, бо чаял он дочь в родимый дом вернуть». А вот и вторая запись: «А тут еще напасть случилась — волки пошли скот резать. Староста пришел к Титу с просьбой, чтоб прогнал зверей и не дал селянам помереть с голоду». Добрый человек доверчив, потому и не представил ему, что его благодеяния могут быть истолкованы во вред ему самому или кому бы то ни было. Так и наш знахарь — принял как руководство к действию просьбу старосты, не ожидая никакого подвоха. Почему именно к Титу, а не к охотникам или егерям обратились люди, тоже понятно. Как уже упоминалось, Тит, прошедший обучение у Велесовой жрицы, должен был знать тайные имена зверей и птиц (ключи), благодаря которым мог найти с ними общий язык. Отсюда вывод: Нилов был единствен-

Русский Нострадамус

ным, кто мог выйти против волчьей стаи, чем и воспользовались кузнец и Улитин отец. И он вышел против волков. В рукописи так описывается это событие: «И встал он (Тит) на колени в чистом поле и пропел древнюю песнь (видимо, заговор). И взвыли волки свою звериную тоску и ушли из тех мест. И тому свидетелем был причинный дьяк (судейский) Аким, кто указывал дале перед святой церковью, что Тит колдун». И еще есть запись, почему Нилов оказался обвиненным в колдовстве: «Улита с сыном собирала ягоды, а Тит — свои травы и коренья. И разошлись они в разные стороны. Услыхал Тит Улитин крик о помощи. Примчался и увидел, что на его жену и сына идет медведь. И сказал он зверю слово заветное, и медведь ушел». Чудно человек понимает случившееся. Улита после этого случая ушла с ребенком в родительский дом. Неужели женщина, прожившая несколько лет под одной крышей с Титом, вдруг поверила наветам со стороны? Может, и да. Но скорее всего она просто устала от безденежья.

Отступничество самого дорогого человека Тит пережил с большим трудом. Жить ему больше не хотелось, и он не стал защищаться от обвинений. «Колдовал ли ты?» — спрашивал его дьяк. «Колдовал», — говорил Тит. «С бесами сношался?» — спрашивал дьяк. «Сношался», — говорил Тит. Зачем же он возводил на себя такую опасную напраслину? Я думаю, что разрыв с Улитой стал для него самым большим несчастьем, но тем не менее он не хотел верить в предательство любимой и мечтал о смерти, дабы не получить подтверждения

тому, что она поверила в его «сатанинскую» деятельность. Но казни он все-таки не дождался. В разбирательство вмешалась Марфа Соковнина (сестра знаменитой боярыни Морозовой и родственница царя Алексея по его жене Марии Милославской). «Младая боярышня выслушала дьяка и долго смеялась. И сказала так: коли такие его дела негодными были, что ж вы, псы, только сейчас это поняли. А ведь многие из вас живы по сю пору только ему благодаря, нет ли?» Почему Марфа Соковнина вмешалась в суд над простым крестьянином, можно легко догадаться. Очевидно, и ей Тит когда-то помог. Конечно, заступничество такой сановной особы напугало и деревенского священника, и крестьян. Знахарь был оправдан и «отпущен с миром».

Но Улита все-таки не вернулась к мужу. «Стороной обходила его, будто бы он был зачумленный». Не позволяла она и сыну общаться с Титом, «чтобы колдуном мальчика не сделал». Можно представить, какво жилось Титу в деревне, где он стал парией. Видимо, поэтому «все чаще он уходил в лес, иной раз неделями дома не появлялся». Однако больные снова стали приходить в его «госпиталь-избу». И может быть, мало-помалу утихли бы слухи и примирился бы Тит с односельчанами, если бы не кузнец, который «не давал ему проходу, задирали и обижали сильно». Почему он после ухода Улиты не оставил в покое знахаря, тоже понятно: в те времена разводов не существовало. Церковь имела право на «развенчание», но только в исключительных случаях: бездетность

Русский Нострадамус

одного из супругов, принятие другой веры. Но, как правило, такие процессы проводились только для знатных людей. Кузнец же хотел не только разлучить Ниловых, но и жениться на Улите. Поэтому ему было нужно физически уничтожить Тита, ведь только в случае его смерти он мог достичь желанной цели. Обозленный неудачной попыткой с обвинением в колдовстве, он стал изобретать другие способы ликвидации знахаря. Вот что по этому поводу написано: «Задумал тот кузнец совсем злое дело. Решил он уморить кого-нибудь, чтобы обвинить в том Тита». Возникает вопрос: каким образом он мог это осуществить? В рукописи об этом ничего не сказано, но можно предположить, что кузнец стал действовать через пациентов Тита, например, мог подсыпать яд в лекарственные сборы, которые готовил знахарь, или, убив кого-нибудь, подбросить на место преступления принадлежащую Нилову вещь. Но судьба подарила ему возможность избавиться от соперника, не обагрив руки кровью: умерла мать Улиты. «Долго баба мучилась от болей, пока Господь не избавил ее и не упокоил ее душу», — пишет биограф. По всей видимости, кузнец воспользовался этим случаем, потому что «поднял новую смуту против Тита и говорил, что Улитина мать умерла от яду, который был в лекарстве, данном ей знахарем. И все поверили. Тит же в то время жил в лесу и не ведал, что случилось».

Убийство всегда на Руси было страшным преступлением, а отравление называлось еще и «подлым делом». Как же поступили крестьяне? «Не

дожидаясь Тита, учинили расправу над его домом. Не дали ему оправдаться, а словно воры пришли в ночи к дому и сожгли (избу)». Из этой записи становится понятно, что односельчане только и ждали случая, как бы изгнать знахаря из деревни. Наверное, они не перестали думать, что Тит — колдун. И из-за суеверного страха, побоявшись открыто его обвинить, выплеснули свою ненависть на его имущество. Но сожженная изба оказалась не самой большой бедой. В конце концов, имущество — дело наживное, справился бы Тит с постройкой нового дома. Тем более что вскоре стало известно, что Тит ни в чем не виноват и «много лет не пользовал Улитину мать». Самой страшной бедой стала гибель Улиты с сыном. «Долго разоряли Тита мужики и ногами топтали скарб его и посеы его огорода с корнем рвали. Но пришла Улита и сказала им, что отец много лет не позволял Титовыми травами мать лечить. Мужики поуспокоились и перестали бесчинствовать и принялись бранить кузнеца за то, что он их заморочил (обманул). Тот же злодей схватил мальчика (сына Тита и Улиты) и побежал к горящему дому. Улита за ними. Изба стала рушиться, и зашибло балкой горячей и кузнеца, и пацаненка, и Улиту — всех троих насмерть. И все это Тит не знал, не ведал».

Уход Тита в странствия

Почему Тит не предвидел этого страшного события, ведь он столько раз помогал посторонним

Русский Нострадамус

людям избежать опасности, «прозревая их судьбы»? Вот что по этому поводу написано в рукописи: «Тот кузнец сам был злым колдуном и отвел глаза Тита от его семьи» (то есть сделал так, чтобы Тит не мог увидеть их судьбу). Что-то многовато колдунов на одну деревню! Однако следует снова вспомнить те времена и обычаи. То, что биограф называет кузнеца колдуном, совершенно не значит, что тот таковым являлся. Дело в том, что в середине XVII века крестьяне считали, что кузнецы общаются с потусторонними силами, — ведь они не только подковывали лошадей, а еще и изготавливали амулеты, талисманы и обереги. Наверное, это суеверие не было чуждым и составителю рукописи о Тите Нилове, который так наивно объяснил «Титово бессилие». Мы же можем более достоверно нарисовать картину прошлого и предположить, почему на самом деле это произошло. Скорее всего, знахарь просто не мог этого увидеть, потому что дело касалось самых дорогих ему людей. «Чужую беду руками разведу, а свое горе — не утопишь в море» — так до сих пор говорят гадалки, ясновидящие и прорицатели. Наверное, этому есть какое-то научное объяснение, в случае же Тита был, видимо, другой мотив: он должен был «бояться посмотреть» будущее дорогих людей, ведь неизвестно, какую судьбу увидел бы он. Это предположение более вероятно, ведь Тит при всех его талантах и знаниях был всего-навсего средневековым крестьянином, а значит, был подвержен и суевериям того времени.

Однако какой бы ни была причина того, что он не предугадал несчастья, смерть жены и сына оказалась для него внезапным и очень тяжелым ударом: «Три дня сидел Тит на пепелище. Не плакал, не стонал, а только смотрел вдаль сухими глазами». Крестьяне, видимо, старались вывести его из оцепенения «и воды ему несли и хлеба, но не ел и не пил он. И говорить с ним пытались, только он словно ничего не слышал». Даже отец Улиты приходил к нему: «И староста просил его опомниться и вернуться к жизни. И просил прощения и называл своим сыном». Тит ни на что не реагировал — так велико было его горе. Далее в повести написано, что, похоронив жену и сына, «он исчез и боле его в деревне не видели». Наверное, он ушел ночью, и именно поэтому никто не видел его ухода. Суеверное же представление крестьян о Тите как о колдуне и породило мнение, что он «исчез».

Походы в ватаге Стеньки Разина

Куда пошел Тит и где надеялся обрести утешение, неизвестно. Следующая запись говорит уже о том, как он пришел на Дон к казакам: «Прибился Тит к морской ватаге Стеньки Разина. И так пришелся по душе грозному атаману, что тот и шагу без него не ступал». Здесь снова возникает вопрос: почему казаки приняли простого крестьянина в свое «свободное сообщество»? Из истории мы знаем, что в те времена многие люди бежали на Дон, но казаки не позволяли им селиться в своих стани-

Русский Нострадамус

цах, потому что боялись «начать пахать и сеять, словно чернь, и как тягловые (то есть общинники, платящие налоги) платить подать в казну». Да и принятым в казачество людям нужно было выделять землю, которой у казаков в общем-то было немного. В рукописи есть запись, объясняющая это: «Сказал он (Тит) Степану, что брата его за побег со службы царской казнит смертью позорной долгая рука». Из истории известно, что Ивана Разина действительно повесил князь Долгорукий за самовольное бегство казака на Дон во время войны с Речью Посполитой. Наверняка Степан был потрясен этим предсказанием (особенно когда оно подтвердилось), потому и приблизил к себе такого ценного человека, как Тит Нилов, и, судя по всему, даже сделал его своим советчиком. Во всяком случае, вот что пишет биограф: «И ничего Степан не делал без Титова одобрения, потому как верил в его дар и понимал, что может без совета его попасть в историю (то есть попасть в неприятную ситуацию)». Видимо, Титу удалось уговорить атамана реабилитировать перед царем казачье войско и «оправдать себя и сотоварищи, посрамивши басурманов». Из истории мы знаем, что Степан действительно предпринял поход против персидского шаха — за «зипунами», то есть за добычей, разгромил его флот и «помирился с государем», отдав царскому чиновнику Прозоровскому «многия добычи свои» — пушки, плененных персиян и прочие ценности («злата и самоцветов множество»). Понятно, что за этот «подвиг» либо сам царь, либо кто-то из его фаворитов дали атаману «защитную

грамоту». То есть он получил право «хранить границы» страны «любыми способами». Конечно, Разин должен был быть благодарным своему советчику, поэтому «оделил его сверх меры и сделал рукою правую».

Но несчастливая судьба и в ватаге Разина не оставила Тита в покое. Из песен и легенд о «славном атамане» мы знаем, что атаман взял в плен и полюбил персидскую княжну. Эта женщина сыграла роковую роль в жизни Степана. Вот что сказал ему тогда Тит: «Не в добрый час приветил ты эту одалиску (женщину, которая искусна в любви), ведь ты не магометянин и можешь быть женат только на одной». Разин действительно уже был женат на казачке Авдотье, но отказался от своего брака, сказав ей, что среди казаков бабе места нет. История запечатлела встречу Степана и Дуни. Оскорбленная изменой мужа казачка приплыла в «утлом челне» в ставку Разина. Она хотела предупредить мужа о подходе царских войск к родной Степановой станице Черкасской, но на самом деле, видимо, не терпелось ей высказать супругу упрек в измене. «Но гордое сердце не стерпело обиды, и Авдотья попросила показать ей разлучницу. Увидевши, так сказала: Ой, и дурень ты, муж мой! На тощую усатую девку меня променял! Осерчал атаман и отрекся от жены. Сказал, чтобы ехала к себе, а его и самое имя позабыла».

Тит вступился за законную Степанову супругу, настаивая, «чтобы таинство брака было соблюдено». Понятно, что Разину это не понравилось. «Вот тебе Бог, а вот порог», — сказал он своему со-

Русский Нострадамус

ветнику и «велел идти откуда прибыл». Однако есть еще такая запись: «Говорил он (Тит) Степану, что от той персиянки одни беды будут и самому и товарищи». Может быть, казаки потребовали удаления княжны именно потому, что знали об этом предсказании Тита? Так или иначе, но Степан избавился от персиянки. Утопил или отправил назад — нам неизвестно, но если учесть, каковы были тогдашние нравы, мог поступить и тем и другим образом. Конечно, грозный атаман сожалел, что удалил от себя мудрого, знающего человека и лишил себя «правильного слова», но «не позвал назад и не повинился».

Судя по рукописи, беды Разина начались именно тогда, когда Тит ушел из его ставки. С той поры Степан немало совершил «славных подвигов» в Государстве Российском. «Струги (корабли) его ходили вдоль берегов Волги и Дона, разоряя басурман и обогащая казну». Но Тит предупреждал смелого атамана, чтобы «бросил он неправое дело, иначе по кускам его будет собирать воронье». И действительно, позабыв о победе над персидским шахом, обогатившей казну и «принесшей славу войску русскому», и о «прочих доблестях Степановых», царь Алексей Михайлович решил «усмирить донцов твердой рукой» и приказал прекратить подвоз хлеба в «казацьи земли». Почему он это сделал, понятно. В хрониках записано следующее: «Воровского казачьего войска было тьма, и государь боялся их прихода в Москву». А у Разина в то время «была на Дону большая слава. И задумал он покорить столицу». В рукописи есть интересное заме-

чание, которое вполне объясняет амбициозные намерения донского атамана: «Тит ему говорил, чтобы он (Степан) не верил лукавому Никону. Ибо тебе от него не счесть бед и позору». Исторический факт: Степан Разин двинул свое войско на Москву, утверждая, что ведет казаков Патриарх Московский Никон. Степан не только встречался с гордым попом, но и был его ярким сторонником, так что Никон мог при встрече с Разиным пообещать ему помощь и содействие в борьбе с царем. Поначалу казачий поход был успешным. Чернь и даже стрельцы сочувствовали удалому атаману, и «многие к нему примкнули». Почему он пользовался таким доверием? Дело в том, что он утверждал, что идет освобождать царя от его продажных фаворитов. «Он возмущал чернь, говоря им, что царя обманывают и держат в плену, а де он придет в Москву и спасет государя». Идея была настолько понятна народу, что мятежники «противу боярей» постоянно пополняли его войско.

Разину удалось взять города Царицын, Астрахань, Саратов, Самару. Но либо не смог атаман справиться с «разгулявшимися» казаками, либо сам поддерживал их произвол, потому что известно из исторических записей: «его люди чинили бесчинства и непотребства многие». Казаки страшно мучили и убивали взятых в плен дворян, воевод и купцов, грабили их дома и разоряли лавки. И везде «наводили казацкий устой, говоря, что не надо в казну платить податей». И может быть, казаки одержали бы победу, но «не щадили варнаки (преступники) и церковь божию». Русские

Русский Нострадамус

люди всегда были богобоязненными. Конечно, глумление над христианскими святынями они не одобряли, а истязания духовенства и вовсе им «были противны», и, когда Стенька подошел к Симбирску и встретился с иноземным, состоявшим из швейцарских и шотландских наемников войском Юрия Бярятинского, боевой дух его людей был сломлен, и он потерпел поражение. Его же братья по оружию «схватили атамана, связали и предали царю на суд и расправу». И сбылось предсказанное Титом: Степан Разин был казнен четвертованием, а само имя его было предано поруганию. «С этой поры всех Разиных величать Дураковыми», — приказал царь. В рукописи есть упоминание о том, что Нилов был свидетелем казни Степана Разина: «и смотрел он, как тело атамана рвали крюками, и ремни вырезали со спины, и жгли паклю на голове. И как потом разрубили на четыре части, а сердце вынули и скормили псам». Конечно же, Тита не могло обрадовать, что и это его предсказание оказалось верным. Вот что пишет его биограф: «Плакал он и убивался, что сказать — сказал, а уберечь не смог».

Встреча с Феодосием-греком, переписчиком церковных книг

Ко времени казни донского атамана Тит уже почти десять лет жил в Москве. «Нашел он себе место в посаде и стал там пользоваться хворых». Как ему удалось поселиться среди свободных ремеслен-

ников, которые «замкнули посады от пришлых», становится понятно из записей: «Прослышали они (посадские), что есть на Москве знатный лекарь, что все хвори как рукой снимает, и послали людей его сыскать и звать в посад. Тит согласился и стал у них жить». В те времена жить в посаде было выгодно: хотя налоги были и велики, эти сообщества свободных людей имели своих представителей в Думе — выборных людей, без одобрения которых не принимались никакие законы. Так что можно сказать, что Титу повезло и наконец он смог жить, спокойно занимаясь любимым делом.

В этот-то посад и пришел однажды грек Феодосий. «Много он (Феодосий) говорил посадским, что старые церковные книги неправедны, ибо писаны с ошибками и их повелели переписать. И показывал новые писания, говоря, что они правильные». Чтобы понять, что имел в виду Феодосий, нужно снова обратиться к истории нашей страны.

В старину не было типографий, книги переписывались вручную учеными монахами, которые жили при монастырях и епископиях. Это было особое мастерство, считавшееся, как и иконопись, священным и богоугодным делом. Перед тем как приступить к переписке, монахи должны были несколько недель придерживаться строгого поста, после чего еще и «испросить благословление» у высших духовных чинов и только после этого начинать работу. Создание таких книг было делом непростым и длительным — иногда одну рукопись переписывали несколько лет. Малейшая описка или ошибка считались чуть ли не преступлением.

Русский Нострадамус

За подобную небрежность монахи жестоко наказывались: их «запирали в подвалы и требовали, чтобы они истязали свои тела». Тем не менее ошибки и опiski все-таки встречались.

В 1551 году в Москве состоялся собор русского духовенства, названный Стоглавом, потому что на нем были приняты 100 глав постановлений Православной церкви. Один из новых законов требовал, чтобы духовенство принимало меры к исправлению плохих книг: «сами бы правили, сличая с хорошими». В то же время первопечатник Иван Федоров открыл в Москве типографию и начал печатать церковные книги. Потом из-за конфликта с властями он переселился в Литву, а работы в типографии были приостановлены.

Восстановили ее только во время царствования Михаила Федоровича Романова. И сразу же начались распри внутри духовенства по поводу исправления богослужебных книг. Дело в том, что практически все святые тексты были переведены с греческого языка. И разночтения в книгах появлялись оттого, что не все переводчики «изрядно владели языком». Например, в одних рукописях было написано: «Христос воскрес из мертвых, смертью поправ...», а в других: «Христос воскрес из мертвых, смертью на смерть наступи...» Современному человеку может показаться, что смысловой разницы между этими фразами нет, но в середине XVII века точность церковных текстов была очень важна. Настолько, что люди шли на смерть, лишь бы отстоять тот или иной текст. И конечно, исправление священных писаний должно было быть по-

ручено добросовестным, честным и, безусловно, грамотным людям.

Однако патриарх Никон и царь Алексей Михайлович отнесли к переписке книг «весьма небрежно». «Главным справщиком» назначили грека Арсения, человека со скандальной репутацией: он отрекался от христианства и принял мусульманство, затем отрекся и от него, вернувшись в христианство. Конечно, русское духовенство не доверяло ему и опасалось искажения святых книг. Так оно и произошло. Вместо того чтобы переписывать тексты со старинных русских и греческих рукописей, Арсений и его помощники приступили к делу путем обмана и подлогов: воспользовались текстами, созданными в иезуитских типографиях Венеции и Парижа, которые даже сами греки считали «искаженными и погрешительными». Духовенство было возмущено, потому что никоновские «справщики» не исправляли ошибки и описки, а «выбрасывали (из книг) вековые чины, обычаи и предания древней вселенской Церкви». Смешно предполагать, что хитрые писцы были безграмотными или небрежными. Скорее всего, они были эмиссарами ордена иезуитов, который никак не мог «утвердить свою власть в Московии». Спрашивается, куда смотрели патриарх Никон и царь Алексей?

Существуют письменные источники, где объясняется, почему они молчали и поддерживали Арсения: «Они вздумали переделать русскую церковь на новый (греческий) лад, дабы царя величали византийским императором, а Никона — вселенским патриархом». Записана была даже фраза, сказан-

Русский Нострадамус

ная Никоном: «Правь, Арсений, как попало, лишь бы не по-старому». Вот из-за этих амбиций и желания «уничтожить старинный уклад» и начался Великий раскол в православии «и много крови лити».

Арсений хорошо понимал, что бояре и духовенство, даже будучи недовольными его работой, опасаясь гнева государя, скорее всего промолчат. Другое дело — чернь. Их нужно было убедить в том, что новые книги являются «праведными» и единственно верными. Поэтому по Руси стали ходить люди, расхваливающие новые книги.

Видимо, грек, пришедший в посад, где жил Тит, был из числа таких эмиссаров. «Феодосий говорил о новых писаниях и хвалил их. Старые же книги ругал и называл бесовскими». Посадские плохо понимали, о чем толкует странный монах: «слушали (его) и удивлялись, что жили праведно, а (оказывается) по бесовским законам». Тит не поверил Феодосию и попросил дать ему прочесть исправленный текст. «Три дня и три ночи сравнивал он старую книгу с новой. И в том ему помогал поп Даниил». По всей видимости, он пришел к выводу, что текст в новых книгах искажен, и решил объявить об этом «собранию». «Вызвал Тит грека на суд людей и называл его хитрым и лукавым. И показывал, где и как новые книги лгут против старой правды».

Сегодня мы имеем возможность сравнить старый и новый (арсеньевский) тексты. Вот два ярких примера. Раньше при крещении священник говорил следующие слова: «Запрещает ти, диаво-

ле, Господь наш Иисус Христос, Пришедши в мир и вселившись в человецех. Се Аз с вами до скончания века». Как же исправили это место никоновские «справщики»? Они переписали его так: «Запрещает тебе Господь, диаволе, пришедши в мир и вселившись в человецех». Получилось, что не Христос пришел в мир и вселился в людей, а дьявол. Или вот еще одно искажение. Изначально текст был таким: «волкохищное овча обретете», то есть волки похищают овец. Новый же звучал так: «горохищное обретете овча» — получалось, что не волки, а горы похищают овец.

Спор Феодосия с Титом биограф описывает таким образом: «Смеялся грек над Титом и называл „лапотником“. Тит же перстом указывал на неправильные места (в тексте) и спрашивал, почему в молитве Пресвятой Богородице вместо „...гроб и смерть не удержаста“ поменяли на „...гроб и умерщвление“? И знает ли грек, что умерщвление по-русски — это насильственная кончина и что получается по-новому, будто Матерь Божию убили. На то Феодосий отвечал угрозами и говорил, что таких спорщиков приказано карать нещадно и скоро, но ничего про неправду новописания не мог сказать. И еще говорил про протопопу Аввакума, которого в цепях держат в подвале, и что Тита то же ждет». В рукописи говорится, что люди поддерживали Тита, а грека «вымазали дегтем и согнали со двора». Конечно, этот самосуд не остался безнаказанным: «Прибыл причинный дьяк и стрельцы и всякого, кто крест складывал двумя, а не тремя перстами, били розгами и Тита тоже били».

Русский Нострадамус

Карательная операция в посаде была еще не самой жестокой. В это же время «полетели боярские шапки с Титовых друзей. И Онисим Агарков чести лишился, и Савва Сретнев, а пуще всех досталось Морозовым». Получается, что многие «друзья-бояре» Тита попали в опалу: были «высланы из Москвы», брошены в тюрьмы и казнены. Конечно же, он не мог оставаться в стороне и хотя бы не попытаться им помочь. Вот что написано в рукописи: «Смотрел он (Тит), как с позором везли по Москве непокорных сестриц Морозову и Урусову, и плакал, видя их муки и бесчестие». Боярынь везли на дровнях, прикованными к телеге за шею. Таким образом хотели всей Москве показать, что ждет ослушников и «упорных», раз даже таких богатых и «сановных жен» не пожалели. А чтобы «жестокыйные ослушницы восчувствовали стыд и раскаянье, перед позорной телегой гнать каптану (карету), в которой малолетний сын Морозовой крестился тремя перстами. „Хвала праведницам!“ — стал кричать Тит, и толпа подхватила его слова. И многие стали благословлять скорбный путь боярынь двуперстным сложением».

Стрельцы стали расталкивать людей, чтобы схватить зачинщика смуты. Тит приготовился к аресту. Но неожиданно кто-то легко коснулся его плеча. Тит оглянулся и увидел «старца с ласковыми глазами. Поманил тот человек Тита, и он пошел за ним». Так произошло знакомство Нилова со старцем Аввой, которого многие его современники считали святым и чудотворцем.

Жизнь Тита в скиту у старца Аввы. Первые пророчества

Если верить рукописи, Авва «неспроста увел Тита в скит». По всей видимости, он «почувствовал» его необычные способности, но возможно, что еще раньше был наслышан о посадском знахаре. «Божий дар нельзя расточать, и пользоваться им нужно с толком» — так объяснил старец причину приглашения Нилова к себе в ученики.

Прежде всего следует описать внешность отшельника и его образ жизни: «Был Авва богатырского росту и сильной мощи. Дуб-трехлетку мог с корнем вырвать. Быть бы ему стрельцом, кузнецом или крестьянином, но с молодых лет алкал он иноческого подвига (то есть хотел стать монахом)».

Вкусив в ранней юности монастырской жизни, Авва не захотел жить в тесной келье, «где дух томится, а не парит», и стал отшельником. «Жил он в лесу, в хижине, крытой соломой. Питался тем, что давал лес, мяса же не вкушал никогда» — так описывает старца биограф Тита. Интересно, что христианский отшельник питался так же, как советовала Титу жрица Велеса. То есть ее фраза, что «мясо тяготит живот и к земле привязывает» была известна и монаху. Вот что Авва советовал Титу: «Ешь траву, плоды и корни — они делают человека милосердным. Мясного же беги, ибо от него злые мысли приходят». Удивительно, что старец настоятельно рекомендовал Титу «снуть потребляти». Эта трава обильно растет по всей территории России, но в наше время огородники борются с ней как

Русский Нострадамус

с сорняком. Может быть, напрасно мы так пренебрегаем этим растением, ведь не мог мудрый Авва плохое посоветовать. Оказывается, врачи-фитотерапевты хорошо знакомы со снытью и утверждают, что трава эта не только вкусна, но еще и очень полезна, так как обладает противовоспалительным и мочегонным действием. Как тут не вспомнить поговорку «Век живи, век учись»? Ведь в случайно попавшей ко мне в руки рукописи оказалось не только жизнеописание русского Нострадамуса и записи слов его удивительных пророчеств, но и множество полезнейших советов! Но продолжим рассказ.

Интересно, что у Аввы прежде не было учеников. «Не думал, что достоин советы давать», — говорил он Титу. Но, увидев его на площади, Аввакум понял, что пришла пора передать накопленный опыт и знания. «Три года мне осталось жить. Успеть бы тебе мою науку перенять», — сказал он Титу. Судя по записям, Авва не просто обладал даром предвиденья, но и был настоящим философом. Например, в рукописи есть такая запись: «Спросил старец Тита, чего бы он пожелал для людей. Тот сказал, что свободы. Авва же сказал, что сначала нужно научить их вытравить из себя раба, а уж потом оделять волей. Тит спросил, что за раб такой сидит внутри нас, и старец ответил, что у него много имен: ложь, нажива, зависть, жадность, трусость и много еще. И, доколи будет тот раб изнутри душу поедать, не быть человеку свободным никогда». Из этой фразы можно сделать вывод, что, пока человек не поборет дурные

черты характера, он будет в зависимости от своих пороков, то есть их рабом.

«Три года жил Тит у Аввы. Помогал и учился уму-разуму». Каким наукам мог обучить знахаря монах-отшельник? Прежде всего, не только умению видеть сцены прошлого или будущего, но и их правильному толкованию. «Говорил Авва Титу, что не все видения от Бога. Бывают и от лукавого (дьявола). И учил распознавать одни от других». Отшельник научил Тита «провидению», то есть предвидеть не только судьбы людей, с которыми тот общался, — «брал за руку и видел», а и историю народов — их прошлое и будущее. Как он этому учил, тоже описано в рукописи: «Когда Тит мог видеть (то есть когда его посещали видения), он читал ему молитвы или рассказывал житие святых». Тит долго не понимал возникающих перед глазами картин и со страхом говорил «об огне небесном и железных человеках». Авва терпеливо объяснял ему, что бояться нечего: «Чему быть, того не минешь. Гони страхи прочь — это козни бесовы не подпускают тебя к истине».

Мало-помалу Нилов научился понимать то, «что ему являл Господь, и стал связно говорить и не бояться». Сначала его посещали видения близкого будущего. Например, он предсказал присоединение Сибири: «Придет Ярko Храбрый и завоеует царю еще одно царство». Мы часто ошибочно полагаем, что честь завоевания Сибири принадлежит Ермаку Тимофеевичу, однако это не так. Дружина Ермака не сумела закрепить за Иваном Грозным открытые ими земли. Большой частью они

Русский Нострадамус

погибли в стычках с местным населением, остальные вернулись в родные края. Ерофей же Хабаров (Ярко Храбрый) не только победил воинственные племена аборигенов, но и стал строить «свои заставы», то есть расширять границы России. Известный историк середины XIX века К. Валишевский в своей монографии «Первые Романовы» написал по этому поводу следующее: «Политика расширения Алексея была лишь выразительницей национальной тенденции. Первыми шагами своими покорение Сибири было обязано частной инициативе». Видимо, именно потому, что Хабаров действовал без «царского указа», Тит и увидел его присоединяющим Сибирь, а не царя или высокопоставленных вельмож. Провидел Тит и то, что Россия наладит дипломатические отношения с Китаем: «Столкнуться Москве с новой соседкой, страной желтых людей». Из истории мы знаем, что именно при Алексее Михайловиче появились в Москве «невиданные прежде послы богдыхана (так в то время называли китайского императора)».

Авва терпеливо обучал своего талантливую ученика и другой «божьей науке — отделению лжи от правды». Вот пример его нового «таланта». Ходили слухи, что Богдан Хмельницкий просит у московского царя «защиты от ляхов» и уговаривает его напасть на Польшу. «Тит задумался глубоко и сказал, что Богдан мутит умы, ибо сейчас такое же письмо читают и польские паны». Богдан Хмельницкий действительно вел двойную игру и, по сути дела, пытался столкнуть два государства, чтобы в

результате получить гетманскую булаву из рук победителей (причем ему было абсолютно безразлично, от кого ее принимать).

Интересно, что Тит стал не только «видеть», но и слышать. Так, о присоединении Украины к России он услышал «единый глас народа малоросско-го: „Волим под царя восточного, православного!“» Предвидел он и будущую войну с Польшей: «Простит царь измену казацкую и крепко будет в Малороссии стоять. А в Литве быти нам биты. И быти Украине поделенной землей по сторонам реки Днепра. И мать земли русской станет ляшской». Наверное, и это предсказание нужно пояснить с точки зрения истории.

После смерти Богдана Хмельницкого казачьи старшины стали требовать автономии. Они не хотели подчиняться Москве и склонялись к новому договору с Польшей. Новый малоросский гетман Иван Выговский уже начал вести об этом переговоры с сеймом. Однако простые казаки не поддерживали его. Началось кровавое «междуусобие». Но Выговский скоро погиб, а на его место был «посажен» сын Богдана — Юрий Хмельницкий. Пока он правил, Малороссия оставалась за Россией. Когда же его переизбрали, она разделилась на две части. Полки, стоявшие на левом берегу Днепра, остались за Россией и получили название Левобережной Украины. А вся «правобережная» ее часть, кроме Киева, отошла к Польше. Но ведь в пророчестве Тита говорится о том, что Киев (мать городов русских) отойдет к Польше. Неужели провидец ошибся? Оказывается, нет. После десяти лет войны

Русский Нострадамус

Москвы с Речью Посполитой Киев был отдан Польше. Но всего на два года.

Но не только судьбы Государства Российского видел Тит. Например, он предсказал Польше «бескоролевые». Действительно, когда, не оставив наследника, скончался последний Ягеллон, король Сигизмунд-Август, объединенный сейм Польши и Литвы стал избирать себе нового государя. Вот что «увидел Тит»: «Будут звать поляки на царствие франкского (французского) царевича, того, чьего отца убили копьем в глаз. Но через их непокорство он не долго будет сидеть на престоле, и уйдет он восвояси. Потом они позовут своего же ляха, потом позовут шведа».

На самом деле так и было. Сначала сейм призвал Генриха Валуа (сына Генриха II, действительно погибшего от ранения копьем в глаз), но тот «не стерпел шляхтской разнузданности» и вернулся во Францию. Затем они избрали одного из польских вельмож — Стефана Батория, который тоже не удержался на престоле, а затем пригласили Сигизмунда III — из шведского королевского дома Ваза. Впрочем, более подробный рассказ о видениях и пророчествах Тита вы сможете прочесть во второй части нашей книги. Сейчас же снова вернемся к старцу Авве.

«Он научил Тита правильным молитвам и многое поведал о подвигах русских святых». Что же имел в виду создатель рукописи под словосочетанием «правильная молитва?» Оказывается, это не только слова, обращенные к Богу в определенном порядке, но и скорость чтения текста, и, конечно,

«чистое» состояние души молящегося. «Ибо не каждое слово достигает уха Божьего. У незаконного (то есть вредящего кому-либо) слова — силы и голоса нет».

Тит точно знал, когда придет «время проститься с Аввой». «К концу его (Аввы) он стал челом темен. Тот же говорил: зачем печалиться о том, кто уходит к Отцу Небесному? И завещал Титу идти в Москву, за заступничеством к государю, потому как много людей русских погублено». И вот настал «час закрыть старцу очи». Тит отвез тело «в монастырское подворье» и заплатил монахам, чтобы достойно отпели учителя. «Бросив же на гроб горсть земли, повернулся и ушел исполнять волю покойного».

Челобитная царю в защиту старой веры

Представить себе визит простого крестьянина к царю просто невозможно. Наверняка его и на порог не пустили бы. Что же он должен был предпринять, чтобы добиться аудиенции у государя? На самом деле он мог либо воспользоваться протекцией какого-нибудь именитого боярина, либо придумать повод, по которому бы его пропустили к царю. И вот что пришло Титу в голову: «Стал он гадать на улицах и судьбу предсказывать. И все, что он говорил, сбывалось вскорости. Люд к нему валом валил. И посадные приходили, и служивые, и дворяне». Видимо, слух о провидце достиг ушей и именитых сановников, потому что в рукописи на-

Русский Нострадамус

писано: «Пришли за Титом стрельцы и отвели его в богатые хоромы. Там его ждали бояре, скрывшие под платами лица, чтобы испытать Тита. И он брал каждого за руку и многих опознал».

Сохранились описания, как Тит «разгадал» некоторых бояр. Например, «одному он поклонился низко и оказал всяческое уважение, сказав, что боярин не только мудрый и ученый, но и радетель русского уклада». Этим человеком оказался Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин — начальник Посольского приказа. Боярин действительно был на редкость образованным человеком и старался ввести в России европейские политические правила (между прочим, и систему протекционизма), однако в обиходе предпочитал все русское, в том числе и одежду: «Их платье не по нас, а наше не про них». Другому боярину он так сказал: «Сам скоморохами грешись-тешишься и царя на то соблазнил». Исходя из исторических характеристик видных деятелей той поры, можно угадать заместителя Ордина-Нащокина в Посольском приказе Артамона Сергеевича Матвеева. Он действительно был поклонником всего «заморского» и имел собственную труппу актеров, привезенную из «немецкины». Лицедейство тогда считалось великим грехом, потому-то Тит и сказал «со скоморохами грешись-тешишься». А поскольку Матвеев был близким другом царя, то понятно, что и Алексей Михайлович бывал на театральных представлениях, которые устраивал боярин, то есть «соблазнился на скоморохов». Третьим человеком, которого «опознал» Тит, был знаменитый Василий Голицын.

Ему Тит предсказал будущее несчастье: «Семь лет — твой счастливый срок. Большой власти быть в твоих руках, но все потеряешь и сгниешь в ссылке». Князь тогда «только посмеялся», слова же Тита подтвердились через несколько лет.

Вельможи не преминули рассказать о провидце Алексею Михайловичу. Царь был человеком суеверным, а после смерти своей первой жены Марии Ильиничны Милославской стал еще и панически бояться смерти. Конечно же, он захотел увидеть Тита, чтобы узнать о судьбе детей и своей собственной участи. Вот как описана в рукописи встреча царя с Титом Ниловым: «Государь принял его ласково, взял под руку и показал всех своих домочадцев. И все говорили ему приветливые слова. Только не всем Тит поверил. Увидел царь, что Тит хмур и невесел, и спросил, отчего это. Тогда Тит сказал, что вокруг него свара и раздор». Довольно смелое высказывание, но честное. Действительно, ближайшее окружение царя составляли его дети и родственники обеих его жен — покойной Марии Милославской и здравствующей Натальи Нарышкиной. Оба круга царской родни не любили друг друга и постоянно донимали государя «ябедами и просьбами». Царь удивился такому замечанию, ведь по русской традиции «сор из избы не выносился», и простой крестьянин нигде не мог услышать об интригах в царской семье. Тогда он попросил его рассказать, что ждет царевичей и царевен. У Алексея Михайловича было много детей. От первой жены сыновья Федор и Иван и много дочерей (самой знаменитой

Русский Нострадамус

стала царевна Софья), а от Натальи Нарышкиной единственный сын — Петр. Тит сразу же подошел именно к нему. «Быть тебе во всем первым. И престол твой украсишь делами великими, и прославишь землю русскую», — предрек он будущему великому царю Петру I. Милославские возмутились: царевичи Федор и Иван были старше и, естественно, были более вероятными и законными претендентами на престол. Как же смерд посмел их обойти? Рассердился и Алексей Михайлович: «и потребовал государь у Тита ответа, как он посмел меньшого сына против старших братьев выделить, разве им не царствовать?» Тогда Тит успокоил царя, сказав: «четверо твоих детей на трон взойдут, трое на московский, а четвертый на новом граде править будет». «Распалившиеся» было против Тита Милославские успокоились и стали «насмехаться над Петром, мол, немало он потрудится, чтоб себе царство соорудить». Нарышкины «надулись», но Нилов сделал тайный знак царице и сказал ей «тайно» ото всех, что «быть сыну твоему государем великим и могучим, и править ему и на земле и на море, а столица его будет новым городом невиданной красоты (разве Санкт-Петербург не прекрасен?)». Потом он попросил царя «дозволить с глазу на глаз перемолвиться с царевной Софьей».

Царевна уже была девушкой-невестой, и царь, решив, что Тит ей о замужестве что-то скажет, позволил поговорить, отойдя на приличествующее расстояние. В рукописи довольно подробно записано предсказание Тита Софье: «Иди замуж, как

родитель велит. Не смотри на князей — от них беда тебе будет. Не обходи братьев — погибнешь. Семь лет твое число, оно тебя и погубит». Неизвестный биограф обычно приводит довольно конкретные пророчества Тита, почему же царевне он наговорил каких-то непонятностей? На самом деле Софья прекрасно поняла смысл предсказания, а в будущем убедилась и в его правдивости. Она уже несколько раз отклоняла предложенных отцом женихов, потому что любила князя Василия Голицына (помните, ему Тит тоже сказал про число семь). Семь лет Софья будет править как регентша, и ближайшим советником ее будет именно князь Василий, после чего ее сместят, князя отправят в ссылку, а саму царевну постригут в монахини.

Наконец Алексей Михайлович решился спросить о своей собственной судьбе. Судя по всему, его волновали только два обстоятельства: сколько лет он проживет и помирится ли с удаленным из Москвы патриархом Никоном? Про ссыльного патриарха Тит сказал, что «гордое сердце его не смягчится». То есть что примирения царя и Никона не произойдет по вине последнего. Так действительно и было. Когда умирающий Алексей послал к патриарху гонцов «испросить прощения и мира», гордый священник не дал согласия на примирение. Про смерть же самого государя Тит сказал довольно уклончиво: «почишь в мире, с улыбкой на устах». По христианским понятиям, это означало следующее: если покойный улыбался на смертном одре, значит его душу Ангелы вознесли на небеса (в рай).

Русский Нострадамус

Богобоязненному государю наверняка подобное было услышать приятно. Но как же так? Историки утверждают, что Алекссй Михайлович скончался в страшных муках. Неужели Тит ошибся? Скорее всего, будучи прекрасным психологом, он слукавил. Ему нужно было привести царя в доброе расположение духа, чтобы наконец заговорить о настоящей цели своего визита — «челобитной за старую веру». И, когда Тишайший государь велел Титу «просить, чего он хочет», пророк пал к нему в ноги и «слезно молил отпустить опальных бояр и вернуть народу старую веру». Можно представить себе, как разгневался царь-реформатор, ведь «исправление церковных служб и уставов» было делом и его рук. Он столько «малых и сановных ослушников покарал жестоко» ради своих реформ, полагая, что поступает мудро и справедливо, а тут какой-то смерд, пусть и ясновидящий, смеет «просить за опальных», явно считая, что его господин и государь был не прав.

Хотя в историю царь Алексей вошел под прозвищем Тишайший, в гневе он был «буен и яр». И быть бы Титу там же, где находились люди, за которых он попытался заступиться, но вмешалась царица Наталья Кирилловна. «Молодая царица пала на колени и со слезами молила мужа о милости для Тита, и тот унял гнев». Было бы неправильным считать, что царица заступилась за пророка только потому, что он предрек «высокую судьбу ее сыну». На самом деле Наталья была ярой сторонницей «древлеправославной веры» и сама сочувственно относилась к пострадавшим за нее людям.

И может быть, поняв, что Тит весьма непростой человек, она надеялась, что он сможет вернуть старые времена и обычаи. «Отвела царица государев гнев от Тита, но не вымолила ему прощения», — написано в рукописи. Алексей Михайлович не приказал его казнить или бросить в тюрьму, но «строго велел уходить из Москвы и никогда не возвращаться». Тит подчинился, но напоследок «упредил государя, что из-за сих беззаконий и царская кровь прольется, но не скоро».

Он ушел из Москвы, но, поскольку «сердце его рвалось и плакало за обиженных», дал Богу обет странничества. «И пошел по земле русской говорить о мучениках старой веры и о неправде новой».

Странничество Тита

Куда же и с какой целью отправился изгнанный из Москвы Тит? Логично было бы предположить, что он стал искать союзников среди приверженцев старой веры. Их было немало, и, наверное, поступи он так, судьба его не была бы так трагична. Он либо бежал бы в далекую Сибирь со староверами, либо примкнул бы к открыто выступающим против церковной реформы борцам за «древлеправославный уклад». Однако в рукописи написано: «Пошел Тит в Ферапонтов монастырь молить святого отца о смягчении гнева его супротив опальных людей». К кому же решил обратиться мудрый знахарь? Как ни странно, к самому патриарху Нико-ну. Оказывается, «гордый влыдыко», хоть и попал

Русский Нострадамус

в немилость к царю, все еще носил звание Патриарха Московского и всея Руси. И, по историческим источникам, он добровольно заточил себя в Ферапонтовом монастыре с целью запугать Алексея Михайловича отсутствием духовного лидера в столице. Однако «царь его назад не звал», и Никон уже несколько лет жил в монастыре.

Чего же Тит хотел от известного суровым нравом патриарха? Наверное, он надеялся, что годы опалы изменили его и остудили «реформаторский» пыл. Во всяком случае, такую причину визита Нилова к Никону называет биограф Тита: «Ему говорили, чтобы не шел он туда. Но Тит говорил, что неволя и казенника (видимо, каторжанина) может образумить».

Здесь следует сделать небольшое отступление. Дело в том, что в записях появляется еще одно лицо — «сотоварищ» Тита. Ни имени, ни возраста этого человека биограф не указывает, однако упоминает его как «чернеца с Соловков», то есть монаха низшего чина из Соловецкого монастыря. Кто знает, может быть, именно этот человек и рассказывал о жизни и деяниях Тита Нилова староведам (ведь монахи были людьми учеными и инок вполне мог записать историю жизни знахаря с его же слов). Так это или иначе, с уверенностью утверждать нельзя. Однако подробности личной жизни знахаря могли быть известны только от него самого (а такое рассказывают только близким друзьям). Мы же добавим, что хронологическое изложение их (и соответствие историческим событиям того времени) выдает не только корот-

кую близость биографа с Титом, но и его образованность.

Итак, вернемся к встрече Нилова с опальным патриархом. Как люди представляют себе жизнь монаха-изгнанника? Конечно же, строгий пост, смиренное покаяние, вериги, терзающие тело, и т. д. Как же, наверное, был удивлен Тит, увидев совершенно противоположное! И снова нужно обратиться к историческим источникам. В «Истории России» С. М. Соловьева приведены весьма любопытные факты. Оказывается, окрестные монастыри должны были содержать патриарха и регулярно поставлять ему провизию и людей. Вот что написано у Соловьева: «Белозерские монастыри доставляли Никону ежегодно: 15 ведер вина церковного, 10 ведер романи, 10 ведер рейнского, 20 пудов патоки на мед (имеется в виду хмельной напиток), 30 пудов меду-сырцу, 20 ведер малины на мед (хмельной), 30 ведер уксусу, 50 осетров, 20 белуг, 400 тощей междукостных (видимо, какой-то мелкой рыбы), 70 стерлядей свежих, 150 щук, 200 язей, 50 лещей, 1000 окуней, 1000 карасей, 30 пудов икры, 30 пучков вязиги; 2000 кочней капусты, 20 ведер огурцов, 20 ведер рыжиков, 50 ведер масла конопляного, 50 ведер масла орехового, 50 ведер сметаны, 10 000 яиц, 30 пудов сыру, 300 лимонов, полпуда сахару головного, пуд пшена сорочинского, 10 фунтов перцу, 10 фунтов имбирю, 5 четвертей луку, 10 четвертей чесноку, 10 четвертей грибов, 10 четвертей репы, 5 четвертей свеклы, 500 редек, 3 четверти хрену, 100 пудов соли, 80 четвертей муки ржаной, 20 четвертей пшенич-

Русский Нострадамус

ной, 50 четвертей овса, 39 четвертей муки овсяной, 30 четвертей ячменя, 50 четвертей солоду ржаного, 30 яичного, 10 овсяного, 15 четвертей крупы гречневой, 50 овсяной, 3 проса, 12 гороху, 5 четвертей семени конопляного, 20 четвертей толокна; да работникам — 40 стягов говядины или 150 полотьев ветчины. От Кириллова монастыря: сена 20 возов, дров 15 сажен; из Спасокаменного монастыря: сена 12 копен, дров 8 сажен, да служки для посылок (слуги); из Спасоприлуцкого: сена 15 копен, дров 8 сажен, да повар; из Корнильева: сена 8 копен, дров 7 сажен, 1 портной; из Троицкого-Устьшекнинского: сена 12 копен, дров 10 сажен, служка с лошадыю; из Кириллова-Новгородского: сена 10 копен, дров 10 сажен, 1 псаломщик; из Никитско-Благовещенского: сена 5 копен, дров 5 сажен, 1 келейник. К тому же в распоряжении Никона были: 11 лошадей, 36 коров, 22 человека прислуги (которые исполняли должность рыболовов)». Потрясающие цифры, не правда ли? Я привела эти подробности, чтобы было понятно возмущение Тита жалобами патриарха. Но не будем забегать вперед и прежде расскажем, как странникам (Нилову и монаху) удалось добиться аудиенции у патриарха.

Русская поговорка гласит: «Каков поп, таков и приход». Тит понял это сразу же. «Ничем никоновские слуги не брезговали. Брали все, что им давали (то есть брали взятки)». Наверняка ни у знахаря, ни тем более у инока больших денег не было. Как же им удалось попасть к «бедствующему» патриарху? Вот что написано в рукописи: «Сказал тогда

келейный служка (Титу), что польстить Никону можно, поднеся ему осетров мерою в два аршина с четвертью. Подивился Тит, где такая рыба-кит водится, но спорить не стал и пошел к Шексне (довольно большая река в Вологодской области). Три дня и три ночи пел он на берегу (видимо, читал заклинание-ключ), и приплыли в его сеть четыре рыбы, ровно такие, как было надо». Эти четыре двухметровых осетра и послужили пропуском к патриарху Никону. По всей видимости, никто никогда таких огромных рыб не видел, потому что «собрались вокруг Тита и чернецы, и монахи, и все дивились чудесному улову». Снизосел до встречи с удивительным рыбаком и сам Никон. «Он говорил Титу, чтобы оставался тот в его челяди, и соблазнял жалованьем и почетом». Но знахарю нужно было переговорить с патриархом наедине. Как было это сделать, если Никон, по свидетельству современников, «во всяком видел смутьяна и злоумышленника против него»? В рукописи об этом ничего не сказано, но если вспомнить, что Тит был ясновидцем, скорее всего, он что-то такое сказал патриарху, что тот «полдня провел в беседе с ним с глазу на глаз». О чем они говорили, можно прочесть в рукописи: «Жаловался Никон на обиды, чинимые ему монастырями, мол, и грабят его, и обсчитывают, и провизию посылают дурную. И никто не помнит о святом назначении патриаршества. Гнутся в полспины и по чину не величают». Да уж, любил святейший свою персону сверх меры, раз даже в заточении требовал себе царских почестей. «Тит тем жалобам удивлялся безмерно. Столы патриар-

Русский Нострадамус

шие ломились от яств, во дворе стояли сытые, холеные кони. Да и челядь (слуги) была гладкая и упитанная».

Тем не менее он посочувствовал «голодающему» и напомнил о «многих бедствовавших круче». Судя по всему, Тит долго рассказывал Никону о злключениях старообрядцев и «склонял его сердце к кротости и говорил, чтобы вернулся в Москву, помирился с государем и выхлопотал милостей невинным мученикам». Он рассказал Никону и то, к чему привела церковная реформа: «Бесчинствуют они (новые церковники) и лютуют насильным причащением. Тайну исповеди поругали, ибо доносят обо всем услышанном „тайному приказу“». Действительно, был издан указ, в котором священникам предписывалось доносить гражданскому начальству об «открытых на исповеди преднамеренных злодействах — умышлениях на тело Церкви и другие воровства». Новый Синод оправдывал эти меры словами Самого Господа: «Ибо сим объявлением духовник не объявляет совершенной исповеди и не преступает правил, но еще исполняет учение Господне, тако реченное: аще согрешит тебе брат твой, иди и обличи его между собою и тем единым; аще тебя послушает, приобрел еси брата твоего. Аще же не послушает, подведь Церкви». На самом деле имелось в виду не церковное разбирательство, а донесение «сыскным дьякам». А в новом «Регламенте» было прямо написано: «Несть лучшего знамения, по чему распознать раскольников, как насильно их причащать».

Что же такое «новое причащение»? Новая формулировка «отведать Тела Христова и Крови Христовой» вызывала ужас у людей, придерживавшихся старых правил. Чтобы избежать этого, люди выдумывали самые большие грехи, за которые должны были быть отлучены от причащения на десятки лет. Однако это не помогало, и их насильственно причащали, выявляя по «выказанному отвращению крамольников».

Нам трудно судить, что было более верным — новое учение или старое. Если бы церковная реформа проводилась мягко, сопровождалась разъяснением и толкованием «новых чинов и укладов», наверное, можно было бы избежать и упорства староверов, фанатично принимающих муки, и кровопролития, да и самого церковного раскола. Но в нашей стране нововведения никогда не проводятся мирным путем, и, хотя настал уже XXI век, любая реформа сопровождается изрядным количеством пострадавших людей.

Итак, Тит «поведал Никону ужасы и беззакония. И напомнил, как христоропцы насильно мученикам христианам вливали в горло идоложертвенное, и что на Руси так никогда не было, и деяние такие свершали римские и немецкие язычники». Что же патриарх — устыдился или возмутился? Ничуть не бывало. Вот что, по свидетельству биографа, он ответил Титу: «Раскольники те хуже жидов, ибо все воры и бунтари против Бога и государя. Верно с ними делают, и того мало. Надо пущие меры применять. Жечь их и казнить самым лютым способом». Видимо, Тит понял, что его рас-

Русский Нострадамус

сказ не произвел должного впечатления на патриарха. В рукописи описана последняя попытка знахаря «привлечь ум Никона»: «Стал тогда Тит пророчить судьбу патриарху и много нелестного ему предрек». Что же такого он ему сказал? Скорее всего, предсказал будущее патриарха.

Из истории мы знаем, что его тоже не минула мученическая судьба. После смерти Алексея Михайловича Романова на Никона стали писать «срамные доносы», из-за которых он был осужден на «тяжелое заточение» — его перевели в Кириллов монастырь. Здесь для него начался «сущий ад». Д. Л. Мордовцев в своем замечательном труде «Великий раскол» так описывает жизнь патриарха в этот период: «Старцы постоянно сердили сварливого старика (Никона), то привозя ему в пищу грибов с мухоморами, то „напуская в келью чертей“, то говоря, что он у них в монастыре „всех коров переел“». Тит еще добавил, что «умрет он на струге (вид лодки) проклинаемый одними и благословляемый другими, но увидит Свет и войдет в Божье царство с миром (в душе)». Действительно, патриарх перед кончиной попросил о милости поплыть по Шексне вниз к Ярославлю (наверное, чтобы в последний раз увидеть родную деревню). Вот как описывает последнее путешествие «державного заточника» Д. Л. Мордовцев: «Впереди его бежала весть, что везут Никона, имя, тридцать лет гремевшее на Руси, благословляемое и проклинаемое; имя, когда-то возглашавшееся вместе с царским, а потом опозоренное, поносимое, отверженное. Одни тянулись к нему за благословением, несли дары и

корм, другие приходили, чтобы увидеть апокалипсического зверя, что пустил по Руси „пестрообразную никонианскую ересь“. Однако Никон протянул к толпе руки и сказал: „Се почайна, а се люди мои, Господи“. И народ, не знающий чувства меры ни в любви, ни в ненависти, обезумел от умиления и восторга, и все бросились целовать ему руки». Умер Никон под звон колоколов, благословляемый народом и в присутствии отпевших его архимандритов Сергия и Никиты.

Но до этого было еще далеко, и, как написано в рукописи, «Никон не поверил Титу и велел его изрядно наказать». Наказания в монастырях мало чем отличались от светских — ослушников секли, «рвали ноздри и уши», бросали «на цепях в погреба». Тита Никон приговорил к «вечному заточению». И умереть бы ему в сыром монастырском подвале, но не зря же послала судьба ему «в сотоварищи» Соловецкого инока. Как написано в рукописи, «возмутил он умы монахов, говоря о Тите. И сказывал им про поступки его и славные подвиги. А как повели Тита в цепях бросать в подвалы, те монахи не подчинились Никону и отпустили Тита из монастыря». На самом деле «отпуск» Тита был по тем временам сродни мятежу. Что же сделал «грозный затворник» тем, кто ослушался его приказа? Читаем записи: «И те праведники ушли с Титом и Соловецким чернецом в Соловки и там подняли возмущение противу неправды и беззаконий».

Борьба против церковной реформы в Соловецком монастыре

Из истории мы знаем, что Соловецкий монастырь действительно восстал против нововведений. Монахов пытались уговорить подчиниться царской воле, однако они были непреклонны. Тогда правительство выслало вооруженных стрельцов. Однако иноки «замкнули» ворота и не впустили их.

Восемь лет пытались власти подавить мятеж. Каким же образом им удалось так долго продержаться? Во-первых, стоит вспомнить, что монастырь находился (и находится) на острове, то есть со всех сторон окружен водой, а значит, добраться до него можно было только на кораблях. Во-вторых, в те времена каждый монастырь был своего рода «государством в государстве», многие даже имели на содержании вооруженные отряды стрельцов. По свидетельству летописей, Соловецкий монастырь был так богат, что имел еще и собственный небольшой военный флот. В-третьих, продовольственные запасы были огромными, ведь в неурожайные годы монахи должны были «ссужать смердов и зерном и пищей», то есть голодная смерть защитникам обители не грозила. К тому же многие староверы, бежавшие от царского гнева, нашли убежище именно на Соловках. Это были не только крестьяне или «тягловые посадские» люди, но и бояре, и дворяне, которые, как известно, с рождения обучались военному искусству, то есть могли и сражаться, и обучить монахов и простой люд обращению с оружием. По свидетельству истори-

ков, монастырь был настоящей цитаделью и оплотом старой веры. А героическое «стояние» защитников обители послужило примером многим недовольным реформами Никона людям и повлияло на настроение всего Севера. Во всяком случае, люди в тех местах и сейчас придерживаются «древлеправославной веры».

Конечно, вряд ли именно Тит «поднял возмущение». Скорее всего, он и бежавшие с ним от Никона монахи примкнули к уже бунтующим соловчанам. Как они смогли попасть на остров? В рукописи описана совершенно фантастическая история прибытия «Тита сотоварищи» на Соловки: «Сколотили они крепкие струги и поплыли водой к монастырю. Издали увидели царевы ладьи и испугались, что не пробраться им на остров. Тогда сказал Тит „заговор на воду“, призвав и Поренуту, и Триглаву, и многих старых богов. И встали воды и закрыли путников от царской дружины». Если вспомнить о том, что Тит многому научился у Велесовой волхвы, можно поверить в такое чудо. Однако следует учесть, что спутником Тита был инок именно из этой обители, а значит, он наверняка знал тайные подземные ходы в монастырь. Так или иначе, но «прибыли они к соловчанам и стали во всем им помогать».

Чем же мог помогать Тит? Конечно, его искусство врачевателя снова пригодилось. Вот как это описано биографом: «Жил при обители хромой Киликейка (монастыри имели так называемые странноприимные дома, где жили одинокие немощные старики, калеки, юродивые или дети-сироты,

Русский Нострадамус

которые выполняли несложные работы, за что получали кров и пищу). Страдал малец болезнью ног, кои изъела ржа (видимо, у него было какое-то кожное заболевание типа фурункулеза или экземы). Взял того Киликейку Тит и семь ден мазал язвы. И такой дух стоял от убогого, что иноки серчали и говорили, что воздух смердит. Тит же показывал (им) ноги мальца и говорил, что к вони привыкнуть можно, а муки терпеть — нет. И те монахи уважали Тита за его редкий дар и шли к нему со своими немочами». Эта запись может означать следующее: Тит приступил к работе сразу же, как только прибыл в монастырь. Это характеризует его не только как добросовестного врача, но и как человека, не могущего сидеть без дела.

Интересной личностью оказался и спутник Тита — «Соловецкий чернец». Про него написано немного, но стоит обратить внимание на некоторые замечания: «Инок неотступно был при Тите. И все, что бы тот ни делал, записывал тщательно. И помогал ему во всем: толок травы, перевязывал раны, носил воду и во всем старался угодить. Вскороности и сам отважился врачевать и в том стал Титу как правая рука». Видимо, монах попросил Нилова обучить его врачеванию и оказался способным учеником. А что же мог записывать чернец? Может быть, рецепты зелий или способы составления лекарственных сборов, а может, параллельно описывал и судьбу Тита, ведь как-то узнал наш безымянный биограф о многих интимных подробностях его жизни. Впрочем, это неважно, ведь самое главное, что мы получили возможность узнать о «русском

Нострадамусе» и более внимательно всмотреться в то время, когда он жил.

По всей видимости, Тит в своей деятельности прибегал и к заговорам. Он «шептал на кровь» (с помощью каких-то заклинаний останавливал кровотечение) «и звал погоды» (видимо, творил заклинания, которые могли помочь монастырю продержаться за счет природных стихий). Но неужели монахи могли спокойно относиться к языческим «богопротивным» действиям Тита? Или для достижения цели все средства хороши? Конечно же, нет. Вот что говорится в рукописи: «Звал его (Тита) к себе игумен (настоятель монастыря) и укорял за богохульство и хотел наказать его и прогнать со двора, да пришли монахи и показали исцеленные раны и просили для него милости». В общем, это довольно слабый аргумент, ведь русские христиане середины XVII века, тем более духовные лидеры Церкви, скорее предпочли бы мучительную смерть, нежели согласились на исцеление «колдовскими» средствами. Почему же монахи «просили» за Тита? В рукописи на этот вопрос дан однозначный ответ: «Пошло моровое поветрие (видимо, какая-то эпидемия). Тит не брезговал зараженными и ходил к ним и давал пить зелье. И сам игумен слег в немочи и велел позвать к себе Тита. Тот пользовал его и излечил, что игумен назвал чудом». По тем временам признание сановным церковником чуда рассматривалось почти как причисление человека к сонму «святых мужей», наверное, именно поэтому Титу и не запретили заниматься врачебной практикой,

Русский Нострадамус

и монахи стали «оказывать ему всякую помощь и великое уважение». Конечно же, Нилов не заставил их раскаяться в этом: «Много чудесного он сотворил на Соловках. Сращивал кости (видимо, лечил сложные переломы). Штопал раны. Когда не осталось ни нитки шелка, рвал из бород и грив монахов волосы и ими шил». Как ни парадоксально это звучит, человеческими волосами действительно можно зашить рану — подтверждением этого являются свидетельства врачей, которые во время Второй мировой войны практиковали подобное. На самом деле, если бы биограф смог более подробно раскрыть необычные целительские методы знахаря, современная медицина обогатилась бы бесценными сведениями, которые, несомненно, помогли бы врачам и нашего времени помогать пациентам без огромных затрат на современные лекарства. А ведь в условиях нехватки государственных дотаций на медицину это, возможно, облегчило бы и работу докторов, и муки больных.

В рукописи есть еще одна интересная запись о методах лечения Тита Нилова: «Принесли к нему стрельца с зияющей раной. Кости наружу торчат, мясо вокруг них клочьями висит. Велел Тит принести ведро водки. И давал калеке внутрь принять и лил на раны. А инокам говорил, чтобы поймали зайца, зажарили его, но кости бы (у животного) прежде вынули и дали ему (Титу). Сам же он взял те кости и поставил раненому вместо искрошенных». Сразу же возникает несколько вопросов: во-первых, зачем ему понадобились заячьи кости, во-

вторых, откуда в монастыре могла оказаться водка (ведь этот напиток официально был введен Петром I), и, в-третьих, зачем он поил крепким спиртным напитком раненого стрельца? Как минимум на два вопроса ответы дать довольно просто.

В XVII веке не было анестезии, и водка могла снизить болевой барьер оперируемого. Сам же напиток на самом деле был известен еще со времен московского князя Ивана Калиты. Итальянцы, изобретшие способ получения спирта из пшеницы, продали этот рецепт православному монаху Зосиме (известному путешественнику), который и привез его в Благовещенский монастырь. Изначально «фрязская брага» использовалась только в лечебных целях: из нее готовили настойки, обрабатывали ею посуду и одежду заболевших, делали обертывания (компрессы). Затем монахи стали готовить и крепкие напитки на основе спирта: добавляли его в вино и мед и просто разбавляли водой, то есть готовили водку. Интереснее всего применение Титом при лечении стрельца заячьих костей. Оказывается, в древности умели «приращивать» кости зверей, заменяя раздробленные человеческие. По сути дела, Тит провел сложнейшую операцию — «вынул раскрошенные кости и на их место поставил заячьи» (сегодня медики это называют имплантированием).

Стрельцы часто задавали ему вопрос: почему такой здоровый мужик «бабьим делом занимается, а не на стенах вместе с ними стоит»? Тит отвечал, что, «коли он кровь человеческую прольет, ждатель ему лютой смерти». Видимо, когда-то он дал

Русский Нострадамус

клятву жрице Велеса, что не обратит ее науку против людей и «не лишит жизни ни одну живую душу». И еще он говорил, что у каждого свое оружие для борьбы: «у вас палаши да пищали, а у меня травы да мази». Вот такой путь «стояния» против новой веры выбрал Тит.

Пригодился и его дар предвидения. «Он почувял, что настал конец обороне, и велел чернецу (спутнику Тита) вывести людей (детей и простолюдинов) из стен обители и спрятать. Сам же остался в монастыре». Как монах смог вывести людей из стен крепости, мы уже предполагали — через подземные ходы. Но куда он их повел и где сумел «спрятать»? «Там, за Яиком, вековые сосны и ели укроют вас от царева сыска», — сказал Тит своему приятелю-иноку. Яиком раньше называли реку Урал, значит, по сути дела, он посоветовал монаху отвести людей в Сибирь. Вся ли группа беженцев добралась до «надежного укрытия» или нет, в рукописи ничего не сказано. Наверное, кто-то ушел к поморам, кто-то осел по дороге в глухих деревушках, но какая-то часть все-таки добралась до «спасительных сосен».

Оставшиеся в стенах монастыря защитники старой веры приготовились к последнему отпору. Уже всем было понятно, что крепость придется сдать, но никто не надеялся на милость царя. Можно представить себе картину, как люди готовились к мученической смерти. Наверное, они исповедались, причастились и «стали ждать конца». В рукописи написано, что «Тит вымыл лицо и тело, отстоял молебен, остриг бороду и, бросив

торбу с зельями, взял копье и вышел на стены». Как же так? За все время пребывания в обители знахарь не только не участвовал ни в одном сражении, но и в руки не брал оружие, ведь за пролитую кровь его ждала «лютая смерть»? Почему же он решился нарушить обет в последние дни обороны? Его биограф пишет вот что: «Мог Тит уйти с чернецом. Мог и не обагрить рук своих человеческой кровью. Но сказал, что как братьям будет (то есть какое наказание они понесут), того и он алкает». То есть он сознательно обрек себя на пытки и мученическую смерть, видимо, чтобы «своим примером (поведением) не дать посыпаться проклятьям (из уст казнимых)». И это понятно: он, как никто, знал, какое значение имеет произнесенное вслух слово! И, любя свою Родину и «радея о ее славе», не мог позволить, чтобы «черный дым гнева застил небеса русские».

Последний штурм Соловков был коротким и яростным. Один за другим падали защитники обители «под градом стрел» и «от пищального огня». Наконец царские войска проломали в нескольких местах некогда неприступные крепостные стены и ворвались в монастырь. Они нарочно старались оставить в живых как можно больше людей — царю были нужны показательные казни для устрашения остальных подданных. Участь, ожидавшая защитников крепости, была ужасна: закованных в цепи их босыми погнали к месту казни. Но самое страшное было впереди.

Казнь Тита и других старообрядцев

Соловчане были «выданы жестокому приставу». Их бросили в подземелья и «нещадно пытали», заставляя отречься от старой веры: «Пальцы складывали в троесперстие, привязывали и заливали кипящим маслом, чтобы срослись». Каждое утро начиналось для страдальцев с оскорблений и унижений. Особо лютовал один дьяк из свиты греческого митрополита Паисия Лигарида: «Выливал он на головы мучеников помои и нечистоты. На глазах страждущих выливал воду наземь, да нарочно медленно, чтобы ссохшиеся губы попросили пощады». Надо сказать, изощреннейшая пытка: показывать воду страдающим от жажды людям и тонкой струйкой выливать ее на пол подвала, смердящего от скопившихся там нечистот. Дьяку было мало мучить заключенных, ему нужно было окончательно унижить их: «Смеялся тот дьяк и говорил, что воду они должны лакать, как поганые псы, с полу».

Но самым ужасным было то, что каждый день арестантам рассказывали о казнях и надругательствах над священниками, «упорствующими против царского указа». Был схвачен и «отдан на мучения» известный противник Никона, протопоп Логин Муромский. «Били его немилостиво, приковали на цепь за шею, как собаку, и таким (в таком виде) отправили в ссылку. По дороге же нарочито так гнали лошадей вскачь, чтобы уморить старца до смерти». Однако из протоколов допросов «тайного приказа» того времени видно, что

протопоп «подавал пример благочестия всем православным»: он призывал смело бороться за старую веру, которую «Никон так позорит и проклиняет».

Тяжелая участь постигла протопопа Даниила Костромского. Его схватили прямо на улице, остригли ему голову, «нещадно истязали на хлебне Чудова монастыря» и замучили побоями насмерть. Бросили в темницу и «погубили безвестно» известного своим милосердием священника Михаила Московского. Но самой горестной новостью для обреченных людей было известие о том, что томившийся более 15 лет в тюрьмах апологет старой веры протопоп Аввакум был сожжен. Казалось бы, это должно было сломить узников, однако «молились они за каждого замученного и только тверже держались старого укладу». Неужели у этих искалеченных, оскорбляемых и униженных людей не возникло желания избавиться от нестерпимых мук и принять новую веру? Ведь рассказы стражей об истреблении старообрядческого духовенства должны были лишить их последней надежды на возвращение «древнего укладу». Древлеправославная церковь потеряла огромное количество духовных лидеров, и простые люди уже не могли ожидать, что за них кто-нибудь заступится. Что же питало их веру в правоту своего «стояния»?

Оказывается, Тит, «томящийся в застенке с словчанами, видел кончины радетелей за древлеправославие, и ведал, как все было, и люд праведный укреплялся духом и смиренно переносил муки, как и великие пастыри». Вот пример некоторых его

Русский Нострадамус

видений: «Ведут старца Аввакума и еще людей на сруб, чтобы спалить их тулова и пепел по ветру развеять. Идут они гуськом, босые, в рубищах, и у каждого в руке по свечечке. Люди и плачут и стонут, ибо страшную смерть им уготовили. Протопоп, видя их слабость, подал пример храбрости, сказал, чтобы за ним шли „царские венцы ловить“. Воспряли казнимые, взялись за руки и поднялись вслед за Аввакумом на сруб. Не ждет старец, пока запалят кострище, и сам, своею свечой возжигает пламя. Вспыхнуло полымя, и видны из него только руки с двуеперстным сложением. Горит-трещит страшный костер, словно одна громадная свеча, а язычище огненный высоко к небу рвется и расползается меж туч серой дымкой. И заплакало небо. Все вокруг пожара засумрачилось, потемнело, словно ночь настала посреди белого дня, и хлынул ливень как из ведра, залив лобное место (место казни) и окатив палачей ледяной водой». Из официальных хроник известно, что на самом деле казнь протопопа Аввакума проходила так, как «увидел» Тит. Старец действительно сам «воспалил костер», и все вокруг снимали шапки и «пали ниц» под крик протопопа, протягивающего из костра руку со сложенным двуеперстием: «Православные! Вот так креститесь или вовек погибнете и города ваши песком занесет и свету конец настанет». И действительно неожиданно хлынул ливень среди ясного неба.

Или вот еще одно видение — бичевание священника Вонифатия, который не являлся приверженцем старой веры и был довольно лоялен к

властям, но «говорил против Никона за его поганое (языческое) проклятие царю и всему государеву дому». Здесь придется немного отвлечься и дать небольшую историческую справку, чтобы было понятно, о чем идет речь. Вот выдержка из «Истории Русской церкви», составленной митрополитом Макарием: «Проклятия Никона на царя и всю его семью были необычными, имели характер какого-то колдовства: он служил особый молебен, при этом одну царскую грамоту положил под крест и образ Пресвятой Богородицы на аналое посреди церкви, а по окончании молебна начал возглашать клятвенные слова, выбирая их из известного 108 псалма, относящегося к Иуде-предателю. В старину этим именно псалмом разного рода колдуны и чародеи пользовались для своих заклинаний и мести. Никон и применил их колдовскую практику». Итак, вернемся к Вонифатию. Священник, видимо, присутствовал при этом «непотребстве» Никона и счел своим долгом рассказывать об этом людям. Несмотря на политическую лояльность Вонифатия, его «взяли» прямо в храме во время службы и «свезли в приказ». Там его «били, на раны сыпали соль, говоря, что он оговорил патриарха, и требовали, чтобы он отрекся от тех слов, иначе будут рвать язык. Пастырь, разувверившийся в правоте Никона, сам высунул язык и дал его рвать. Руки же его сами собой сложили двуеперстие».

Такие рассказы Тита воодушевляли узников: «Радовались они за собратьев по вере и восхищались их подвигам. И сами во всем стремились на

Русский Нострадамус

них походить». Приказного дьяка такое мужество и упорство арестованных выводило из себя. «Каждый раз он выдумывал им новые муки, все тяжелее и яростнее прежних, и все пытался дознаться, как и от кого в темницу попадают вести». Видимо, дьяку удалось кому-то «развязать язык» — люди есть люди, и не все в состоянии были терпеть жестокие пытки. Кто-то «показал на Тита и его прозорливый взор». В тот же час его «отделили от товарищей». В рукописи есть свидетельство допроса Тита «с пристрастием», то есть с применением самых изощренных пыток. «Из приказа (после допроса) его волокли за руки, ибо встать он совсем не мог после каленых гвоздей». В середине XVII века была такая «мера воздействия» — вбивание раскаленных гвоздей под ногти. Страшную пытку выдерживали не все — многие сходили с ума или умирали прямо во время допроса от болевого шока. Чего же хотел добиться палач от Тита? Оказывается, он требовал, чтобы знахарь отказался от своих видений и признал их ложными. «„Отрекись — не упорствуй“, — говорил он Титу. Но тот сказал дьяку, что муки (которые он причинял во время пыток) ничто в сравнении с тем, что ждет его самого (дьяка), ибо не будет ему покою ни на этом свете, ни на том. И скоро то сбудется».

И действительно, через несколько дней после смерти Нилова его палача «уличили в еретичестве» и сношениях с римскими иезуитами и казнили «самой позорной казнью», то есть повесили. По русским поверьям считалось, что, когда человеку отрубают голову, «душа выходит через гор-

ло», а у висельника она «вылетает через задний проход», что делает ее «неприкаянной». Почему дьяка обвинили в пособничестве монахам ордена Иисуса, тоже становится понятно, ведь он был из свиты Паисия Лигарида — человека, получившего образование в Риме и являвшегося тайным иезуитом. Самого митрополита тронуть побоялись, но наверняка он отдал пару-тройку своих слуг на «показательный суд», чтобы отвести подозрение от себя.

Дьяк, мучивший Тита, не поверил предсказанию и «измыслил ему худшую из казней»: он снова поместил его с остальными узниками и заставил знахаря смотреть, как одного за другим сжигают его товарищей по несчастью. Но и это не сломило Тита. Израненный, измученный голодом, он провожал товарищей в последний путь, «ласково утешая милосердным словом». В ожидании же следующей казни он «тешил их рассказами о достославных русских героях, их подвигах и славе». И вот настал его черед.

Тит точно знал, когда и как ему суждено погибнуть. Еще на Соловках, в последние дни обороны, он предрек свою судьбу: «Пусть телу моему (суждено) сгореть, душе же лететь в небесные выси к любушке-жене и кровиночке-сыну». «Всю ночь он молился и просил у Бога терпения, смирения и силы пройти это испытание. И, когда повели его на костер, шел прямо, без чужой помощи и не проклинал, а прощал своих мучителей, призывая Бога в свидетели, что не держит на них зла». На площади было множество людей, пришедших взглянуть

Русский Нострадамус

на еще одну казнь старообрядца. Нас сегодня поражает равнодушие средневековых людей к боли и смерти, но ведь казни проводились так часто, что они просто-напросто привыкли к страшным зрелищам. Поэтому публичные казни для многих стали развлечением вроде спектакля.

Тита привязали к столбу, и дьяк потребовал, чтобы он отрекся от ереси, сложив троеперстие. Тит же ему ответил: «Не в числе перстов ересь, а в жестокое сердце и беззаконных деяниях». По-видимому, дьяк задал ему традиционный «протокольный» вопрос: ради чего он принимает муку? Вот какой ответ дал ему Нилов: «Бог посылает испытания самым любимым чадам своим и с ними пребывает до конца и принимает их в лучшем мире, с родительским участием. Я же за тех, на чьей стороне Всевышний». Его последние слова свидетельствуют о том, что он принял участие в «стоянии» сторонников старой веры не из-за фанатизма или твердых убеждений, а потому, что считал наказания чрезмерно жестокими и неоправданными.

Вот как оканчивается рассказ о жизни сельского знахаря и борца за «древние уклады» Тита Нилова: «Смотрел он на небо — не на людей, словно что-то видел там, а когда пламя охватило его, прокричал людям одно только — „Мир вам“». Наверное, он хотел сказать этим, чтобы примирились русские люди и в жизни, и в вере и чтобы научились терпимости, а не уничтожали друг друга, словно дикие звери.

Заключение

Мы знаем, что в середине XVII века не только в России шла непримиримая религиозная война. В это же время Европа стонала от кровавой Тридцатилетней войны католиков с протестантами. Нравы были ничуть не мягче российских: и костры пылали, сжигая еретиков, и шло поголовное истребление инаковерующих. Например, население Германии за этот период сократилось практически наполовину. Во Франции шла гражданская война. В Англии Кромвель поднял восстание, и парламент подписал смертный приговор Карлу I Стюарту. Шведы и датчане, будучи лютеранами, терзали католические страны, и более всех Священную Римскую империю. А в Польше, Литве и на Украине орден иезуитов активно насаждал католичество, притесняя и изгоняя православных христиан.

Никон не был единственным реформатором. В это же время проповедовали Лютер и Кальвин. Христианская церковь не только в России, но и во всем мире раскололась на конфессии, которые вели между собой непримиримую войну, не гнушась ни пытками, ни уничтожением противников. Можно сказать, что «раскол носился в воздухе». Мало того, что весь христианский мир был в состоянии войны — началось вторжение в Европу Османской империи. Турки захватили Венгрию, Румынию, Сербию и часть Греции, где насильственно «обращали» в ислам всех, кто не хотел попасть под лезвие ятагана. Например, на острове

Русский Нострадамус

Крит во имя Аллаха были убиты десять тысяч христиан.

Жестокость, непримиримость, фанатизм — характерные признаки той эпохи. И они проявлялись не только при доказательстве «чистоты» собственной веры. Непокойно было и на суше и на море. Пользуясь сумятицей военного времени, разбойники грабили на дорогах, пираты подкарауливали свои жертвы в море. Взаимная ненависть сжигала сердца людей. Наверное, именно в такие времена появляется большое количество провидцев, пророков, ясновидящих и других людей, обладающих неординарными способностями. Словно сама мать-земля посылает их в мир, чтобы предупредить об опасностях и предотвратить полное истребление рода человеческого.

Тит Нилов, несомненно, был одним из таких «посланцев». Его врожденный дар, прекрасно развитый благодаря многим удачным стечения обстоятельств, мог бы принести ему немалое богатство. Однако «золоту и почету» он предпочел бескорыстное служение людям и даже пожертвовал своей жизнью, понимая, что является единственным, кто может облегчить муки страдальцев. «Что царь, что псарь — все равно живая тварь. И у христиан и у басурман кровь красная, а плоть слабая. Не тронь чужую жизнь, ибо не ты ее давал, не тебе и отнимать», — говорил он. Его терпимость — яркий пример того, что некогда греческий философ и ученый Пифагор называл «аристократизмом духа», а милосердие и смирение — признак истинного христианина, верующего не в

церковную концепцию, а в Бога. Его видения (и прошлого, и будущего) настолько узнаваемы, что по ним в полном смысле слова можно изучать историю. Смысл же пророчеств не всегда понятен, но, как знать, может быть они относятся ко временам, которые еще не наступили. Необычайно поэтичны в его изложении рассказы о достославных людях русских, особенно о женах-добродеях, которые приведены в последнем разделе книги. Надо сказать, что такое уважительное отношение к женщине удивительно для средневекового крестьянина, выросшего в стране, где строго соблюдалось «теремное право», предписывавшее женщинам определенные, довольно строгие правила поведения. Даже его заговоры несколько не похожи на традиционные колдовские заклинания, ведь каждое начинается словами «Встану перекрестясь, выйду помолясь...», то есть он сумел древние языческие заклятия адаптировать к христианской действительности, или, как написано в рукописи, «обернул их во славу Божию».

Советы и рекомендации, которые он давал как врачеватель, конечно, сегодня выглядят по меньшей мере странными (кому, в самом деле, придет в голову лечить депрессию, обращаясь к земным стихиям, или избавляться от зубной боли, обращаясь к Богородице), зато рецептами лекарственных сборов, приведенных в рукописи, можно смело пользоваться и в наши дни.

Тит Нилов прожил яркую, насыщенную жизнь, которую до последней минуты посвятил помощи людям. Испытания и трагедии, которые он пере-

Русский Нострадамус

жил, не сломили его волю, а, наоборот, закалили характер, укрепили дух и сделали простого крестьянского сироту настоящим героем, достойным стоять в одном ряду с выдающимися людьми земли русской.

Пророчества Тита Нилова — русского Нострадамуса

История Государства Российского в видениях Тита Нилова

В рукописи неизвестного биографа описано множество пророчеств и видений русского Нострадамуса. В основном они размещены в тексте рядом с описанием того или иного периода из жизни Тита. Встречаются также целые страницы, где они просто записаны одно за другим. Какого бы то ни было хронологического порядка рассказчик не соблюдает, но делает пометки вроде «увидел он во тьме веков (то есть в прошлом)» или «и прозрел он (увидел в будущем)». Комментариев к этим пророчествам в тексте нет. Но когда читаешь его глазами современного человека, мало-мальски знакомого с историей России, количество точных описаний легко узнаваемых исторических событий просто поражает. Поэтому я постаралась расположить видения пророка в хронологической последовательности, объединив лишь предсказания судеб людей, например, видение судеб его современников или «теремные видения» судеб знаменитых жен русских. Почему у Тита было так много видений «русских судеб», объясняется в рукописи так: «душой он болел за Россию-мать, потому и вглядывался он в века минувшие и времена грядущие».

Русский Нострадамус

Конечно, видения прошлого или недалекого будущего у Тита Нилова были более четкими и связными. И это понятно, ведь это либо уже свершившиеся события, то есть, как говорят экстрасенсы, «оформившиеся образы», либо просто понятные и знакомые ему нравы, обычаи и предметы быта. Чем дальше же он «заглядывал в будущее», тем картины были туманнее. И это тоже объяснимо. Каким словом он мог назвать, например, поезд или телевизор? Естественно, он просто пытался их описать в силу своего разумения. Да и события, происходившие в давние времена, тоже не могли быть понятны средневековому пророку. Однако среди его предвидений есть такие, которые в рукописи названы «Божьим гласом». Биограф пишет, что «иной раз сидел он с открытыми глазами, а будто спал, потом же говорил непонятные вещи и часто горько сокрушался о грядущем». Ярким примером может послужить такое предсказание: «В двух обличьях будет Антихрист править в России, и разница в тех обличьях будет в 9 лет, 9 месяцев и 9 часов, и темная туча безбожия закроет от России солнце». Если верить современным астрологам, эти даты соответствуют датам рождения Ленина и Сталина. Кстати, они утверждают, что над нашей страной до сих пор нависает негативная психическая энергия, которая появилась во времена большевизма. Может быть, именно это и назвал Тит «темной тучей безбожия». Конечно, такие пророчества не всегда просто толковать, поэтому я не утверждаю, что Тит видел именно те события, о которых мы узнаем из истории. Но если у кого-нибудь возникнет жела-

ние самостоятельно истолковать видения Тита, стоит взять в руки хотя бы школьные учебники и попытаться сверить слова Нилова и описанные учеными события. Может быть, вам удастся открыть что-то новое.

Видения прошлого

«Видел я умильную картину благой старины, как на берегах могучей реки предки наши рыбу удят, зверя бьют, и все по чести. Лишнего ни из лесу, ни из воды не берут и просят тех ловленных зверей и рыб, чтоб не держали обиды на человека, ибо есть и пить им надо. И народ тот могуч и храбр и бодр в нападениях. И стали многие вместе жить — и поляне, и древляне, и вятичи, и кривичи. И все они — русы. И вместе те люди воздвигают княжий град, которому стать матерью всех городов русских».

Скорее всего, Тит видел славянские племена, ставшие одним народом. Наверное, это был период, когда легендарный князь Кий, возглавивший это объединение, стал строить город Киев. Надо заметить, что описанные им привычки и нравы славян вполне совпадают с рассказами путешественников, посещавших Русь в те времена. Вот как описывает наших предков греческий купец: «Это обширная страна, а ее жители непокорны, держатся

Русский Нострадамус

вызывающе, воинственны... Половина их — воины, и храбры они и умелы. Жрецы у руссов в большой чести. А правит ими царь в городе Куябе (Киеве)».

«Мстит жена за мужа убиенного. И нет ее мести ни конца, ни краю: горла режут ее дружинники обидчикам, огнем палят и живьем в землю зарывают. И станет та боярыня потом грозной царицей. Но сменит ярый норв на смирение и примет крест святой в Цареграде. И с ее начала вся Русь к Христу обратилась».

Конечно же, Тит увидел княгиню Ольгу — жену киевского князя Игоря. Князя убили древляне, потому что Олег хотел взять с них двойную дань. В летописях объясняется причина их гнева: «Собрали древляне малое вече и решили так. Когда повадится волк к овцам, то перетаскает все стадо, если не убить его, так и князь Игорь — если не убьем его, то он погубит всех нас!» Княгиня действительно жестоко отомстила за смерть мужа. И именно она одной из первых приняла христианство. Внук же ее — Владимир, прозванный Красным Солнышком, впоследствии тоже крестился и убедил подданных принять христианство.

«Плач стоит великий по всей земле русской. Пустеют и города, и городища,

и села, и деревни. Тотчут землю русскую копыта поганой конницы. Дикий гик и крик раздается сквозь стоны. Одних людей гонят в позорный плен, других разрубают надвое. Бесконечной чередой тянутся люди в кочевья степняков. Измученные, печальные, со скорбными лицами и черными телами».

Это явно картина набегов кочевого племени половцев на русские земли. Замечание о том, что люди идут бесконечной чередой, дает основание предположить, что Тит видел нападение предводителя кочевников Шарукана, который разорил дотла множество русских городов и полонил тысячи людей.

«Пылает земля русская, и дома, и терема, и храмы. Черной саранчой текут из дикой степи ордынцы. Лица у них злые, нравы срамные, жалости не ведают, одной только русской крови жаждут. И ведет их страшный Бату-хан. И сам он злее всех. Грудью стоят богатыри за дома свои, жен и детей малых. Люди, не знающие смерти, так крепко и мужественно ездя, бьются один с тысячей, а два с тьмою. Но не равны силы. И склонили храбрецы головы перед поганой ордой. Но остальные народы грудью заслонила Русь от страшной той беды».

Русский Нострадамус

Это видение даже толковать не нужно. Понятно, что Тит говорит о нашествии монголо-татар во главе с ханом Батыем. Даже замечание «грудью заслонила» совершенно справедливо, потому что бои на русской земле велись так долго и ожесточенно, что татары, завоевав Русь и обложив ее данью, не стали, как собирались, завоевывать европейские государства.

«Видел я гордую победу святого князя. Псы с Неметчины решили лишить православную Русь чести и обратить в свою поганую веру. И свершилась битва великая. Сошлись войско русское с рогатыми на скользком льду. Немец весь в железо закованный, а русич наш в легкой сетке железной. Но сильна Божья правда — не дал Он надругаться над святой верой, не пустил на землю русскую поганую рать, проломил под псами озерный лед и отправил супостатов под воду».

Конечно, это было видение Ледового побоища, когда погибло 400 рыцарей и множество рядовых воинов, а 50 знатных немцев было взято в плен. Эта история всем нам известна из школьного учебника. Но интересно то, что Тит называет Александра Невского «святым князем». Дело в том, что Александр Ярославич официально канонизирован был только в наше время. Можно подумать, что средневековый пророк таким образом выказал свое вос-

хищение подвигом князя, но в XVII веке такие слова не бросали на ветер, и, значит, Тит предвидел, что Александра Невского причислят к лику православных святых.

«Кони ржут на Москве, звенит слава по всей земле русской, трубы трубят на Коломне, бубны бьют в Серпухове, стоят стяги у Дона на берегу. То кованая рать встала на защиту родины от грозного татарина, пришедшего за русскими головами. И Церковь святая встала с ратью. Монахи рясы поскидывали и кольчуги надели. И святой Сергей воеводу на бой благословил. Татарин гонит на русичей все новые и новые силы, но русские стоят на костях и не сходят с них. И в день Рождества Богородицы сломали они хана и погнали прочь».

Это уже сцена из Куликовской битвы. Действительно, Сергей Радонежский лично благословил московского князя Дмитрия Донского на смертный бой с татарами. И все было именно так, как увидел Тит. Но есть одно замечание, которое следует объяснить: «русские стоят на костях и не сходят с них». Что бы это могло значить? Оказывается, воины хоронили своих погибших товарищей прямо на поле брани, то есть, можно сказать, у себя под ногами, — вот и «стояли на костях».

Русский Нострадамус

«Горит город Елец. И снова над Русью великая беда. Но спасла святую землю икона Богородицы Владимирской. Отвела взоры супостатов от Руси. Повернул враг свое полчище и ушел разорять другие народы».

Здесь речь идет о вторжении Тимура Тамерлана в Россию. По преданию, «Хан устыдился, увидев икону, и с тем ушел».

«Приблизил к себе грозный царь безродных да безземельных. И дал им власть великую. И стали они чинить всякие беззакония и убивать добрых людей, говоря, что они изменники и злоумышляли против государя. И много безвинно гибнет от их нечистых рук. И от того воровского войска хуже, чем от орды, стонет вся русская земля. Жгут, убивают, грабят повсюду и даже монастыри оскверняют. А царь в безумии своем им подобен».

Безусловно, речь идет об Иване IV, прозванном Грозным, и о введении им опричнины. Историки до сих пор задаются вопросом о причинах, побудивших царя учредить опричнину. Кто-то считает (видимо, и Тит Нилов), что он был психически болен и чрезмерная его жестокость — страх перед полной потерей разума. Однако ско-

рее всего он ввел эту меру для того, чтобы иметь в своих руках мощное карательное орудие для подавления любого, даже самого слабого, протеста, ведь в это время шло «закрепощение крестьян», что, естественно, могло вызвать не только скрытое недовольство, но и бунты.

«Много обид идет от казанского ханства. И грабят русские земли, и русских в полон уводят. Видно, лелеют мысль владеть Россией, как ордынцы владели. Но не оставила Богородица своего народа, и опосля Покрова грозный царь бьет супостата. И пушки грохочут, и стрельцы из гуляй-городищ палят. Рушатся татарские стены, и в проломы русские ратники лезут. Не жалеют стрельцы ни малого, ни старого, ибо множество бед казанцы причинили».

Конечно, это сцена взятия Иваном Грозным Казани. Победа была одержана действительно после праздника Покрова Богоматери, правда и то, что русские, ворвавшись в город, истребили много татар. Кстати, после этой битвы и возникла поговорка «сирота казанская», означающая горькое сиротство. Остается пояснить, что такое гуляй-городища. Так называли ручные пищали — фитильные ружья.

Русский Нострадамус

«Прервался род Рюриков безбожным убийством. Нагого царевича воровски зарезали. И тем повергли Россию на годы и годы, на долгие лета во тьму, оставив без законного государя».

Речь идет об убийстве младшего сына Ивана Грозного царевича Дмитрия. В доносе думного дьяка Василия Ивановича Шуйского было сказано, что царевич играл с «потешными» ребятами в ножички, с ним случилась падучая и во время припадка якобы он сам себе нанес смертельную рану. Тем не менее убийцей считали то боярина Битяговского, то Бориса Годунова. Род Рюриковичей после этой трагедии действительно прекратился, так как единственный из оставшихся в живых детей Ивана Грозного царь Федор умер бездетным. Фразу «Нагого царевича» не следует читать как «голого царевича». Матерью Дмитрия была боярыня Мария Нагая, так что это скорее всего означает принадлежность к сильному и непокорному боярскому роду. Смерть царевича привела не только к бунту, но и к династическому кризису.

«Из далекой стороны, с берегов бурного моря идет посол земли иберийской в Москву, сам своей головой и со всею своею землею податься под руку русского царя. Принимает царь и его службу, и подвластных ему людей. И вскорости выраста-

ет Россия и вширь, и в длину, и от моря и до моря».

Видимо, речь идет о посольстве к царю Федору Иоанновичу грузинского правителя Александра и о принятии им присяги на верность России. После этого соглашения многие кавказские князья поступили на московскую службу (в том числе кабардинские, черкесские, кахетинские). Можно сказать, что этим событием было положено начало присоединения этих земель к России.

«Велика страна Россия, всяк кусок оторвать зарится — особо шляхта польская. Вот и подослали супостаты своего человека — царя нового. И выдали его за убиенного царевича. Сами же стали чинить беззакония, воровски поступать и чинить разор земле русской и людям».

Скорее всего, Тит описывает попытку поляков «подмять под себя» Россию путем помощи Лжедмитрию I (самозванцем выступил Григорий Отрепьев — монах Чудова монастыря), который, как известно, выдавал себя за убитого сына Ивана Грозного. Поляки сделали его своим ставленником, чтобы захватить власть в Московском государстве.

Русский Нострадамус

«Отлилась Руси кровь убиенного цареви́ча. Обезглавела Москва без государя. Ляхи, немцы чинят беззакония. Плачет народ русский без крепкой руки, но утерли горькие слезы честной купец и высокий князь. Восстал вместе с ними народ. И полонили тех иноземцев большое число, поступив же с ними по христиански, не чиня обиды, отправив восвояси».

Здесь, по-видимому, прорицатель видел борьбу ополченцев под командованием Кузьмы Минина и князя Пожарского против польско-литовской армии. Минин и Пожарский одержали победу над интервентами, и действительно плененных иностранцев было более 1000 человек. Их не обратили в рабство и не казнили, а репатриировали.

«Мало славяне терпели поношений от татар. Свои же бояре причинили обиду горькую — ввергли в рабство, словно они не русскими людьми народились, а дикими кочевниками».

Совершенно очевидно, что Тит описывает современные ему события: в 1649 году комиссия Земского собора во главе с боярином Одоевским приняла закон о крепостном праве, в котором окончательно закрепили крестьян за дворянами.

Видения будущего

«Брат противу брата встает за московский престол и корону российскую. Но лютее всех за трон бьется сестра. Одолеет она малолетних царевичей, но недолго ей править — всего семь лет».

Нетрудно догадаться, что Тит увидел борьбу за престол между Петром (будущим Петром I) и его сестрой и братом — Софьей и Иваном, которая закончилась победой и воцарением Петра.

«В топкую вязь болотную колотят сваи — прямо из тины поднимается новая столица российская. Вырастает град чудный и прекрасный: все хоромы да палаты царские. И многие гости заморские дивятся на то чудо, возникшее в гиблых местах, — и красоте его и величию».

Конечно же, речь идет о строительстве Санкт-Петербурга, возведенного, как известно, на болотах.

«Пришел час решиться судьбе Отечества. Окруженный изменами государь не убоялся выйти против сильного шведа. Несметные рати сошлись в чистом поле и столкнулись грудью. Среди грома небесного, пищального огня и пламени

Русский Нострадамус

*пало иноземное войско и воссияла слава
российская».*

Тит описывает знаменитое Полтавское сражение, в котором русские войска наголову разбили шведов, которыми командовал король Карл XII. Измены, о которых он упоминает, — это переход гетмана Ивана Мазепы на сторону шведов.

*«Хитер царь российский — нашел,
как обмануть шведа. На виду поставил
переволоку, будто тянет суда свои от
неприятеля подале. Кинулись шведы вдогон,
а наперерез им галеры русские. И Бог
не оставил нас — наслал тишь на море и
сковал суда супостата. Закипело море в
кровоавой битве. И вышли русские из той
битвы с великой честью и славою. Россия
же стала госпожой и суха и моря».*

Видимо, Тит описывает важнейшее морское сражение того времени — битву при мысе Гангут, где русские, обладая 23 галерами, благодаря талантам Петра I и Апраксина и благоприятной погоде разбили шведскую эскадру, состоявшую из 15 линейных кораблей и 14 более мелких судов под командованием адмирала Эрншильда.

*«Валит народ в комедияльные храмины.
И все русские стали охотными смот-*

рельщиками. И уже не видят греха в срамных личинах и скоморошии, а и сами кобелятся ряжеными».

Ясно, что так Тит увидел театральные представления. Первые государственные (а не домашние) театры, которые могли посещать все желающие, появились именно при Петре I. Тогда же в театральные труппы впервые стали набирать русских людей.

«Родная кровь обагрила престол российский. За измены и упорство лишил государь жизни наследного царевича. Плачут люди по убиенному, один он был защитой старой веры. Быть теперь России под пятой новой семибоярщины. Мужская ветвь царева печально оборвалась. Пришло время достославным дщерям править».

Речь, конечно, идет о судьбе сына Петра I царевиче Алексее. Известно, что он был не только приверженцем «древлеправославной церкви», но и ставленником староверов, мечтавших с его воцарением вернуть «древние уклады». Алексея обвинили в заговоре против государя-отца, и по тем законам Верховный суд приговорил его к смертной казни. У Петра были еще две дочери, Анна и Елизавета, и младший сын Петр. Как известно, Петр II умер совсем юным, и бразды правления перешли к

Русский Нострадамус

дочери Ивана Алексеевича Романова (сводного брата Петра I) Анне Иоанновне. Позже на престол взошла дочь самого Петра I — Елизавета.

*«Бабий волос долог, да ум короток.
Корчится земля русская под пятой вре-
менщиков. Среди лихоимцев, терзающих
народ, и ляхи, и немцы, и свои (русские).
И несть числа бесчинствам и воровству
меж людей и позору в государстве. И
многие прежние славные дела губятся».*

Очевидно, в этом пророчестве описано тяжелое для России время дворцовых переворотов. Тогда правила императрица Екатерина I, но фактически власть принадлежала Меншикову и Верховному тайному совету, состоявшему из бывших приверженцев Петра, среди которых было много иностранцев.

*«Подхватила царственная дева браз-
ды российские. И многое от того сдела-
лось хорошего. И город перестал городу
платить. И много ученых мужей съеха-
лось в Россию, и упрочила та дева и
власть, и могущество, и достаток в
стране».*

Здесь Титом описаны годы правления императрицы Елизаветы Петровны, когда было сделано

много полезного для России. Так, например, именно в это время произошла отмена внутренних таможенных пошлин в России. В целом же Елизавета была продолжательницей дела своего отца — Петра I.

«Семь лет бьется царь-девица с немцем. Под ее знаменем и русские, и казаки, и сербы. Все бьются храбро во славу Отечества. То одна сторона перевесит, то другая. Но послал Господь царице огонь небесный, и одержала она верх над неприятелем».

Скорее всего, Тит описывает знаменитую Семилетнюю войну между Пруссией, с одной стороны, и Россией, Францией, Австрией — с другой, которая началась из-за неумеренных территориальных аппетитов прусского короля Фридриха II и закончилась его разгромом. А под «небесным огнем», видимо, подразумеваются созданные под руководством П. И. Шувалова «секретные гаубицы», которые наводили ужас своей скорострельной пальбой.

«Храброе войско русское не потерпело набегов татарских. Погнали они их до берегов Черного моря. Славные русские корабли побили турок в морской битве. Вода кипит от того боя, а на берегу зем-

Русский Нострадамус

ля горит и плавится. После той славной битвы Россия еще более окрепла и возвеличилась, и прилетелись к ней многие татарские города и крепости».

Очевидно, что в этом пророчестве Тит описал русско-турецкую войну 1768–1774 годов, которая началась из-за нападения татар на южные границы России. В ходе войны туркам было нанесено множество серьезных поражений, и они, понеся огромные потери, вынуждены были подписать мир, по которому Россия получала земли между Южным Бугом и Днестром, участок Черноморского побережья, крепости Керчь и Еникале, а также территории до правого берега Кубани.

«Из дальних стран явилась России Великая Государыня и с нею многие ученые мужи, умом крепкие и делу верные. Научила та царица русских многим наукам и хитростям. Настроила и городов, и домов, и деревень чудесных. И много стран взяла под свою твердую руку. И воссияла русская звезда на зависть соседям».

Конечно, речь идет о Екатерине II. Во-первых, она уроженка маленького немецкого княжества Ангальт-Цербст, во-вторых, именно во время ее правления шло активное строительство, и, в-тре-

тых, к России тогда были присоединены Крым и часть Польши.

«Объявился новый самозванец. Обманул он и казаков, и степняков, будто он и есть убиенный царь, и повел орду на Москву. Лютые воины в его войске, — никого не жалеют, ни старого, ни малого, ни богатого, ни бедного, — коли те не окажут вору царские почести и не присягнут на верность псу-царю. Да ждет его собачья смерть. В позорной клетке повезут вора на лобное место усекаль буйну голову. А войско его спалят живым огнем».

Безусловно, Тит видел ужасы Пугачевского бунта, длившегося несколько лет. Емельян Пугачев называл себя царем Петром III (мужем Екатерины II), чудесно спасшимся от рук убийц. Восстание, вначале имевшее большой успех, было жестоко подавлено, а Емельян Пугачев казнен на Болотной площади в Москве.

«Нагадано было царю пасть от рук убийц. Явился государю Архангел Михаил и велел построить ему дом, где он защитит его от смерти. Так царь и сделал. Но от судьбы не уйдешь. Напали на него его же слуги и забили до смерти».

Русский Нострадамус

Совершенно ясно, что в этом пророчестве Тит говорит о заговоре против сына Екатерины II Павла I, которого убили в построенном им Михайловском замке.

«Несметные полки идут по русской земле. Француз захватил весь мир и захотел добавить к своей вотчине Россию. Горит Смоленск, горит Псков и все города русские. Люди бегут от пожарниц. Гром невиданных орудий разрывает и небо, и землю, и воды. От топота несметных полчищ не слышно ни птичьего крику, ни звериного рыку. Страх и горе царят по всей земле русской. Горит древняя русская столица, в церквах конюшни, во дворцах супостаты. Но недолго им пировать в чужих домах, уже близко грозный воевода, свалит он супостатов».

Очевидно, что здесь Тит описывает Отечественную войну 1812 года с Наполеоном, разорение им русских земель и сожжение Москвы. «Грозный воевода», конечно же, князь М. И. Голенищев-Кутузов.

«Мороз-воевода встал на защиту земли русской. Когда не воины валят врага, простой люд вилами их гонит. И в

помощь им Ледяной Дед послал и трескунов, и колотунов. Бежит супостат и битый, и стреляный, и обмороженный через степи, поля и горы назад в свою сторону. Следом за ним войско русское. Не только прогнали его с родной земли, да еще и из его собственного царства прогнали».

Так образно описано бегство французов из России. Действительно, армии Наполеона не только приходилось сражаться с русским войском и партизанами, но и выносить непривычные для них суровые погодные условия.

«Бояре и дворяне возмутились рабским положением народа и восстали. Сыны лучших родов российских вышли с оружием в руках требовать свободы своим людям. Государевы стрельцы схватили тех радетелей. Царь многих их лишил чести и звания, сослал в каторгу. Зачинщиков же повесил. Но не вышел им позор. Народ провожал их в ссылку с поклонами, а жены, сняв серьги, и бусы драгоценные, и наряды парчовые, словно простые бабы пошли за мужьями в леса сибирские делить с ними и нынешнее горе, и будущую славу».

Безусловно, так Тит увидел восстание декабри-

Русский Нострадамус

стов, их поражение, ссылка и подвиг их благородных жен.

«Много славных людей защищает приморский город. Но тают силы оборонщиков под натиском врагов. И с суши, и с моря летит в них огонь. Падают русские воины один за другим и сотня за сотнею. И многие погибли за год обороны, но силы иссякли, и над курганом взвился французский стяг».

Скорее всего, Тит описывает тяжелую и позорную для России Крымскую войну, а точнее, ее решающую битву — оборону Севастополя, длившуюся 350 дней. Несмотря на мужество оборонявшихся, русские вынуждены были отступить и сдать город. Итогом этой кампании была потеря нами черноморского флота и крепостей на Черном море.

«Царь-освободитель внял мольбам народным. Собрал всех своих бояр и думских дьяков и велел дать всему народу волю. Повиновались ему они, и так и сделали. Но обманули государя лукавые царедворцы — людей отпустили, но земли и скарб их оставили у себя. И стало на Руси много народу вольного, но нищего. И лучше не стало, только хуже».

В этом пророчестве Тит предсказывает одно из самых важных событий за всю историю России — отмену крепостного права. Множество крестьян получили свободу, но не получили земли и вынуждены были стаповиться наемными рабочими у бывших хозяев.

«Стонет лишенный земли крестьянский люд, плачут жены и малые детушки. Хуже неволи крепостной оказалась царева свобода. Подняли тогда головы служилые люди и собрались вместе, чтобы вразумить царя. И зазвонили они во все колокола, заступаясь за невинно обиженных. Разгневался царь и стал бросать их в тюрьмы и ссылать в каторги. Но так много было народных заступников, что уж и сажать некуда их стало и ссылать некуда. Стали тогда слуги царицы их позору и надругательству. Привязывать к позорному столбу и показывать так их людям на площадях».

Видимо, речь идет о движении народников, борющихся за гражданские права крестьян. Кстати, к позорному столбу приковывали Н. Г. Чернышевского. Над ним произвели так называемую «гражданскую казнь» — на грудь повесили табличку «Государственный преступник» и сломали над головой шпагу.

Русский Нострадамус

«Шесть раз покушались на государя недруги, да на седьмой измыслили бесовскую расправу над царем. Один огненный шар не задел его, другой разорвал царственную грудь».

Очевидно, что здесь Тит говорит об убийстве Александра II террористами из организации «Народная воля». На набережной Екатерининского канала в его карету была брошена бомба, которая, впрочем, не принесла императору вреда. Александр был убит второй бомбой, брошенной ему под ноги. Ему действительно было предсказано, что он шесть раз избежит смерти, на седьмой же погибнет.

«Царь-миротворец принес России многие обиды, и беды, и раззор в дома. Укрепил он дворы своих ближних, простому же люду надел на шею новое ярмо. Тягло (налоги) стало непосильным, жизнь тяжелой. Хлеб из страны вывозили во множестве и меняли его на заморские чудеса. Сам же царь стал главным кабатчиком в своей стране и стал продавать людям и вино, и пиво, и фрязскую брагу. Править же тому миротворцу среди воров-царедворцев и смуты народной».

Царем-миротворцем называли Александра III за то, что ему удалось быстро стабилизировать по-

литическую обстановку в стране после убийства его отца Александра II. Его же собственная политика была направлена на усиление власти помещичьего и дворянского сословий над крестьянами и рабочим людом. Его окружали многие нечистые на руку люди, и бессовестно крадущие из казны, и обирающие простых людей. Интересно, что Тит назвал Александра III «главным кабатчиком». Дело в том, что в это время была введена государственная монополия на продажу спиртных напитков и многие владельцы пивных заведений лишились доходов.

«Горестно царствие последнего царя русского. Слабый волей, не смог он сдержать твердой рукой ни иноземных захватчиков, ни собственных смутьянов. Тем воспользовался немецкий царь — железная голова, но не напал на нас, а собрал самых главных смутьянов вокруг себя, поил их, кормил и дал немалые деньги и серебром и золотом, чтобы чинили они неудобства и мятежи в России и не давали царю ни роздыху, ни сроку опомниться».

Давно не является тайной, что многие антиправительственные группировки (в том числе и партия большевиков) в правление Николая II получали от кайзеровской Германии дотации на подрывную деятельность на территории России. А то, что име-

Русский Нострадамус

ется в виду именно этот период, понятно из фразы «горестное правление последнего царя».

«Явился в царев дворец мужик из далеких краев. Не прост тот крестьянин — много ему видно и доступно, но лукав, и жаден, и своеволен. Околдовал он и царя, и царицу, и малых их детей, и заставил поступать по своей воле и разумению. И такую волю он себе забрал, что государь без его слова ни ступает, ни молвит. А царица почитает его за святого старца и во всем с ним советуется. И к хворому царевичу зовет не заморских лекарей, а этого крестьянина. Да только не от Бога сила того мужика, а от лукавого. Гибель он с собой привел во дворец и короне российской, и самому государству».

Легко узнаваем портрет знаменитого Григория Распутина. По свидетельству очевидцев, этот человек, действительно, обладал странным, почти гипнотическим даром, которым он активно пользовался, манипулируя людьми. Особенное влияние он имел на царскую семью, доверие которой завоевал своим умением останавливать кровь у больного гемофилией царевича Алексея и успокаивая страдающую истерическими припадками царицу.

«От того царева старца много смуты на Руси и всякого недовольства. Особо серчают знатные бояре, у которых он забрал себе и власть, и славу, и государеву любовь. Мужик же только над ними потешается, знать, верит в защиту царя. Только зря бередил он честь и души боярские. Темной ночью заманили они его к себе на двор, чтобы погубить. Да велика сила лукавого — долго им пришлось мучиться, чтобы вернуть сатанинского пособника в адские бездны. И ядовитым зельем его поили, и из пищали ранили — живуч бесовец, ничего ему не стало. Тогда сволокли они его к реке. Три раза уходил под лед мужик, но три раза он выныривал. Наконец, избавили бояре от него мир. Тем и утешились».

Смерть Распутина описана во многих научно-популярных и художественных книгах. Если мнения авторов и расходятся, то незначительно. Видение Тита не в точности повторяет, но вполне похоже на их описания.

«За чьи грехи снова истекает Россия кровью? Идет война с железноголовым немецким царем. Не нападал немец на землю русскую, вступился государь за обиженных братьев православных — сербов, обвиненных напрасно и напрасно

Русский Нострадамус

гонимых. Страшные дела творятся на поле брани. Свиноголовые воины наступают стадом на русских богатырей. Птицы железные воют в чистом небе, разя людей калеными стрелами, а по земле тянется ядовитый желтый дым, от которого люди задыхаются и извергают зеленую блевоту. Хоть и ясен день, а гром гремит оглушительный, хоть и ясен день, а все в дыму. И нет пожара, а кругом огонь и полымя. Всюду смерти лютые, муки страшные — из рваных живот-тов кишки тянутся по всей земле. И казни эти за бесславные бои, за поражение оружия русского. И длится позор российский не день и не месяц, а долгие годы, и конца ему не видно».

Это видение, конечно же, Первой мировой войны. Интересно, что Тит называет германского кайзера «железноголовым». Видимо, из-за головного убора — железной каски. Железные птицы — это, безусловно, самолеты. Но что такое железные стрелы, которыми они разят людей? Оказывается, немцы придумали (видимо, чтобы не тратить боеприпасы) бомбить поле боя заостренными железными прутьями. Они же впервые применили ядовитый газ в качестве оружия.

«Много смут на Руси было, но такой еще не видывали. Поднял голову бес без-

божия. Смерд от него отравил воздуха русские, и отравились люди тем смердом. Затуманило их головы, застило глаза. Брат идет против брата, сын против отца. И Божьи, и людские законы — все позабыли. Вкусившие крови простолюдинов алкают ныне и крови благородной, и миропомазанных».

По всей видимости, это даже не видение, а ощущения умонастроений перед революцией.

«Черные тучи закрыли ясное небо русское. И плачут те тучи дождем кровавым, окрашивая флаги российские в цвет пролитой крови. И не брезгует народ теми погаными полотнищами. И поклоняются им, словно идолам. И жертвы кровавые несут им и братьями, и женами, и детьми малыми».

Это видение очень похоже на бунты, к которым подстрекали большевики, выбравшие, как известно, своим знаменем красный стяг.

«Дивную картину видел я: свечи не горят, а в домах ночью светло как днем. Люди разъезжают на железных телегах без лошадей. Оседлали змея железного, взнуздали его, и служит он теперь верой

Русский Нострадамус

и правдой. И скороходов не стало, а вести передают волшебным стуком, и хоть тих он, а слышен на другом конце света. И бояре не посылают уже холопов с грамотами, а берут в руки волшебную дудку, шепчут ей нужные слова, и та дудка вкладывает в ухо все слова, предназначенные внимающему».

Вот так средневековый знахарь описал привычные нам электричество, автомобили, поезд, телеграф и телефон.

«Валит толпа к хоромам царским, и нет стражей, чтобы сохранить государево добро. Разбежались храбрецы в разные стороны, попрятались в укромных местах. Остались только чистые души, преданные царю в нерушимой клятве. А добродееи те — жены да дети. Не побоялись они вступить за государя и приняли смерть с молитвой на устах. Топчут грязные холопские сапоги мраморные полы. Сметают все на своем пути слепые в гневе своем мятежники. И не жалеют ни бесценных картин, ни святых икон — рвут, бьют, разоряют дворец. Гудят и стены, и полы от яростного крика. И тот крик слышен во всех углах страны, и отовсюду несется ответ, полный ярости и злобы».

Безусловно, это штурм Зимнего дворца, который охраняли только юнкера и добровольческий женский батальон. По одной из версий, они все погибли, по другой — сдались на милость восставших. Но если припомнить ненависть большевиков к царской власти и жестокое уничтожение всех, кто остался верен присяге, то первая версия более вероятна.

«Плачет мать-сыра земля. В позорной каптане (карете) везут семью царскую в далекую Сибирь. Лишили государя и короны, и престола, и чести. Далек их путь, а век недолог. Не плачет государь, не рыдает царица, тихи малые детишки. Наперед знают, что ждут их муки лютые и бесславная кончина. А утешением им только двое верных слуг. Но мало стражам позора миропомазаных. Поносят они скверными словами и государя, и государыню, и детей их, изливают желчь на их головы. Смирнен царь, не гневается, не ропщет, а только молит Бога, чтоб спас Россию и не оставил ее в милости своей».

Как всем известно, Николай II был сослан со всей семьей в Екатеринбург. И действительно, охранники, сопровождавшие государя в ссылку, были подобраны из тех, кто отличался особой жестокостью.

Русский Нострадамус

«Ненависть и злоба — любимое яство антихриста. На пир народной злобы выполз он из преисподней и сманил лукавыми словами множество народу русско-го. Смутил умы обещанием рая земного, прельстил хлебом и миром. И пошли за ним замороченные души, отвергнув Бога живого — Отца нашего небесного. Храмы рушат, святые кресты втоптывают в грязь, и плачут жалобно, по-человечьи иконы. Свиной хребет безбожия уперся в звезды небесные, затмил от людей и божий свет, и позабыли они все заповеди господни. И на долгие годы то непотребство будет терзать и землю русскую, и народ ее».

Как же испугала, наверное, сцена разрушения церквей и храмов (исторический факт) человека, который верил в Бога и считал, что «Россия храмами славна».

«Ненасытен антихрист. Чем больше подают ему на пиршественный стол гневных блюд, тем больше ему хочется. Мало ему было братоубийства, наслал он страшный голод и моровую язву. Тысячами черная смерть косит людей. И сваливают их, словно сор, в одну яму, а не погребают по обычаю предков. И люди стали есть плоть человеческую и гово-

рять, что она вкуснее всякой другой пищи. И лишились оттого разума на радость антихристу».

Судя по всему, Тит увидел время, когда в России были эпидемия холеры и тифа и искусственно созданный большевиками голод в Поволжье. Официальные документы свидетельствуют, о том, что в это время действительно процветал канибализм, и иногда целые семьи занимались людоедством.

«Отвернулись от России небеса, лишив ее милости своей. Антихристовы слуги зверски предали смертной казни и государя, и семью, и верных слуг его. И даже в милости погребения отказали им, свалив тела в поганую яму».

Царская семья действительно была расстреляна, и до сих пор никто точно не знает, где их могила.

«Нашел антихрист новое тело для себя. Из диких гор явился в Москву воинствующий безбожник. На девять лет, девять месяцев и девять дней был он моложе прежнего антихристового пристанища. Покинул лукавый старое тело и вселился в новое. Но не дал придать прежнее тело земле святой, а велел засу-

Русский Нострадамус

*шить его по обычаю египетских царей.
И заставил весь народ поклоняться ему
и оказывать божественные почести».*

По свидетельству астрологов, возрастная разница между Лениным и Сталиным действительно составляет девять лет, девять месяцев и девять дней. А то, что Тит называет их «антихристами», вполне понятно. Для верующего человека отрицание божественной сути является страшным преступлением и свидетельством причастности к деяниям сатаны.

«Разрушены храмы, растоптаны иконы, святые монастыри сделаны тюрьмами. Постигло Россию новое иго, еще страшнее татарского. Людей, аки скот, гоняют в кучи и держат их рабами бессловесными в острогах, заставляя работать день и ночь. И многие надорвали животы свои и умерли. Но нескончаем поток в те места новых пленников, всех гонят, никого не щадя, — ни старого, ни малого. Целые народы гонят с насиженных мест, отрывая от родной земли, чтобы забыли они и древние обычаи, и устои, и веру свою».

Конечно же, речь идет о политических репрессиях 30-х годов, когда десятки тысяч людей были объявлены врагами народа и помещены в так на-

зываемые исправительные лагеря. Из истории мы знаем, что власти не ограничивались истреблением отдельных неугодных лиц, но и переселяли в необжитые места целые этнические группы, которые попадали под подозрение в нелояльности к правительству.

«Замыслил антихрист посмеяться над Богом, осквернив Святую Троицу, — назначил тройками слуг своих решать, кто прав, кто виновен, кому жить, а кому умереть. И те стали вершить суды и расправы, мня себя, аки они боги на земле. И многих предали лютной смерти, и многих же обездолили и осиротили».

На самом деле, правительством были созданы судебные комиссии из трех человек. Это было сделано для ускорения судебных процессов, так как арестовывалось такое количество людей, что мест в тюрьмах не хватало, и судебные «тройки» нередко приговаривали несчастных к немедленному расстрелу прямо в подвалах зданий, где велись допросы.

«И такую власть взял антихрист над миром, что поддались ему многие правители и стали служить ему, принося кровавые жертвы. Самым верным его слугой стал немецкий вождь. Смutil он

Русский Нострадамус

по наущению лукавого умы народа своего, уверил, что они лучшие, а кто не лучший — должен умереть. И стали псеглавцы истреблять народы — травить ядовитыми дымами, сжигать в адовых печах, сдирать с них кожи и из тех кож шить себе одежды. И больше всех страдал гонимый народ, с Христова рождения лишенный родины, ибо назвали их нечистыми и вынесли приговор истребить всех до одного. И те, кого сия беда не коснулась, безмолвствовали и молились, чтобы минула их чаша сия. Многие же примкнули к антихристовой рати и стали проливать кровь и чужих, и братьев».

Конечно, здесь речь идет о Гитлере и действиях фашистов, объявивших себя высшей расой и истреблявших тысячи «неарийцев» — евреев, славян, цыган, французов и т. д. — в концентрационных лагерях. Тит, описывая фашистов, использует образы сказочных персонажей «псеглавцев», намекая на милитаристский дух, царивший в Германии. Псеглавцы же, по преданию, — это воинственное племя людей с песьими головами, которые отличались воинственностью и погибли, потому что вели бесконечные войны.

«Тучи черной беды застыят небо российское. Грозная рать немецких псеглав-

цев снова воровски ворвалась на землю русскую. Привели они с собой железных зверей, плюющих смертельным огнем, пожирающим все живое. И железных птиц нагнали они в российские небеса огромные стаи. И те адские птицы швыряют наземь смертоносные яйца, кои, падая, сотрясают землю-матушку и разят смертью людей».

Конечно, это видение Великой Отечественной войны. «Железные звери» — танки, «железные птицы» — самолеты.

«Ворвалась немецкая рать в добрый город Тихвин. Хоть и мал он, а нужен им был, чтобы дождаться сотоварищей-финнов и двойной змеей отрезать державный город от России. Но Божья Матерь Тихвинская не дала тому злу случиться — хоть в нескольких верстах немцы от финнов, а не встретиться им никак. Много дней вороги сидели в стенах града, чая надежду сотворить свои козни, но привела заступница богатырей из далекой Сибири, и прогнали они супостатов. Те, озлившись, что не по их вышло, положили святой лик Божьей Матери и унесли в свои земли, осиротив монастырские стены».

Русский Нострадамус

В истории редко упоминается грандиозное значение битвы за Тихвин. На самом деле благодаря тому, что город был освобожден (кстати, именно сибиряками), немцы не смогли объединить свои силы с финскими войсками, и Ленинград не попал в «двойное кольцо», которое окончательно отрезало бы город от страны. Тихвинскую икону Божьей Матери фашисты действительно вывезли из монастыря, и только совсем недавно святой лик был возвращен России правительством Германии.

*«Покидают Москву думские бояре —
ворог несметной ратью идет на самое
сердце России. Только горец сидит в
Кремле, решив разделить с городом
участь. Не на жизнь, а на смерть бьют-
ся русские и не дадут овладеть
стольным городом, и с позором идет-
уходит войско немецкое от Первопре-
стойной».*

Интересно, что, когда фашисты стали подходить к Москве, правительство действительно приняло решение выехать в эвакуацию. Сталин вместе со всеми пришел на вокзал, но не уехал, а вернулся в Кремль.

*«Горит великая русская река, огнем
польхают ее бурные воды. Идет крова-
вый бой. И земля горит под ногами и за-*

щитников, и ворогов. Руины вокруг да пожарища. Курган-могила татарского хана грудью закрыл русских воинов от немца — не дал затоптать себя ворогу. Сбросили русичи супостата прямо в кипящую реку, отогнали от святых берегов. И многие полегли в той битве — и, свои и чужие».

Безусловно, это картина Сталинградской битвы. Почему Тит увидел «горящие воды»? Дело в том, что в реку была вылита нефть, которая при непрерывном перекрестном огне загорелась.

«Плачь, небо русское! Храмы городов наших матери рушатся и горят от немецкой руки. Только гордо стоит Святая София. Не посмел враг руку поднять на главную святыню русскую. Но все вокруг полыхает».

Собор Святой Софии в Киеве действительно не был разрушен. Если верить легенде, немецкий генерал, которому приказали его взорвать, увидел на иконах изображение свастики и не посмел разрушить храм, где была дорогая фашистам символика. На самом деле на старинных иконах часто изображали похожий на свастику славянский символ солнца.

Русский Нострадамус

«На берегу Черемного моря встретились три государя. Один из английских берегов, другой из заокеанской страны и московский горец. Решили они совместной ратью гнать немца из мира. И то было великое благо».

Конечно же, речь идет о знаменитой встрече Сталина, Рузвельта и Черчилля, на которой было принято решение о создании второго фронта.

«Гонит русская рать злых захватчиков до самого их звериного логова. И многие народы идут с русскими — и поляки, и чехи, и сербы, и франки, и англы, и многие другие. Все народы помирились, спасая мир от войска антихристов».

Видимо, речь идет об объединении союзнических войск с российскими армиями.

«Злые дела творили те злые воины немецкие. Прогнали их с нашей земли храбрые герои, освободили Русь, да только вернулись добродее к разрушенным градам да погорелым деревням. Поля вытоптаны, леса выжжены — горе горькое витает над родной сторонешкой. А тут как тут и антихрист-бес. Хоть и поиссаякли его силы, да не все вышли. Опять

проклятый вполз в страну смущать умы и бередить сердца. И хоть лучшее его яство — злоба, да и горем напитаться он любит. И те, кто ему поддался, впали в грех великий и стали чинить неправду. Человек человека ест, аки волк какой. На дорогах целые рати разбойников собираются. А лукавому только того и надо — набрался силы и опять прежнее тело обрел. И стало на Руси хуже, чем до нашествия врага».

После войны действительно царили страшный голод, разгул бандитизма, и случаи каннибализма встречались практически по всей стране. А Сталин, по свидетельству очевидцев, постепенно снова превращался в прежнего тирана и деспота.

«Плач стоит по всей Москве и по всей земле русской — хоронят московского горца, убиваются. Да не ведают, что питают тем антихриста, который затаился за княжеской стеной и только ждет своего часа, чтобы снова выбрать себе новое тулово».

Видимо, это похороны Сталина. А то, что Тит Нилов говорит о затаившемся антихристе, становится ясно из одного из его видений, приведенных ниже.

Русский Нострадамус

«Чудные дела творятся в мире. Победили люди железного змея, оседлали железных птиц. Железные человеки за них работают. Сами же люди ездят на железных телегах, и коней в них не впрягают. Вроде бы жили себе да радовались. Но не дремлет антихрист и мутит людские души, не дает Божьему свету проникнуть в них. Но не дремлют Святые угодники. Молятся за Россию, чтоб пришел конец безбожию».

Наверное, так увидел Тит картину жизни советских людей. Ведь действительно, в Советском Союзе процветал атеизм.

«Построили люди железную летающую башню и послали гонца в небо — Бога искать. Облетел тот гонец вокруг всего света, но Бога не нашел. Ведь не там его искать надо».

Мне кажется, что речь идет о полете Юрия Гагарина в космос. Ну а что должен был подумать средневековый человек о цели такого полета? Конечно, что люди ищут Бога.

«Знатные знахари выросли в земле русской. Мертвых со смертного одра поднимают. Калекам руки-ноги приши-

вают, и те в пляс пускаются от радости. И зелья у них не в пример нашим. То, что иной знахарь год лечит, они за неделю исцеляют. И какие только волшебные вещи им не служат — и короба чародейные, сквозь которые они все людские внутренности видят. И разных ножичков и снадобий у них в достатке. А чисто, как в царских хоромах! Слава Богу, здоровому быть народу русскому».

Можно представить, как порадовался за современных врачей средневековый целитель, не располагавший ничем, кроме кореньев и трав. Надо заметить, в рукописи есть заметка, что Тит «пользовал хворых чудными трубками и волшебными щипцами». Кто знает, не сделал ли он собственными руками какие-нибудь медицинские инструменты, которые ему привиделись?

«Не съят антихрист, но и не хочет Русь оставить. Пока его другие личины пируют в других странах, он измышляет, как бы насытиться. Но во граде стольном, за стеной теремной, всегда есть его сторонники, и замыслил лукавый надоумить их на новую войну. Матери провожают детей своих в чужую сторону, на службу ратную, и песни им поют, не ведая, что вскорости слезами горькими умываться станут. Вернутся

Русский Нострадамус

*их кровинушки калечеными да убогими.
А больше — примут смерть на чужбине,
и привезут их домой в железных гробах.
И быть тем гробам немереным числом».*

По всей видимости, здесь речь идет о войне в Афганистане, когда, выполняя «интернациональный долг», были ранены и убиты многие советские солдаты.

*«Пришел конец безбожию в России.
Зазвонили колокола во всех храмах.
Опомнились люди — и православные, и
магометяне, и иудеи, все к вере своей вер-
нулись, раскаялись и стали прощены. И
детей крестят, и венчаются, и отпева-
ют теперь покойников по обычаю — в
храмах святых. И все святые праздни-
ки, и Рождество, и Пасха, и Крещение, и
все другие, веселят сердца людей и уми-
ляют Богородицу. Бьет та музыка по
антихристу, но не уходит лукавый, зна-
ет, что быть еще его времени».*

Видимо, речь идет о перестройке, во время которой действительно люди стали возвращаться к религии.

*«Не дремлет лукавый, понял уже, чем
и как прельстить властителей. Чью гор-*

дьяню возмутить, кого зеленым змием соблазнить. Много у антихриста оружия против людского благочестия. И опять в диких горах льется кровь русская, жены в слезах, дети-сироты».

Наверное, он говорит о Чеченской войне. «Властиители» тоже вполне узнаваемы.

«Переживет Россия еще немало бед, но немало и радости. Но мудрость будет освобождена от цепей, и человек вновь доверится Богу, как дитя доверится матери. И по этому пути человек придет в рай земной».

Это последнее видение Тита, но не все предсказания. Есть еще запись, которая гласит следующее: «Не все видел Тит, да не все и хотел видеть. И когда закрыты были от него смыслы грядущего, то не рассказывал, а вещал». То есть, кроме видений, у него были и пророчества.

Апокалиптика Тита Нилова

Я сознательно разделила видения Тита и его пророчества, ведь они не одно и то же. Провидец может увидеть сцены и прошлого, и будущего, но это его личные способности. Пророк же получает

Русский Нострадамус

видения Свыше, от самого Бога. Слово «апокалипсис» переводится с греческого языка как откровение, то есть посланные Богом предупреждения. Именно поэтому я назвала эту главу «Апокалиптика Тита Нилова». В рукописи эти прорицания вынесены в отдельную тетрадь, в отличие от видений прошлого и будущего, которые разбросаны по всему повествованию. Видимо, неизвестный биограф тоже понимал разницу между ними. Толковать такие пророчества довольно трудно. Иногда встречаются понятные нам фразы, но чаще можно только предполагать, что хотел сказать Тит. Поэтому я осмелилась расположить предсказания в той последовательности, которая мне показалась хотя бы хронологически правильной.

Об экологии

«Яды обнимут Землю так крепко, что не вырваться. И в смертельном объятии небеса обретут дыхание смерти, а в источниках воды будут горьки, и многие из этих вод будут ядовитее гнилой змеиной крови. Люди будут умирать от воды и воздуха, но говорить будут, что умерли они от сердца и почек. И горькие воды заразят время, как морозная язва, ибо горькие воды породят горькие времена».

«Растения заболеют и умрут одно за

другим. Леса станут огромными кладбищами, и меж сухих деревьев будут бесцельно бродить ошеломленные и отравленные ядовитыми дождями люди».

«Воздух, который входит в наши легкие, чтобы нести жизнь, однажды принесет Смерть. И наступит день, когда не будет ни гор, ни холмов, ни озер, ни морей, которые не были бы окутаны зловещим дыханием Смерти. И все люди будут вдыхать Смерть, и все люди умрут от ядов, коими будет наполнен воздух».

О катастрофах

«И землю, и море, и небо заселит собой человек. Взнуздает он и самое время. Всему живому станет он приказывать и будет алкать власти, равной власти Бога. Но недолго конь-время будет терпеть такого седока. Унесет он его в темный, непролазный лес, и не сможет человек оттуда выйти, иначе как к пропасти».

«Захватит человек все небо, перепашет земли, избородит воды морские и изменит лицо земли. Он будет считать себя хозяином лесов и пастбищ, поделит все реки и моря и будет пользоваться

Русский Нострадамус

ими как ненасытный временщик. Но земля станет бесплодной и голой, воздух будет гореть, и вода дурно пахнуть. Человек скоро растратит всего мира богатство. И станет он, как одинокий волк, жить в ненависти своей».

«Вознесется человек в своей гордыне выше свода небесного, и глаза свои вперит в недра земельные, чтобы рвать из земли и кости ее, и мясо, и доить ее кровь. И будет от тех его дел много ему и бед, и невзгод. Восстанет земля и погребет под собой и его, и все его дела. Но он все равно долго будет землю потрошить и грабить, пока не поймет, что брать больше нечего».

«Воды морские устанут от произвола человека и пойдут на него стеною, и смоют с лица земли и города, и деревни, и целые страны».

О Чернобыле

«Горька трава полынь. Но горше будет, когда придет ее время. Огненный гриб взовьется в небеса, взорвет и свод небесный, и земельную твердь, рассыпав вокруг себя ядовитые споры. От тех спор отравятся и воды, и воздух, и зара-

зит все живое своим смертоносным дыханием. Плоды станут кореньями, растения начнут пожирать живую плоть. Звери будут родиться двухговыми, а птицы — без крыльев и без перьев. У людей кровь вскипит ключом и станет ядовитой. И перестанут родиться дети, а кто и появится на свет Божий, тот или сразу умрет, или будет уродом».

Об атомных взрывах

«Наступит время, когда солнце станет плакать, и его слезы упадут на землю, как огненные искры, сжигая растения и людей. Пустыни станут наступать, как взбесившиеся лошади без седока, и пастбища превратятся в песок, и реки станут гнилым тупом земли. Исчезнут нежная трава лугов и листья деревьев, ибо будут править две пустыни — пустыня песка и пустыня ночи. И под горящим солнцем и ледовым холодом потухнет жизнь».

О трагедии в Хиросиме и Нагасаки

«Падут на голову японского царя огненные яйца адских птиц. Всполыхнут огнем города. Дома рассыпятся, словно

Русский Нострадамус

сделанные из песка. Все живое — и люди, и звери, и растения — превратится в горький пепел. И много лет тому горю длиться, ибо не будет воздух чист от ядов, а воды прогоркнут и почернеют. Всяк, кто вдохнет того воздуху или отопьет воды, станет болен и умрет мучительной смертью».

О XX веке

«Грядет Великая и страшная битва. Две веры сойдутся на поле брани, и много веков им биться, и оружия их будут страшнее страшного. И не останется никого. И все выгорит и уйдет под воды».

«Голод настигнет многих людей, руки их от холода посинеют, и возжелают люди увидеть новый мир и расправиться со старым. Тогда придет к ним посланник преисподней и устроит пир, и будет яд предлагать. Душу и тело испортит тот яд, и кто свою кровь с ним смешал, станут, как зверь в западне, насиловать и убивать, грабить и вымогать, и жизнь станет вечным ужасом».

«Люди, не имеющие завтра, устроят большой пожар. Смерды отнимут у бояр города, и деревни, и села и ни пяди земли

не оставят. И станут звать себя господами, но без уменья управлять землей посеют разруху и голод. Те посевы скоро взойдут, и хлеба на всех не будет хватать, и зрелищ на всех не хватит. И оскудеет рука дающего, будет только протянутая рука страждущего. И вся земля русская осиротеет».

«Люди, словно слепцы, идут к краю бездны, держась за единую веревницу. Неумехи станут править повозкой российской. Человеки будут раздавлены пятою безумцев и негодяев. Мудрость закроют в цепи. Невежественный и властный будет диктовать законы мудрому и незаконный — смиренному. А потом большая часть поверит в правду силы и разуверится в Боге. Кара Божья будет несгора, но ужасна. И так будет целый век».

«Всякий бунт мнит разбить цепи рабства, но, когда эти цепи разбиты, уже готовы другие. С начала времен так было, и никогда не станет иначе, ибо самый хитрый, самый коварный, самый развращенный всегда будет себя навязывать. И смотря по настроению народа, он наденет на себя одежды ему приятные. Но человек всегда будет рабом, даже если воображает, что свободен. Однаж-

Русский Нострадамус

ды, может быть, и возродится свободный человек, но народ всегда будет рабом».

«Наступит время мира, но мир будет написан кровью. И когда два костра потухнут, третий костер сожжет пепел. Мало людей и мало вещей сохранится. Но то, что сохранится, должно будет подвергнуто новому очищению, прежде чем войти в новый рай земной».

«Все больше рождается безумцев. Там, где природа создала порядок, человек посеет беспорядок. И многие пострадают из-за этого беспорядка. И многие умрут от черной чумы. И когда чума не будет более убивать, коршуны станут рвать плоть. Каждый человек имеет в себе великое лекарство — слово Божие, но человек-животное предпочитает лечиться ядами коварной лжи антихриста».

О XXI веке

«Наступит век, когда все золото окажется в крови. Рассматривающий небо — деньги там увидит, а кто в собор взойдет — встретит там торговцев. Бояре и дворяне превратятся в рос-

товщиков и менял. Меч станет защищать Змею. И огонь всполыхнет. В каждом городе будут Содом и Гоморра. И дети возненавидят отцов своих, и гнев их будет как раскаленное облако. Поднимут они старые стяги и вернут прежние времена».

«Забудут люди прошлые дела. Настроят башни Вавилонские во всех городах. И будут соперничать, чья башня выше. И пуще всех гордиться будет народ заокеанский. Скажут они миру, что не для них старые законы и что у мира закон свой, а у тех, заокеанских людей, свой. Да на том не останутся и скажут, что их закон для всего мира главный. Поставят те люди башни выше самого неба, и будут им имена — Рим и Византия. И рухнут те башни, как пали те страны от посланных антихристом адских птиц».

«К страстям и похоти потянется каждый, кто и как сумеет. Мужи будут брать всех жен без разбора. А жены, слоняясь в пустых переулках, готовы лечь с любым, кто подвернется, рожать дитя, не зная, кто его отец. Старик возжелает ребенка, отец обесчестит дочь. Муж захочет мужа, а жена — жену, и все сотворят на глазах у всех. И жены будут

говорить, что они во всем мужам равны, и станут сами как мужи.

Наставник начнет гордиться своей ученостью и забудет, что должен учить; и мудрый станет слушать глупого, а благочестивый — крамольника. И все будут вместе, но каждый среди всех будет одинок».

«Люди займутся всеобщей торговлей. И каждой вещи назовут свою цену и дереву, и воде, и недрам земным. И каждый день будут называть новую цену».

«В подарок никто ничего не получит. Все только купить можно будет теперь. Назовут цену и человеку, и будет он стоить как фунт задней части свиньи. Отнять жизнь будет проще, чем сорвать в поле цветок. И много подлых воров будут это делать. Ничего тогда не останется святого — ни жизнь, ни душа. Неприкосновенность ребенка будет забыта. И дети у них будут выставлены на продажу для гнусных наслаждений. И взгляд, и дух окажутся в тюрьме страстей».

«Без веры править будут господа, помыкая безвинным немощным народом. Они спрячут свои лица и скроют имена. Их замки неприступные укроются от людского глаза в чуждедальних сторонах.

Сами же станут так горды, что возьмутся решать участь и каждого человека, и всей страны. И будут на свое золото покупать новые законы. И никогда чужого не пустят в свое собрание, где они правят суд и решают, какой порядок навести в стране. И каждый человек будет считать себя и вольным и правым, но на самом деле будет их холопом крепостным. Тех же, кто всю истинную правду будет знать и поднимет голос против таких порядков, побьют, уничтожат и заживо сожгут».

«Кабатчики станут верными слугами толстосумов и нечистых на руку думских мужей. Народ станут они поить допьяна, и правда покажется ему кривдой, а кривда — правдой. И тогда (власти) будут с людьми делать то, что делают с овцой — и шерсть брать, и кожу, и мясо. И станет народ русский безмозглым стадом, на кое сбегутся хищники и птицы злые, и сгонят в стадо их, чтобы к обрыву легче довести и одного сравить с другим».

О «золотом веке человечества»

«Когда придет к концу третье тысячелетие, люди наконец откроют гла-

за. Вырвутся из плена своих голов и городов, смогут видеть с одного края земли до другого и понимать друг друга без слов. Они поймут: ударив одного, боль причинишь тысяче. И станут они единым телом, каждый из них — крохотной частью его.

И будут сердца биться радостно, потому что возникнет великое звание — Живой Человек. И тогда человек одолеет небо, создаст он звезды в большом и темном море, отправится в свой путь в блестящем корабле, как друг солнца, в страну небесную. И станет он господином воды, построит города в морских пучинах, и не будет нехватки хлеба — море щедро пищей одарит. Он будет жить во всех местах большого государства, и все будет позволено ему, ибо более не будет ведом ему произвол».

«Люди научатся плыть под волнами, их тело обновится, и рыбами станут. Другие будут летать выше птиц и не будут падать, как камень, на землю. Они будут общаться друг с другом с любовью и всяко оказывать почет и уважение. И откроется душа их для всех. И будут они делиться мечтами друг с другом и помогать во всем. А жизнь человеческая станет такой долгой, какая была

у пророков библейских — и тысячу, и две тысячи лет, и далее».

«Познает человек дух всех вещей: познает камень, воду и сущность всего живого. Проникнет он в тайны, хранимые древнейшими богами, и станет раскрывать он дверь за дверью в том лабиринте новой жизни. Он станет мощным и неукротимым творцом, словно могучий водопад. Он всех людей одарит знанием, а дети его и землю, и небо познают лучше, чем кто-то до них, и тело его найдет совершенство, а дух объемлет вещи все и завладеет ими».

«Мужчина утратит безраздельное царство, а женщина станет госпожой будущих времен и станет матерью того тысячелетия».

«И мир будет истекать нежной сладостью матери и познает истинную красоту и добро после дней, когда хозяйничал на земле дьявол. И плуг станет легким, и хлеба будет вдосталь. И люди снова будут любить и плодиться. И будут их мечты золотыми, и те мечты все воплотятся в жизнь».

Предсказания судеб современников

О женитьбе царя Алексея Михайловича Тишайшего

«Велик выбор у государя. 200 невест привезут ему из всех концов Руси и из дальних стран. Да не жениться ему на любимой. Особинный друг царев насыплет ей в вино зелье, чтобы тем самым показать ее порчу. Сам же приведет крестницу свою и станет государевым зятем».

«Особинный» друг царя — это его наставник Борис Иванович Морозов. Что же произошло на царских смотринах? По свидетельству дворцовых хроник, Алексею Михайловичу понравилась дочь бедного дворянина Евфимия Всеволожская. Конечно, это не могло вызвать радости у серебролюбивого и гордого фаворита (Морозова), ведь любовь царя к жене могла лишить его того особого положения, которое он занимал при дворе. Есть версия, что он подсыпал Евфимии в вино какое-то зелье, отчего она прямо на смотринах упала в обморок. Конечно, может быть, она потеряла сознание и от радости, что станет царицей, но поскольку «ее объявили падучей» и вместе со всей семьей отправили в ссылку (чему сильно способствовал коварный боярин), стоит остановиться на первой версии.

О Никоне

«Гордый монах прельстит царя тронном византийского императора. И тот поддастся, и во всем станет ему послушен, и разделит с ним и власть и правление. И даст ему в опеку и жену свою, и детей. Монах же будет много неправды творить и делать. И застонут от него и малый, и старый, и богатый, и бедный. Но пуще всех страдать Святой церкви. Пастырей он велит и истязать, и казнить, и всяко позорить. Так занесется, что самого царя осекать станет. Но сошлет его государь со двора в стены обители и не станет больше слушать. Тот и там будет берeditь умы и творить смуту. И умрет, не увидав боле ни царя, ни Москвы, ни патриаршего престолу, — на простых стругах, среди смердов и тягловых людей, без почестей и славы».

Патриарх Никон отличался жестокостью и нетерпимостью. Он захватил такую власть в стране, что стал именовать себя государем. Алексею Михайловичу, естественно, это не понравилось. Воспользовавшись тем, что к нему поступало огромное количество «челобитных против Никона», он отдалил патриарха от двора. Никон решил напугать царя и, «надев вериги, босой ушел из Москвы». Он надеялся, что государь «опомнится и призовет его назад», но Алексей Михайлович этого не

Русский Нострадамус

сделал. Никон так и остался жить в монастыре до конца жизни. И умер на струге (лодке), отправившись в последнее путешествие.

О судьбе царевича Федора (будущего царя Федора Алексеевича)

«Пережить ему и жену, и сына. Сидеть на троне честно. На двадцать лет не будет Руси бед от турка».

Когда в возрасте 46 лет скончался царь Алексей Михайлович, 14-летний Федор взошел на российский престол. Главной его заслугой является заключение на 20 лет мирного договора с Турцией. Его первая жена (из рода Грушецких) и малютка сын умерли за год до его смерти. Сам Федор Алексеевич прожил всего 20 лет.

О судьбе царевны Софьи

«Семь лет будет ее голос главным в Москве. Но друг заберет такую волю, что все отвернутся и покинут ее. Тех же, кто верен ей будет, предадут смерти. Друга вышлют из Москвы. Ей же век быть Христовой невестой».

Действительно, Софья была регентшей семь лет (пока ее братья Иван и Петр были маленькими).

Друг — это Василий Голицын, в ведении которого находилось как внутреннее, так и внешнее правление. Софья была так близка с князем, что ходили упорные слухи об их браке. Петр, опасавшийся покушения, сверг сестру. Стрельцов, оставшихся ей верными, казнили. Василия Голицына сослали в Сибирь, Софью заточили в монастырь.

Предсказания судьбы царевича Петра Алексеевича (будущего Петра I)

«Хоть царевич и меньший, а быть ему во всем первым. Быть ему и зодчим, и корабелом, и воином. Переменит он порядки на Руси, и хоть солоно придется многим, а будет то хорошо. Побьет он и шведа, и ляхов усмирит, и станет грозой всем державам иноземным. И будет у него две жены и четверо детей. И из тех чад только одно будет ему равным по делам державным.

На топких болотах поставит он себе столицу, и быть тому граду прекрасней всех городов в стране. И много гостей иноземных, и купцов, и бояр будут бить челом, чтобы жить в том граде и служить государю верой и правдой. Прославить сему отроку Россию и сделать ее великой и могучей. Но нет худа без добра и нет добра без худа — обагрит он

Русский Нострадамус

руки свои родной кровью и лишит тем себя мужского потомства. Но Господь, видя его великие дела, не даст погибнуть начатому им и одарит дочь умом государственного мужа. Сам же царь умрет от желтой лихорадки, но предсмертными муками все свои грехи искупит».

Все предугадал Тит: и поражение сильнейшей в те времена шведской армии, и более мелкие войны («усмирения») России с другими народами. Увидел он и будущий Санкт-Петербург — во всей его красе и славе. У Петра действительно было две жены: нелюбимая им Евдокия Лопухина и «ненаглядная портомоя» Марта Скавронская, крещенная Екатериной Алексеевной. От Евдокии у Петра был сын Алексей, который был недоволен прогрессивной деятельностью отца и вступил в сговор с оппозицией бояр. Петр долго уговаривал сына переменить поведение, но тот упорствовал. В результате Тайный совет доказал его вину в покушении на Петра и приговорил к казни — так Петр «обагрил руки родной кровью».

Екатерина родила ему двух дочерей, Анну и Елизавету, и сына Петра. Видимо, Петр I запомнил предсказания странного человека, явившегося во дворец к его отцу Алексею Михайловичу, потому что Анну воспитывали и обучали как будущую царицу. Наверное, государь решил, что именно она то чадо, которое продолжит его дело в качестве правительницы или (как было решено после рождения сына) регентши. Красавицу Ели-

завету родители мечтали удачно выдать замуж и особенного образования не давали. Однако Анна умерла молодой, недолго пришлось править и Петру II. Этот ребенок с самого детства не отличался крепким здоровьем, а став государем, начал «много вина пить», что его и сгубило. Продолжательницей дел отца стала Елизавета, за которой «отец большого ума не видел». Но, как мы знаем, она действительно оказалась мудрой, дальновидной и прогрессивной государыней.

О смерти казенного дьяка Назара Чистого

«Недолго тому вору лютовать и грабить. Соленым будет его конец и вонючим».

Дьяк Назар Чистый был вторым по влиятельности лицом при царском дворе. Он был инициатором введения дополнительного налога на соль, отчего сильно подорожала соленая рыба, которая была основным блюдом на столе и у богатых, и у бедных россиян. Возмущенные непосильными налогами, мздоимством и казнокрадством царских чиновников, москвичи схватили дьяка и стали избивать, крича: «Вот тебе за соль!» Затем бросили его в кучу навоза и утопили.

Русский Нострадамус

О смерти судьи Земского приказа Леонтия Плещеева

*«Черная душа — смерть лютую зо-
вет. Не останется у него ни дома, ни
скарба, а от него самого ни косточки, ни
волоска».*

Судья отличался изощренной жестокостью. О его зверствах ходили страшные слухи. К тому же он брал взятки и «чинил неправый суд». Толпа пришла к Алексею Михайловичу с требованием выдать им Плещеева. Среди народа были не только про-столюдины, но и вольные люди, и даже стрельцы. Царская охрана довольно вяло отреагировала на опасность, которая грозила государю (видимо, стражи тоже были обижены судьей), и царь, испугавшийся за свою жизнь, выдал Плещеева на расправу. Его растерзали на кусочки (не осталось «ни косточки, ни волоска»), а его хоромы были разрушены практически до основания.

О судьбе боярина Бориса Ивановича Морозова

*«Высоко взлетел сокол, да больно па-
дать придется. От всего добра оста-
нутся лишь щепы да черепки. Самому же
старость коротать в обители».*

Чернь требовала выдачи не только Плещеева, но и «главного вора» — боярина Морозова. Как сви-

детельствуют дворцовые хроники, Алексей Михайлович со слезами вымолил жизнь своему любимцу, но пообещал «удалить от себя». Боярин был отправлен в монастырь. А его дворец народ разрушил, причем во время погрома никто ничего не похитил. Люди с остервенением ломали ценные вещи, говоря: «То кровь наша!» Первое время царь вел с ним переписку, и он как бы пребывал в почетной ссылке. Но потом у Алексея появился новый фаворит, а Морозов так и умер в монастыре в безвестности.

О судьбе «первого русского канцлера» Ордина-Нащокина

«Хранить ему большую печать. И славы немало будет, и почестей, и власти. Но упадет низко за своеволие и потворство иноземцам».

Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин был выдающимся деятелем своего времени. Прогрессивный, образованный боярин привлек внимание царя, и тот утвердил для Афанасия Леоптьевича пост, которого раньше в России не было, — Главного директора. Ему действительно было доверено хранение Большой печати, что делало его почти всемогущим. Из-за козней дворцовых интриганов он попал в немилость и попросил отставку на год. Но политика царя за это время изменилась — он запретил иностранцам торговать где-бы то ни было,

Русский Нострадамус

кроме Архангельска. Ордину-Нащокину, известному своими проевропейскими взглядами, так и не довелось вернуться ко двору. Он принял постриг и умер монахом.

О судьбе князя Василия Голицына

*«Семь лет его счастливое число.
Мудр князь, и добр, и учен. И много доб-
рого сотворит для России. Но сгубит его
запретная любовь. Лишится через то он
и чести, и вотчин и будет гоним».*

Князь действительно любил царевну Софью. Когда она стала регентшей, он занял все важнейшие посты в государстве. Он определял и внутреннюю, и внешнюю политику России. По свидетельству современников, Голицын был человеком прогрессивным, образованным и мечтал о реформах в стране, в том числе и об освобождении крестьян. При нем были заключены договоры с Китаем (о том, чтобы русские переселенцы беспрепятственно селились на границе), с Речью Посполитой о «вечной уступке Москве Киева». Однако честолюбие Софьи погубило и саму царевну, и князя. Он возглавил два неудачных военных похода на крымских татар, чем вызвал всеобщее неудовольствие в стране. К тому же он не сумел убедить Софью оставить регентство и уступить престол возмужавшим братьям (Петру к тому времени было уже 17 лет). В результате Василия Го-

лицына лишили «чинов и состояния» и отправили в позорную ссылку, Софью же, как выше было рассказано, — в монастырь.

О смерти протопопа Аввакума

«Сгорит сей праведник в огне своей веры. И оплачут его святые небеса. Но имя его будет жить в веках и станет знаменем древлеправославной веры».

Как известно, Аввакум был казнен за нежелание принять никоновскую церковную реформу. Метафора «сгорит он в огне своей веры» означает, что протопоп собственноручно запалил свой смертный костер и умер, не отказавшись от своих убеждений. В момент его сожжения пошел внезапный ливень — «оплакали его небеса».

О судьбе боярыни Феодосьи Прокопьевны Морозовой (урожденной Соковниной)

«Беда за боярыней по пятам ходит — поманит сладким пряником, да тут же кнутом оходит. Добротой ее будут пользоваться все, кто не поленится. За красоту жены будут ненавидеть. Редкой любовью супружеской судьба одарит, да ненадолго. Богатства бесчисленные в цареву казну уйдут, а сама по-

Русский Нострадамус

гибнет в сыром подвале от горя и болезни».

Феодосья Соковнина была дочерью богатого и именитого боярина и редкой красавицей. В те времена дворянские и боярские жены «белили и румянили лица, брови и ресницы сурмили». Можно представить себе этих сановных жен, которые «были на одно лицо», потому как белил клали столько, что они скрывали природные черты. Феодосья же косметикой не пользовалась, чем вызвала гнев других боярынь. Они даже написали челобитную царю, где упрекали ее за гордыню: «старается выделить себя среди нас». Замужество ее действительно оказалось на редкость удачным. Глеб Морозов, сын всесильного фаворита царя, «полюбил ее больше жизни и сделал своей женой». Феодосья тоже полюбила доброго, ласкового и внимательного мужа. Но их счастье было недолгим. Через несколько лет счастливого брака Глеб умер. Утешение боярыня нашла в монастыре, куда удалилась переживать горе. В это время там проповедовал протопоп Аввакум. Он так яростно обличал Никона и его реформы, что сердце боярыни «предалось ему всецело». Она стала не просто защитницей старой веры, а и сама стала проповедовать ее среди и бояр, и простых людей. За эту деятельность она была приговорена к заключению и умерла в тюрьме от какого-то заболевания. При чем свою кончину она почувствовала заранее и, отдав охраннику самый дорогой предмет — обручальное кольцо, попросила принести чистую со-

Русский Нострадамус

рочку и немного воды, чтобы помыться перед смертью. Своим убеждениям она не изменила даже на смертном одре. Единственным желанием умирающей было, чтобы ей сложили пальцы в двухперстие.

«Чаровник» Тита Нилова

В рукописи записано очень много рецептов и «заговорных» слов, которыми лечил Тит Нилов. В основном они разбросаны по тексту и приведены во время рассказа о том или ином событии, происходившем со знахарем. Но несколько раз встречается упоминание и о том, что Тит делал записи, которые биограф называет «Чаровник». Я решила, что тем, кому интересны средневековые способы лечения, с увлечением прочтут его рецепты и рекомендации. Но хочу предупредить, что использовать заговоры в том виде, в котором они приведены в книге, не стоит, потому что безымянный биограф в своей повести несколько раз предупреждает, что поменял некоторые слова местами, «дабы неповадно было всем подряд волшбу творить». И это понятно, ведь человек, не обладающий врожденным «вещим» даром, произнося заклинания и заговоры, может весьма серьезно навредить и себе, и окружающим. Поэтому «Чаровник» — это скорее образец фольклора, нежели справочник по бытовой магии. Рецепты же лекарственных сборов, наоборот, вполне пригодны для использования. Автор не поленился и проконсультировался с практикующими врачами-фитотерапевтами. Если они кому-то придутся по душе — пользуйтесь без опасения.

Заговоры для удачной охоты

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного (имя), аминь. Ложусь я, раб Божий (имя), ввечеру, поздно на поздно благословясь и перекрестясь; встаю, раб Божий, ранним на рано и умываюсь триденной водой, и утираюсь шитым, браным, тонким полотенцем; пойду, раб Божий (имя), из избы дверями, из двора воротами; пойду во чисто поле, в широко раздолье, в зелену дубраву, и стану я эту сбрую ставить на белых и на ярых зайцев. Как же катятся ключи, притоки во единый ключ, так бы катились и бежали всякие мои драгоценные звери: серые, ушастые, долгохвостые волки, и черные медведи, и красные брунастые лисицы, и белые и ярые зайцы и зайни (зайчихи); назад бы они не ворочались, а посторонних бы не бегали. Позади носят Михаил архангел и Гавриил архангел святой своею небесною силою. Во веки веков, аминь. Создай, Господи, благополучие».

(Сказать три раза.)

Русский Нострадамус

Охотничьи слова

«Так бы у меня, раба Божия (имя), собака не отбегала, птица не улетала, всякая живущая, которая создана у Господа Бога, Иисуса Христа, Царя небесного, нам на жертву благословенная всякая птица: ряб и рябушка, копала и тетерка, и косачушка, серая, малая утица, — как птица не может летать от гнезда своего, от детей своих, так не бойся и не страшись лаюшек кобелей моих, и меня, раба Божия (имя), не бойся и не страшись, ни юку оружейного, ни дыму порохового, ни боя огненного. Радуйся, птица, и веселися по всяк день, по всяк час и по всякое время: утром рано, вечера поздно, в ветхе месяце, в новце месяце и в меженных днях перекройных. К тем моим словам небо и земля, ключ и камень. Аминь».

Заговор от ворона, мешающего охотнику

«Господи Боже, благослови! Стану я, раб Божий (имя), благословясь; пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами; выйду на широкую улицу, с широкой улицы в чистое поле, с чистого поля в широкое лукоморье; пойду на свою милую тропу, на свой завод. Стану я, раб

Божий (имя), становить пасточки и слышки на благословенную птицу, которая создана нам на жертву, на ряба и рябушку, копалу и тетеру, косача и косачушку. Проклятая птица, поганый черный ворон, полети с моей тропы, с моего сгодья, за синее море ко Ироду-царю; там Ирод-царь бьется, дерется, кровь проливает. Тут тебе, черный ворон, столы расставлены, яства сподоблены. На моем лесе, на моей тропе, на моем заводе смоливая спица в глаз. К тем моим словам небо и земля, ключ и замок. Аминь».

Заговор для удачи на промысле

«По благословению Господню идите, святые ангелы, ко синю морю с золотыми ключами, отмыкайте и колебайте синее море ветром, и вихрем, и сильною погодою, и возбудите красную рыбу и белую рыбу и прочих разных рыб и зверей морских; и гоните их из-под моху и кустов, от крутых берегов и желтых песков, и чтоб они шли к нам, рыболовам и звероловам (перечисляются имена всех промышленников), и не застаивались бы при красном солнце, и не залеживались бы на льдинах среди моря, и шли бы в наши заводы, сети и всякие разные ловушки, и

Русский Нострадамус

не пужались бы наших выстрелов и колотушек. Не дайте, святые ангелы, тем зверям и рыбам: очам их — виду, ушам их — слуху и еще, святые ангелы, сохраните нашу рыбную и звериную ловлю от уроков и от прикосов, от еретика и еретицы, от клеветника и клеветницы, от мужней жены и вдовицы, и от девки-простоволоски, и всякаго ветреного, проходящего человека и порчельника, отныне и до века. Аминь».

Против злого человека на охоте

«Стану я, раб Божий, благословясь и пойду перекрестясь, пойду по матери по сырой земле, небом покроюсь, зарею подпояшусь, звездами обтыцусь; злой лихой человек не может неба покрыти и зари потушити, и звезд сосчитати, и на меня, раба Божия, ни зла подумать и лиха помыслить. Злой лихой человек зло подумать, поворотись к нему на корень, положи между язык и щеки железна спица: которое слово забыто назади, будь наперед в лучшем месте, которое слово прибавлено, то бы к ним пристало; и берите мои слова, вострее вострого ножа, вострее булатного копья, век по веки. Аминь, аминь, аминь».

Заговор ратного человека, идущего на войну

«Выкатило красное солнышко из-за моря Хвалынского, выходил месяц из-под синя неба, собирались облака за далека, собирались сизы птицы во град каменный, а в том граде каменном породила меня мать родная, а рожая, приговаривала: будь ты, мое дитяtko, цел и невредим, от пушек, пищалей, стрел, борцов, кулачных бойцов: бойцам тебя не требовать, ратным орудиям не побивать, рогатиною и копием не колоть, топором и бердышем не сечь, обухом тебя бить — не убить, ножом не уязвить, старожилым людям в обман не вводить, молодым парням ничем не вредить, а быть тебе перед ним соколом, а им дроздами. А будь твое тело крепче камня, рубаха крепче железа, грудь крепче камня Алатыря; а будь ты: в доме добрым отцом, во поле молодцом, в рати удальцом, в миру на любавье, на брачном пиру без малого ухищренья, с отцом с матерью во миру, с женою во ладу, с детьми во согласии. А быть ему во всем, как указано, во веки ненарушима».

Русский Нострадамус

Заговор на железо, уклад, сталь, медь

«Мать сыра земля, ты мать всякому железу, а ты, железо, поди в свою мать землю, а ты, древо, поди в свою мать древо, а вы, перья, подите в свою мать птицу, а птица, полети в небо, а клей, побегу в рыбу, а рыба, поплыви в море; а мне бы рабу (имя) было бы просторно по всей земле. Железо, уклад, сталь, медь, на меня не ходите бороться ушми и боками. Как мятелица не может прямо лететь, так бы всем вам немочно ни прямо, ни тяжело падать на меня и моего коня, и приставать ко мне и моему коню. Как у мельницы жернова вертятся, так бы железо, уклад, сталь и медь вертелись бы кругом меня, а в меня не попадали. А тело бы мое было от вас не окровавлено, душа не осквернена. А будет мой приговор крепок и долог».

Заговор от пьянства

«Явился еси рабу своему непорочне, самоволне тебе привел еси от пьянства, раба Божия (имя), иже от девы тебе ради родитесь хотящему, святе венценосце, премудре мучение Вонифатие, избави, установи и укрепи раба Божия (имя) от всякаго хмельнаго пития и за-

пойства, воздержи его от всех худых дела и обстояний и ныне, и присно, и во веки веков, аминь. Пустынный житель, и в телесни ангел и чудотворец явился еси и богоносец, преподобне отче наш, Мовсее Мурины, постом, бдением и молитвою небесныя дарования прием, исцеляюще скорбныя и печальныя, избавляюще пьюще и запойныя, и души верою приходях ти. Слава давшему тебе крепость и терпение, слава венчавшему тя, слава действуе тобою всем исцеление. Избави, устрани, установи и укрепи раба Божия (имя) от хмельнаго запойства и пьянства. Мурины заушив и лица демонов поплевав, мысленныя приял еси, якоже солнце светло светом жития твоего и учением, наставляя душу раба Божия (имя), избави, установи и укрепи от всякаго пьянства и запойства, от сего часа по вись его век, до гробовой доски, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Другой заговор от пьянства

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. Хмель и вино, отступись от раба Божия в темные леса, где люди не ходят и кони не бродят, и птица не летает.

Русский Нострадамус

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа (дважды), хмель и вино, выходи на быструю воду, на которой воды люди не ездят; от раба Божия, хмель и вино, поди на буйные ветры, которой ветер по дальности ходит. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, привяжись к лихому человеку, который на (имя) лихо думает, к тому привяжись, который добра не сделает, от меня во веки отвяжись. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Заговор от запоя

«Заря-зарница, красная девица, сама мати и царица; светел месяц, ясныя звезды, возьмите у меня бессонницу, бездремотницу, полунощницу, среди ночи приди ко мне хоть красной девицей, хоть матерью царицей и сложи с меня и отведи от меня окаянную силу, и дай мне Спасову руку, Богородицын замок. Ангел мой, архангел мой, сохрани душу мою, скрепи мое сердце, враг сатана, откажись от меня. Крестом крещуся, крестом ограждаюся, крестом ангела призываю, крестом лукаваго отгоняю. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Знаю Святых знамения!»

Чтобы пьющий запоем уснул и перестал пьянствовать, нужно взять у него воск, на который наговаривался этот заговор.

Заговор от похмелья

«Господине еси хмель, буйная голова! Не вейся вниз головою, вся по солонь аз тебя не знаю, где ты живешь, — вверх сыра древа лези к своему господину в медныя бочки и пивныя; как не жить на огне, так на сем человеце лихия словеса (имя), аще изопьешь чашу сию, доколе мои словесе из меня сии изошла, из его раба Божия (имя), похмелье, господине хмель, как царь сядет во царствии своем: тако и ты сиди на месте своем, где родился!»

Заговор от тоски

«На море на Окияне, на острове на Буяне, на полой поляне, под дубом мокрецим сидит раб Божий (имя), тоскуя, кручинится в тоске неведомой и в грусти недознаемой, в кручине недосказанной. Идут восемь старцев со старцем незваных, непрошенных; гой ты, еси раб Божий (имя), со утра до вечера кручинный ты, что по что сидишь такой на по-

Русский Нострадамус

лой поляне, на острове Буяне, на море Окияне! И рече раб Божий (имя) восеми старцам со старцем; нашла беда среди околицы. Залегла вореиво средце; щемит, болит головушка, не мил свет ясный, постыла вся радушка. Воззовиши всем старцем со старцем грозным грозно, начали ломать тоску, бросать тоску за околицу. Кидма кидалась тоска. От востока до запада, от реки до моря, от дороги до перепутья, от села до погоста; нигде тоску не приняли, нигде тоску не укрыли; кинулась на остров на Буян, на море на Окиан, под дуб мокрецкой. Заговариваю я раба (имя) от наносной тоски, по сей день, по сей час, по сию минуту, слово мое никто не превозможет не аером, ни духом».

Заговор на отгнание черных муриев

«За морем за синим, за морем Хвалынским, по средине Окиан-моря лежит остров Буян, на том острове Буяне стоит дуб, под тем дубом живут седмерицею семь старцев, ни скованных, ни связанных. Приходил к ним старец, приводил к ним тму черных муриев. Возьмите вы, старцы, по три железных рожна, колите, рубите чрених муриев на семьдесят семь частей.

За морем за синим, за морем за Хвальнским. Посреди Окиана-моря, лежит остров Буян, на том острове Буяне стоит дом, а в том доме стоят кади железные, а в тех кадах лежат тенета шелковые. Вы, старцы, ни скованные, ни связанные, соберите черных муриев в кади железные, в тенета шелковые, от раба (имя)».

Заговор от порчи

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. От Богородициной молитвы, от Иисусова креста, от Христовой печати, от святых помощи, от моего слова, отъиди, бес нечистый, дух проклятый, на сухия древа, на мхи и болоты, и там тебе место и житие, пребывание и воля, и там кричи, а не в рабе Божией (имя) самовольничай. Сам господь Иисус Христос, сама мать Пресвятая Богородица, вся небесная сила, Михаил архангел, Авоид ангел, и все святые чудотворцы: Нифонт и Мароф, Киприан, Иустиния, Конон Исаврийский, Дмитрий Ростовский, Илия пророк, Николай чудотворец, Георгий победоносец, и царь Давид, Иоанн Креститель и Власий, Исаиофер и Никита великомученик. И мое слово страшно и заговор силен; запрещаю

Русский Нострадамус

тебе, бес проклятый, дух нечистый, нигде не живи и не будь в рабе Божьем (имя), выйди вон, сейчас, и сию минуту. Со всеми порчами и чарами и отбиди от рабы сей прочь и поди в свое место. Где был и куда тебя Господь Бог, Иисус Христос, послал и где тебе велел жить, в бездну преисподнюю, в землю пустую неделанную, туда и поди, там и живи, а сию рабу остави навсегда, от ныне и до века. Аминь, аминь, аминь».

Заговор для идущего в суд

«Иду я, раб Божий (имя), к рабу Божию (имя) от Духа Свята, и от Христовой печати, от Спасовой руки, от пречистаго замка, от престола Господня. Ангел мой, хранитель мой, сохрани мою душу, мой дом, сердце мое прими к себе, в приятие раба Божия (имя) ключ небо, земля — замок, аминь.

Богородице Дево, радуйся. И с востоку идет Господь наш Иисус Христос, и с полудня Михаил Архангел, с вечерней зари Миколай Милостивый, городят каменную ограду около раба Божиего (имя), замыкают тремя замками, тремя ключами; ключи относят в океан море, под кит камень, в щуку-рыбу; кто может океан море выпить, тот может

и меня, раба Божия (имя), осудить и оговорить; ключ — небо, земля замок, аминь, аминь».

Заговор на покраденную вещь

«На море на Окиане, на острове на Буяне, стоит железный сундук, а в железном сундуке лежат ножи булатные. Подите вы, ножи булатные, к такому-то и сякому-то вору, рубите его тело, колите его сердце. Чтобы он, вор, воротил покражу такого-то, чтобы он не утаил ни синя пороха, а выдал бы все сполна. Будь ты, вор, проклят моим сильным заговором, в землю преисподнюю, за горы Араратския, в смолу кипящую, в золу горячую, в тину болотную, в плотину мельничную, в дом бездонный, в кувшин банный; будь прибит к притолке осиновым колом, изсушен суше травы, заморожен пуще льда, окривей, охромей, ошалей, валяйся в грязи, с людьми не свыкайся и не своей смертью умри».

Заговор от лихого человека

«Иду я по чистому полю, навстречу мне семь бесов с полудухами, все черные,

Русский Нострадамус

все злые, все нелюдимые. Идите вы, духи с полудухами, к лихим людям. Держите их на привязи, чтобы я от них был цел и невредим по пути и дороге, во дому и в лесу, в чужих и родных, во земле и на воде, во обеде и на пиру, в свадьбе и на беде. Мой заговор долгов, слова мои крепки, кто слово испровержет, ино быть во всем наивно, по худу, по добру, как во преди сказано».

Заговор от злобы

«Не велик я день родился, тыном железным я оградился, пошел я к своей родимой матушке, к родному батюшке и ко всему роду и племени, загнувалась моя родимая родушка, ломали мои кости, щипали мое тело, топтали меня в ногах, пили мою кровь. Солнце мое ясное, звезды светлыя, небо чистое, море тихое, поля желтыя. Все вы желтыя, все вы стойте тихо и кротко, и смирно, так бы были тихи и смирны, и кротки моя родимая матушка, родимый батюшка, весь род и племень, во вся дни, во вся часы, в ноци и полуноци; как пчела поноску носит, так бы родимая матушка, родимый батюшка, весь род и племень плодили добрыя словеса за меня, роднова раба (имя); как воск горит и тает от лица

огня, так бы таяло и горело сердце у родных моих; как лебедь по лебедке тоскует, так бы мой род и племянь весь тосковал по мне, своем родном рабе (имя); как студенец льет воду по вся дни, так бы текло сердце роду и племени у всех по мне, по рабе (имя), как дверь к косяку притворяется, так бы мои словеса к роду и племени притворялись, по вся дни, по вся часы, во дни и в ночи, в полдень и полночь».

Заговор от падежа скота

«Христос с нами уставися вчера и днесь, и ныне, Ты еси Бог велик, пошли Господи победителя. Архангела Михаила, победить демонския силы, защитить щитом своим от тлетворнаго воздуха и наносной болезни, и от падежа скотскаго, и благослови скот сей, избави его от всякаго зла и обстояния, видимых и невидимых врагов и губительных смерти, поветрия и падежа, и всех диавольских злодеяний, и умножи имени Твоим святом и о воспользовании сими целениями, здравие, тому даруй. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Заговор при лечении лошади

«Стану поутру по раннему, по вечеру по позднему, выйду на сильный ветер, на легкий воздух, возьму я осинову вичку (ветку), пойду я к доброму хозяину на честен пир. Из-под левой ноги, из-под правого копыта обложу и обвяжу — кругом обнесу, чтобы был по-старому, по-прежнему, чище и лучше, чтобы более не чула, куда бы ни поехали».

Целительские заговоры

Заговор от лихорадки

«На горах афонских стоит дуб мокрецкий, под тем дубом стоят тринадцать старцев со старцем Пафнутием. Идит к ним двенадцать девиц простоволосых, простопоясых, и рече старец Пафнутий с тремя надесять старцами: кто сии к нам идоша? И рече ему двенадцать девицы. Есть мы царя Ирода дщери, идем на весь мир кости знобить, тело мучить. И рече старец Пафнутий своим старцам: зломите по три прута, тем станем их бити по три зари утрен-

них, по три зари вечерних. Взмолились двенадцать дев к тринадцать старцам с старцем Пафнутием. И не почто же бысть их мольба. И начаша их старцы, глаголя: ой, вы еси двенадцать девицы! Будьте вы, трясуницы, водяницы, разслабленныя, и живите на воде-студенице, в мир не ходите, кости не знобите, тела не мучьте. Побегоша двенадцать девиц к воде-студенице тресуницами, водяницами, разслабленными.

Заговариваю я раба (имя) от изсушения лихорадки. Будьте вы прокляты, двенадцать девиц, в тартарары! Отъидите от раба, такого-то, в леса темные, да древа сухия».

Другой заговор от лихорадки

«На море на Окиане, на острове на Буяне, лежит камень Алатырь, на том камне сидят три старца с железными прутьями; идут к ним навстречу двенадцать сестер лихорадок. — Вы куда идете грешныя, окаянныя, проклятыя? — «Идем в миру людей кости ломать, да силу вынимать». — Воротитесь, грешныя, проклятыя, окаянныя. — «Мы тогда воротимся, когда эти слова будут все знать да по три раза читать».

Русский Нострадамус

Заговор от зубной боли

«Иду я не улицею, не дорогою, а по пустым переулкам, по ворагам, по каналам. Навстречу мне заяц. Заяц, ты заяц: где твои зубы? Отдай мне свои, возьми мои. Иду я не путем-дорогою, а сырým бором темным лесом. Навстречу мне серый волк. Волк, ты серый волк, где твои зубы? Вот тебе мои зубы, отдай мне свои. Иду я не землю, не водою, а чистым полем, цветным лугом. Навстречу мне старая баба. Старая ты баба, где твои зубы? Возьми ты волчьи зубы, отдай свои выталые. Заговариваю я зубы крепко-накрепко у раба (имя), по сей день, по сей час, на веки веков».

Другой заговор от зубной боли

«Марфа, Мария и Пелагея, три сестры Лазаревы, подите к своему брату Лазарю, спросите у своего брата Лазаря: не ломают ли у него кости? Нет, сестрицы! Не болят у меня зубы, не ломают у меня кости. Заговариваю я раба Божиго (имя), чтобы у него не болели кости, не ломили бузы по сей час, по сей день, по всю жизнь. Чудо водяной! Возьми зуб ломовой у раба (имя). Не болят у раба (имя) зубы. Болят зубы у кошки, у

*собаки, у лисицы, у волка, у зайца, у кро-
та, у быка, у коровы, у свиньи, у лошади,
у козла, у барана, у овцы, по вся дни, во
все часы, по всю их жизнь, злым мучень-
ем и сокрушеньем».*

Заговор от болезни глаз

*«Господи, благослови! Солнце на за-
пад, день на исход, сучок на глазу на из-
вод, сам пропадет, как чело почернеет.
Ключ и замок словам моим».*

Заговор от грыжи

*«Господи Боже, благослови. Стану я,
раб Божий Иоани, благословясь, пойду
перекрестясь, из избы дверьми, из двора
воротами, пойду в чистое поле; есть в чи-
стом поле окиан-море и есть на окиане-
море белый камень, есть под белым ка-
менем щука золотая и перезолотая, и
кости золотыя. И приди, щука, к рабу
Божию (имя) и выгрызи у раба Божия
(имя) своими золотыми зубами грыжю
ветряную, грыжю напущенную, грыжю
жильную, грыжю костяную, сосцовую
грыжю, красную грыжю, мокрую крыжю,
от отца грыжю, от матери грыжю. Вся-
кую бывающую, и спустись, грыжа, к*

Русский Нострадамус

поясу и выди мочью и шулятами на дресвяных камень, и поживи три часа деины; и поиди, грыжа, с дресвяна камени на пустое место, в темное место, где солнце не огревает. Где люди не ходят и не бывают, где птицы не летают, где звери не заходят, и поиди, грыжа, за быстрые реки, и поиди, грыжа, за гремучие ручьи, и когда будет Христово второе пришествие, обратись, грыжа, вспять; тем словам во веки веков, аминь».

Заговор от детской грыжи

«Бабушка солонидушка у Пресытой Богородицы грыжу заговаривала (или заедала) медными щеками, железными зубами, так и я заговариваю у раба Божего».

Заговор от мужского бессилия

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь. Есть святое Окиан-море, на том святом Окиане-море есть стоит остров, на том острову и стоит дуб булатной, у того дуба булатнаго корени булатные, сучье булатное, вершина булатная. Круг того дубу булатнаго ветром не согнет, вихорем не сломит,

так бы у меня, раба Божия (имя), стояли семьдесят жил и единая жила на женский лик красная девицы, на старья бабы, на молодья молодицы, на сивья кобылицы. Еще же под тем булатным дубом кузов ярости и юности, и аз, раб Божий (имя), возьму кузов ярости и юности, распущу ярость и юность на раба Божия (имя) в ретивое сердце в семьдесят семь жил и едину жилу сердечную и в другую единую жилу. Еже же на верху булатнаго дуба сидит веселая птица петух, ставаает рано, голову дымаает и поет весело, столь же бы стояли у раба Божия (имя) семьдесят семь жил и единая жила. Ставали бы у раба Божия (имя) семьдесят семь жил и одна жила, ставали бы рано на женский полк и на мужской, на молодья молодицы, на красная девицы, на старья бабы; и злаго человека порчельника, ко на меня зло думаает и мыслит, ударь его коленки о камень, убей его; у меня, раба Божия (имя), стали семьдесят жил и одна жила, стали лучше стараго, хоробре прежняго, что турей рог, что еловой сук, толь бы тот раб Божий (имя) пылок и яркок на женскую похоть, на полое место, во веки веков, аминь».

Заговор от недугов

«Заговариваю я у раба Божия (имя) двенадцать скорбных недугов: от трясовицы, от колючки, от свербежа, от стельбы, от огневицы. От колотья, от дерганья, от морганья, от слепоты, от глухоты, от черной немочи. Ты, злая трясовица, уймись, а не то проклянута в тартарары; ты, неугомная колючка, остановись, а не то сошлю тебя в преисподняя земли; ты, свербежь, прекратись, а не то утоплю тебя в горячей воде; ты, стрельба, утихнись, а не то засмолю тебя в смоле кипучей; ты, огневница, охладись, а не то заморожу тебя крещенскими морозами; ты, момотье, сожмись, а не то сокрушу тебя о камень; ты, колотье, притупись, а не то растилю тебя на мелкия частички; ты, дерганье, воротись, а не то запружу тобою плотину на мельнице; ты, морганье, окрутись, а не то в печи банной засушу; ты, слепота, скорчись, а не то утоплю тебя в дегтю; ты, глухота, исчезни, а не то засмолю в бочку и по морю пуцу; ты, черная немочь, отвяжись, а не то заставлю воду толочь.

Все недуги откачнитесь, отвяжитесь, удалитесь от раба (имя) по сей час, по сей день, по его жизнь, моим крепким словом».

Заговор от безумия

«Наумий, поставь меня, Господи, на святое место, про Божие думать и Божие делать, и Свят дух найдет на нас, и вся небесная возсияет на нас, и вся вышняя мимо идет нас, Спасова рука, Христова печать, Божией Матери крест. Во имя Отца, и сына, и Святаго Духа. Аминь».

Заговор от родимца

«Мученик Твой, Господи, Никита в страдании своем венец прият нетленный от Тебя, Бога нашего, имяй бо крепость Твою, мучителей низложи, сокруши демонов немощныя дерзости, того молитвами избави раба Божия (имя) от родимца и младенчества, от прилога и безумия, от порчи и притчи, от всех его скорбей и болезней, от нашедшаго и налетящаго, крест Христов, яко некое оружие. Усердно восприим к борению врагов протекл еси, и за Христа пострадал еси, последи огнем священную твою душу, Господу предал еси. Отхуду же давав исцеления от него сподобился еси прияти, великомученице Никито, моли Христа Бога, исцелитесь и избавитесь рабу Божию (имя) в них, аще прелести посек,

Русский Нострадамус

державу стоянием Твоим, и победу прием венец в страдальчествах Твоих, со ангелы славны радуешися, Никито, тезоименито с ним Христа Бога моли непрестанно о избавлении и исцелении раба Божия (имя) от скорби и болезни его обдержажия, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь».

Заговор от пореза

«На море на Океане, на острове на Буяне лежит бел, горюч камень Алатырь, на том камне Алатыре сидит красная девица, швея мастерица, держит иглу булатную, вдевае нитку шелковую, руда-желтую, зашивает раны кровавья. Заговариваю я раба (имя) от порезу. Булат, прочь отстань, а ты, кровь, течь перестань».

Заговор от всех скорбей

«О Пресвятая Госпоже Богородице, выше еси всех ангел, архангел, всех тварей, честнейше помощница еси обидимых, исцеляющейся надеяние, убогих одеяние, больных исцеление, грешных спасение, христиан всех поможение и заступление; спаси, Господи, и помилуй раба

Божия (имя) ризою Твоею честною, защити, умоли, госпоже, Тебе безсеменного вопротившагося Христа Бога нашего. Да препояшет нас силою свыше невидимые враги наша. О всемилостивейшая госпожа Богородица, воздвигни нас из глубины греховныя, избави нас от глада, губительства, от труса и потопа, от огня и меча, от нахождения иноплемennых и междуусобной брани, от напрасной смерти, от нападения важея. От тлетворных ветров и смертоносныя язвы, от злой порчи, от духов нечистых. От всякаго зла; подаждь, Господи, мир и здравие рабу твоему (имя), просвети ему ум и очи сердечные, еже ко спасению, сподоби его грешнаго, царствия Сына твоего Христа Бога нашего, яко держава его непоколебимая, благословенная и препрославленная, со единоначальным его Отцом, со Пресвятым, Благим, и животворящим Его Духом, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь».

Заговор на свадьбу

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Есть в западной стороне море Черное; в том море есть остров. На том же острове выросло дерево, на том же древе корень и ветвие, на том

Русский Нострадамус

же древе сидит железен муж, осматривает железен муж всякаго ведуна, колдуна, кудесника, чтобы видети мне, сторожу колдуна и ведуна, мужика, и женку, и девку. Окажи мне на всех четырех сторонах, окажи мне сторожу в избе или на улице, в пиру или на свадьбе, или у заплота, или за плахами, или за рекою, везде, кто где не стоит, как бы сторожа не тронуть. Тот же железен муж, кабы на колдуна и ведуна тянет он лук, отворачивает недобрыя словеса, и речи колдунове и ведунове, аще он враг, или на меня вражит, он отворачивает тот же железен муж. Или бала еся с тыми же, тот же враг ее же, кабы она легонько в зубки подола зняла, и подругу бы оказал, руку бы зняла, своего дьявола завеселила, да тот же железен муж, в избу привяжи ее к печному столбу, а на улице к огороду, а мужик тот же колдун, надо мною пытается; ты же железен муж; кабы нас не няла ево молитва, а ему, колдуну, нечем бы ему от меня не онятця: сведи его, тот же железен муж, сведи его в баню и поставь его в каменницу головою, иже его врага, кой вражить, и повесь его же вверх ногами, у стропил к одному углу, и броси его же о сыру землю, да тот же железен муж не отпущай меня, раба Божия (имя), его

*врага о землю порази, его стречника.
Или у князя молодова лошадь подты-
кается; от подычки, или у свахи, у ты-
сяцкаго, у дружек, у сторожа, у всего
княжева поезда прибору от вожежек,
у сторожа, у всего княжева поезда при-
бору от вожения, которая враг пова-
литъ захочет о крепосце, тот же же-
лезный муж обороняет меня, раба Бо-
жия (имя), сторожа, князя и княгиню,
тысяцкаго, дружек, и весь княжой при-
бор, бросает его, того же врага, как бы
нас не думал, броси его о сыру землю;
во век веков, аминь».*

Целительные заговоры

Заговоры от истечения крови

*«Дерн дерись, земля крепись, а ты
кровь у раба (имя) уймись».*

Произносить трижды, зажав рану пальцами.

*«На море Океане, на острове Буяне,
девица красным шелком шила; шить не
стала, руда (кровь) перестала».*

*«Лягу благославясь, стану перекрес-
тясь; выйду из дверей в двери из ворот в*

Русский Нострадамус

ворота; погляжу в чистое поле — едет из чистого поля богатырь, везет вострую саблю на плече, сечет и рубит он по мертвому телу, не течет ни кровь, ни руда из энтова Мертваго тела».

Произнести три раза.

«Во имя Отца, Сына и Святаго Духа, аминь. Доселева было при Агаряне царе небо медно и земля железна и не дала плоду от себя. Как утихнулись и ужахнулись реки и ручьи и малые источники, так бы утихнулась у раба (имя) кровь горячая и щепота, и ломота, и много по-собляешь всем моим словам, как ключ небо, а замок земля, аминь, аминь, аминь».

«Летит ворон через Черное море, несет нитку шелковинку; ты нитка оборвись, а ты кровь уймись».

Повторять три раза и дуть на порезанное место.

«Ой ты, Боже мой! Ни крови, ни раны, ни синей опухоли. Ни ножом не секлося, ни топором не рубилося. И нет у раба Божия (имя) ни щипоты, ни ломоты, ни какого пореза».

«Конь млад, человек стар. Ты руда стань, более не капь у раба Божия (имя)».

Повторять три раза.

«Стану я раб Божий (имя) перекрестясь из избы дверьми, из двора воротами, в чистое поле за воротами. В чистом поле стоит свят океан-камень, на святом океан-камне сидит красная девица с шелковой ниткой, рану зашивает, щипь унимает и кровь заговаривает у раба Божия (имя), и чтобы не было ни щипоты, ни ломоты, ни опухоли, тем моим добрым словом ключ и замок отныне до веку, аминь».

Заговоры от нечистой силы

«Знаменуйся раб Божий (имя) крестом животворящим — одесную и ошую, спереди и сзади. Крест на мне, рабе Божию (имя), крест предо мною, крест за мною, крест — дьявола и все враги победиша. Да бежат бесове, вся сила вражия от меня, раба Божия (имя), видевишу, яко молнию — крестную силу опаляющую. Близ меня Христос и вся сила небесная: Михаил, Гавриил, Уриил и Рафаил, ар-

хангелы и ангелы, начала, власти, престолы, Господни силы и нерушимо страшные серафимы и святые Ангелы — хранители преданные мне на соблюдение души и телу моему от святого крещения. А далече от меня с своею темнообразною силою стоит, и со всеми человеками прогнан бысть, третьюстами и шестьюдесятью Ангелы стали Божию. Молитв ради Пречистыя Твоея Матери, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго раба Твоего (имя) — всегда и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

«Отыде дьяволе от храму и от дому сего, от дверей и от всех четырех углов. Нет тебе, дьяволе, части и участия, места и покою, здесь крест Господень, Мать Христова, Пресвятая Богородица, святой Петр, святые Евангелисты: Иоанн, Лука, Марк, Матфей; св. Архангелы Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Угасил, Егудиил, Варахаил. Силы небесныя ликовствуют, здесь святые Херувимы и Серафимы, святой Михаил ныне по всей вселенныя. По них же полки держит святой Петр палицу держа, здесь Рождество Предтечи, здесь тебе, диаволе, нет части и участия, места и покою. Не делай пакости, диаволе, всему месту и дому, и человеку и скоту, и всем рабам

*Божиим. Беги отсюда во ад крошечный,
где твой настоящий приют и там да
обретайся. Слово мое крепко, яко камень.
Аминь, аминь, аминь».*

*«Во имя Отца и Сына и Святаго
духа, аминь. Нравом причастник и Апо-
столам наместник, Апостолом быв, де-
яние обрел еси боговдохновение, в виде-
ниях восход, сего ради слово истины ис-
правляя, веры ради пострадал еси даже
до крови. Священномученицам Киприа-
не и Иустине: молитесь Христа Бога, из-
бавьте раба (имя) от всякого злаго вол-
хования и колдования, от врага и супос-
тата и всяких вредов, козней и зол, лик
ангельский от художества волшебного
обратился богомудре к познанию Боже-
ственному, показався еси миру врач муд-
рейший и исцеления даруя чествующим
тя, Киприане со Иустиною, с ними же
молися человеколюбчу владыце очисти-
ся и избавитися раб Б. (имя) от всякого
злаго очарования, обаяния, колдования и
волшебства, козней и всех злых действий.
От сего часу и минуты по весь его век и
не всю его жизнь, во веке и в веке, аминь».*

*«Плакун, плакун! Плакал ты долго и
много, а выплакал мало. Не катись твои
слезы по чистому полю, не разносись
твой вой по синему морю, будь ты стра-*

шен бесам и полубесам, старым ведьмам киевским; а не дадут тебе покорища, утопи их в слезах, да убегут от твоего позорища; замкни в ямы преисподняя. Будь мое слово при тебе крепко и твердо век веком, аминь».

«От Духа Святаго, причастника Христова, Спасова рука, Богородицын замок, Ангел мой, хранитель мой! Сохрани мою душу, скрети сердце мое; враг сатана — поди прочь от меня! Есть у меня три листа, написано все Марк, да Лука, да Никита-великомученик; за грехи душу мучить, за меня Бога молить».

«Во имя Отца, и Сына и святаго Духа, аминь. Облекохомся во единого Христа и слова Божия; убойся диаволу, отъиди от меня, раба Божия (имя). Христос воскресе Своею волею, имеяй силу Вышняго Бога, Отца невидимаго, Христос погребен бысть; Христос воскресе, бежи диаволе, победою Отца, и Сына, и Святаго Духа, и во веки веков, аминь».

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. Стану я раб Божий (имя), благословясь, пойду из западу в восток. Поднимается царь — грозная туча и под грозною тучею мечетца царь гром, ца-рица молния. Как от царя грома и от

царицы бежат враги и диаволы лесные, водяные и дворовые, и всякая нечистая тварь в свои поместья — под пень и под колоду, во озера и во омуты, и так бы бежали и от живущих во оных хоромах, от меня, раба Божия (имя), бежали всякие враги и диаволы лесные, водяные, и дворовые под пень и под колоду, во озера и во омуты безотпятно, безотворатно, век по веку, отныне и до века, аминь».

«Христос родися и роспяся, и воскресе, и в третий день воскресения и живот даровав миру, и мне, рабу Божию (имя), крест. Крестом человек родися, Бог прославися, сатана связан бысть с сильными своими бесами; и ныне и до века, и до второго пришествия Христова, аминь».

«Господи, Боже, благослови. Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, аминь. Стану я, раб Божий (имя), благословясь и пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, в чистое поле за дверьми, под утреннюю зарю и под восточную сторону, ко истинному Господу Саваофу, Спасу Иисусу Христу Сыну Божию Царю Небесному и Св. Архангелам Михаилу и Гавриилу, шестокрылатым херувимам и серафимам и прочим бесплотным небесным силам, и святому честному пророку Предтечи и крести-

телю Господню Иоанну, и святым четьрем апостолам и евангелистам Матфею, Марку, Луке, Иоанну Богослову, и святому пророку Илье Фезвитянину: создай Господи Свое Божие великое милосердие, от престола Господня грозную тучу темную, каменную, огненную и пламенную, из тое тучи грозной спусти, Господи, частого дождика. На небесах от престола Господня зачинается и поднимается Божия милость и грозная туча, сильный гром и молния; и спустил истинный Господь, Саваоф Бог, Спас Иисус Христос, Сын Божий, Царь Небесный, Свое Божие великое милосердие, от престола Господня; Святый Дух, царя грома, царицу молонию; царь гром грянул, царица молония пламя спустила, молния осветила, рассказали, разбежались всякие нечистые духи. И как из тья Божией милости, из грозной тучи, из сильного грому, от молонии вылетает грозная громовая стрела, и сколь она грозно и пылко и ярко и принимчиво Дявола изгоняет, и нечистаго духа демона К., С., С., Н. и мамонта посылного и нахожего у меня, раба Б.(имя), из двора выгонивает, камень и древо разбивает, и как от тое грозных громовых стрелы не может камень в одно место сростатъ, древо отростатъ, и так же бы проклятый диавол и нечистый дух, де-

мон К., С., С., Н. и мамонт посыльный и нахожий избежали бы от меня, раба Божия (имя), от сего места прочь за тридцать девять земель, за тридцать девять городов, и за тридцать девять морей, и не могли бы меня, раба Божия (имя), видеть и не могли бы слышать; и как ты и грозныя, огненныя, громовыя стрелы боится проклятый диавол и нечистый дух, демон К., С., С., Н. и мамонт посыльный и нахожий, и также бы раба Б. (имя) устрашились и убоялись недруги и мои супостаты (имя), и всякие нечистые духи, рассказали и разбежались от меня, раба Божия (имя), восвоися: водяной в воду, а лесной в лес под скрипучее дерево, под корень, и ветряный под куст и под холм, а дворовой, мамонт посыльный и нахожий, и проклятый диавол, и нечистый дух, демон — на свои на старые, на прежния жилища. И как Господь умудряет, слепцы не видят, а все знают, так умудри, Господи, меня, раба Б. (имя), на нечистых бесов: глас грома Твоего в колеси, осветища молния твоя — вселенная подвижется, и трепетна бысть земля, так же бы трепетны были нечистые духи от меня, раба Божия (имя): и как наши родители в земле лежат, не чувт звону колокольнаго, ни пения церковнаго, и так бы сей мой заговор и приговор был бы крепок и силен

Русский Нострадамус

во всякое время до будущего века, во веки, аминь».

«Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, аминь. И ставит около меня, раба Божия (имя), сам Господь Бог Саваоф, Спас наш Иисус Христос, Царь Небесный со своею Пресвятою Матерью Богородицею, Девкою Мариною и со всею небесною силою, со ангелами, со архангелами, с херувимы и серафимы и пророками. И со святителями и с врачами с бессеребренниками, с мучениками и мученицами, со страстотерпцами, с преподобными и с праведными, и со всеми святыми, тын железный, врата медныя, верей булатные, замок пресветлого рая, ключ небесного царствия, от земли до неба, от неба и до престола и по земли, от востока до запада, от запада и до севера, от севера и до лета (юга), со всех четырех сторон, и заграждает сам истинный Господь Бог Саваоф, Спас наш Иисус Христос, Сын Божий, Царь Небесный, меня, раба Божия (имя), от всякаго зла, от лихаго человека и супостата: от угроватаго, от възгриваго, от сопливаго, от сутулатаго, от старца и от старицы, от бельца и от белицы, от чернца и от черницы, от схимника и от схимницы, от женки долговолоски и от

девки частоволоски, от черноволосых, от беловолосых, от русоволосых, от седоволосых, от пестрых, от рябых, от волосоватых, от слепых, от хромых, от волшебников, от волшебниц, от колдунов, от колдуний, от ведунов, от ведуниц, от кудесников, от кудесниц, от порчельников, от порчениц, от лихоголазых, от лихозубых, от лихокровых, от лихощербых, от богоотступников, от богоотступниц, от богоотметников, от еретиков, от еретиц, от вещунов, от вещуниц и ото всяких злых, от лихих, от притчей, от скорбей и от болезней: от щипоты и от ломоты, от двенадцати проклятых Иродовых дщередей, от злыя, от лихия, от лихорадки: от Листопухи, от Комухи, от Лопухи, от Коркуши, от Пухоты, от Хрипоты, от Ломихи, от Знобихи, от Гнатеницы, от Огневицы, от Трясовицы; от всякия вражия неприязненные силы, и ото всякаго мечтания — сатанина угодия. Затворяют святые верховные апостолы Петр и Павел тын железный вратами медными и булатными верями, запирают и замком пресветлого раю, ключом небеснаго; и так, как не бывает в пресветлом раю, в небесном царствии проклятому диаволу, волшебнику и волшебнице, колдуну и колдунице, ведуну и ведунице, кудеснику

и кудеснице, порченику и порчинице, лихоглазому, лихозубому, лихокровому, лихошерстному, богоотступнику, богоотметнику, еретику и еретице, вещицу и вещице, злому человеку и лихому супостату, помышлителю нашему, во веки по веку, отныне и до веку, и так бы не бывать на мне, рабе Божиим (имя), тем злым, лихим притчам, скорбям и болезням, хрипотам, ломотам и двенадцати проклятым Иродовым дочерям, злой лихорадке: Листопухе, Лопухе, Комухе, Коршухе, Коркуше, Пухоте, Хрипоте, Ломихе, Знобихе, Гнятеницы, Огневицы, Трясовице и всякой вражьей неприязненной силе, и всякому мечтанию — сатанину угодию, в век по веку, отныне и до веку. И поставляет Господь Бог Саваоф, Спас наш Иисус Христос, Сын Божий, Царь небесный у того железного тына, у медных врат, святого великаго святителя и теплаго заступника и скорого помощника Николая Мирликийскаго чудотворца: и святой великий святитель Христов, теплый заступник и скорый помощник Николай Мирликийский чудотворец стоит у того железнаго тына и у медных рат, натягивает свой медный лук, накладывает булатныя стрелы и стреляет и отстреливает от меня раба Божего

(имя) всякия злыя и лихия притчи, скорби и болезни: щипоту, ломоту и двенадцать проклятых Иродовых дочерей, злую лихую лихорадку: Листопуху, Лопуху, Коршуху, Комуху, Коркушу, Пухоту, Хрипоту, Ломиху, Знобиху, Гнятеницу, Огневицу, Трясовицу и всякую вражью неприязненную силу, и всякое мечтанье — сатанинское угодые, стреляет и отстреливает от того от железнаго тына, от медных врат и отсылает вспять, откуда пришли, от проклятаго сатаны из преисподней бездны, изо ада; и назад вспять возвратитесь в преисподнюю в бездну, к деду своему, к проклятому сатане. Аминь».
Заговор читается трижды.

Женские обережные заговоры

«Во всем доме — гилло магал — сидела Солнцева дева. Не терем златой — шингафа искала дева; не богатырь могуч из Ноугорода подлетал; подлетал огненный змей Лиф, лиф зауцапа калапуда. А броня не медяна, не злата; а ширинки на нем не жемчужны; а шлем на нем не из красного уклада; а калена стрела не из дедова ларца. Пицапо фукидалимо коротайлима канафо. — Полкан, Полкан! Разбей ты огненного змея! Соблуди ты

*красу Солнцевой девы! Вихадимо гилло
могал дираф. Из-за Хвалынского моря
летел огненный змей по синему небу во
дальнюю деревишку, во терем к деве. Мо-
гуч богатырь — Шнялда-Шибулла ка-
чилла бараичихо дойцофо караиха
дина. — Во малиновом саду камка волж-
ская, а на камке дева мертвая, со живою
водою, со лютою свекровью, со злым свек-
ром. Убит огненный змей, рассыпаны его
перья по Хвалынскому морю, по сырому
бору Муромскому, по медвяной росе, по
утренней заре. Яниха-шойдега бираха
вилдо. — А наехал злой татарин и узял в
полон Солнцеву деву, во Золотую орду, ко
лютому Мамаю, ко нехристю басурман-
скому, ко проклятому барходею. — Уаха-
ма широфо».*

*«Во имя Отца и Сына и Святаго
духа, аминь. Встану я, раба Божия, пе-
рекрестясь, пойду я, раба Божия, благо-
словясь, из дому в дверь, из дверей в во-
рота; благослови меня Господи Иисусе
Христе, и избави меня Господи не хит-
ростью, не мудростью, но Твоею великою
силою, Господи помилуй, Господи поми-
луй, Господи помилуй! Да воскреснет Бог
и расточатся врази его! Аллилуйя, алли-
луйя, аллилуйя! На море на Киане, на ос-
трове на Буяне, на бел-горюч камне Ала-
тыре, на храбром коне сидит Егорий*

Победоносец. Михаил Архангел, Илия Пророк, Николай Чудотворец побеждают змея лютого, огненного, который летал в неверное царство пожирать людей. Убили змея лютого, огненного, избавили девицу царскую и всех людей, и скот избави и отгоните; и Ты Господи от рабы Божей (имя) и от дому ея, летающего змея огненного и духа нечистаго прикасливаго деннаго, нощного и вечерняго, часового и минутнаго, и всю силу нечистую отврати от всех ея дум и помыслов, видений и мечтаний, действий и воли. Устрой и утверди, Господи, ея ум и разум, чувство и память на Божеский путь и огради Господи рабу Б. (имя) свои крестом животворящим от всех зол и пакостей, вредов и действий, от нечистаго духа и змея огненного. Запрети ему, Господи, своею силою небесною и словом великим, чтобы никогда не летати, не ходити, не прикачатися, не пришататися, и не быватьи вреда, пакости, обиды и зла не творити; спаси и сохрани и помилуй Господи святыми молитвами, и сим словом на всякий день, на всякий час и на всякую минуту, враг супостат, змей летучий и дух нечистый отшатнись от рабы Б. (имя) от сего времени, от сего часа, от сей минуты и по всю ея жизнь и по весь ея век: полети ты от нас на свое старое время, на озеро Содом и Гомор и

Русский Нострадамус

*в бездну преисподнюю, тамо и буди зак-
лят вечно и бесконечно во веки веков,
аминь».*

*«Ложилась спать я (имя) в темную
вечернюю зарю, поздним поздно; вставала
я в красную утреннюю зарю раным
рано; умывалась ключевой водою из гор-
наго студенца; утиралась белым платом
родительским. Пошла я из дверей в две-
ри, из ворот в ворота и вышла в чистое
поле. В чистом поле охорошилась, на все
четыре стороны поклонилась, на горяч
камень Алатырь становилась, крепким
словом заговорила, частыми звездами
обтыкалась, темным облаком прикрыва-
лась. Заговариваю я, раба (имя), своего
полюбовного молодца (имя) о сбережении
в дороге; крепко накрепко, на век и на всю
жизнь. Кто из лугу всю траву выщеплет
и выест, из моря всю воду выпьет и не
взлкает, и тот бы моего слова не пре-
возмог, мой заговор не расторг. Кто из
злых людей его обзорочит и обпризоро-
чит, и околдует, и испортит, у них бы
тогда изо лба глаза выворотило в заты-
лок; а моему полюбовну молодцу (имя) —
путь и дороженька, доброе здравье на
разлуке моей».*

*«Еду я из поля в поле, в зеленые луга,
в дальние места, по утренним и вечер-*

ним зорям; умываюсь ледяною рососою, утираюсь. Облекаюсь облаками, опоясываюсь чистыми звездами. Еду я во чистом поле. А во чистом поле растет одолень-трава. Одолень-трава, не я тебя поливала, не я тебя породила; породила тебя мать-сыра-земля, поливали тебя девки простоволосья, бабы-самокрутки. Одолень-трава, одолей ты злых людей: лихо бы на нас не думали, сквернаго не мыслили, отгони ты чародея и ябедника. Одолень-трава, одолей мне горы высокия, доли низкия, озера синия, берега крутыя, леса темныя, пеньки и колоды. Иду я с тобою, одолень-трава, к Окиан-морю, к реке Иордану. А в Окиан-море, в реке Иордане лежит горюч белый камень Алатырь. Спрячу я тебя, одолень-трава, у ретивова сердца, во всем пути, во всей дороженьке».

«Господи, Боже спасения нашего, Сыне Боже живаго, на херувимах носимый, превыше всякого начала, власти, силы и господства; Ты еси великий и страшный над всем сущим окрест Тебя. Ты еся поставивый небо, яко камору. Ты еси, сотворивший землю в крепости Твоей, исправивый вселенную в премудрости Твоей, трясыи поднебесную от оснований, столпы же ея неподвижны; глаголай солнцу не воссиять, звезды же за-

печатлей; запрещаяй морю, иссушай его; его же ярости таят начала и власти, и камни сотрясошися от Тебя. Врата медныя стерли еси, и верия железныя сломил еси; крепкаго связал еси, и сосуды его раздрал и мучителя крестом Твоим низложил еси, и змея удицей вочеловечения Твоего привлек еси и узами мрака в тартар посадив, связал еси. Сом убо, Господи, утверждение на Тя. Господи, надежду полагающих. Крепкая стено на Тя уповающих; отступити сотвари, отжени и в бегство претвори всяко дьявольское действие и всякое сатанинское нахождение, всяк навет сопротивный и надлежащая силы от крова сего и от обдержимых от него, и от обходящих пред ним, знаменем страшныя на демонов победы креста Твоего носящих и призывающих имя Твое благое; ей Господи, легион бесов отгнавый и глухому и немому, демону и нечистому духу удержавшемуся от человека изыди и исходу невозвратну бытия, повелевай; все ополчение врагов невидимых наших потребивый. Верныя же и познавшия Тебя умудривый, се даю вам власть, еже попрасти верху змеев и скорпиев и на всю силу вражю. Сам Владыко, высший всякого вреда и искушения, вся сущая в дому сем сохрани и, избавляя их от страха ношнаго и стрелы летящия, во дни от вещи во тьме

преходящая, от страха и демона полу-денного, до Твоей рабы, Твоя рабыни и молодницы наслождающиеся, помощи и ангельским силам воинством храними, яко един все во единомыслии верно поют: «Господь мне помощник. Не убоюсь, что мне сотворит человек и паки не убоюсь зла, яко Ты со мною еси, яко Ты еся, Боже, утверждение мое, крепкий обладатель и князь мира, отец будущего века, и царство Твое и царство вечное, и Тебе единого есть царство и сила, и слава со Отцом и Святым Духом. И ныне, и присно, и во веки веков, аминь»».

«Ложилась спать я, раба Божия (имя), в темную вечернюю зарю, темным темно; вставала я (имя) в красную утреннюю зарю, светлым светло; умывалась свежею водою, утиралась белым платом. Пошла я из дверей в двери, из ворот в ворота, и шла путем дорогою, сухим сухопутьем, ко Океану-морю, на свят остров; от Окиан-моря узрела и усмотрела, глядячи на восток красного солнышка в чисто поле, а во чистом поле узрела и усмотрела: стоит семибашенный дом, а в том семибашенном доме сидит красна девица. А сидит она на золотом стуле, сидит уговаривает недуги, на коленях держит серебряное блюдечко, а на блюде лежат булатные ножички.

Взошла я раба Божия (имя) в семибашенный дом, смиренным смиреншенько, головой поклонилась, сердцем покорилась и заговорила: К тебе я пришла красна девица с покорищем от раба (имя), возьми ты красна девица с серебряного блюда булатные ножички в правую руку, обрежь ты у раба (имя) белую мякоть, оцепли его и оббери: скорби, недуги, уроки, пригорки, затяни кровавые раны чистую и вечной пеленою. Защити его от всякаго человека: от бабы ведуньи, от девки простоволосья, от мужика одноженца, от двоеженца, от троеженца, от черноволосаго, от рыжеволосаго; возьми ты, красна девица, в правую руку двенадцать ключей и замкни двенадцать замков, и отпусти эти замки в Океан-море, под Алатырь-камень. А в воде белая рыба ходит и она бы те ключи подхватила и проглотила; а рыбаку белая рыба не поимывать, а ключев из рыбы не вынимать, а замков не отпирывать.

Как вечерняя и утренняя заря станут потухать, так бы у моего друга моего, раба Божия (имя) всем недугам потухать. Мое слово крепко, по весь его век, аминь».

Бытовые заговоры

Призывание домового на новоселье

«Хозяйнушка господин! Пойдем в новый дом на богатый двор, на житье, на бытье, на богатство».

Выпустить в новый дом кошку и повторить три раза:

«Вот тебе хозяин, мохнатый зверь на богатый двор».

Обращение к домовому при покупке скота

«Вот тебе хозяин, мохнатый зверь, моего (имя скотины) люби, пои да корми».

«Дедушко, отаманушко, полюби моего чернеюшка (или пестреюшка), пои, корми сытно, гладь гладко, сам не шути, и женой не спущай, и детей укликай».

Призывание дворового

«Дядя дворовой, приходи ко мне на

Русский Нострадамус

зелень, как дубовый лист, не синь. Как речной вал, приходи таким, каков я, я тебе христовско яичко дам».

Обращение к баннику

«Спасибо те, байнушко, на парной байнечке».

При встрече с лешим

«Дядя леший, покажись не серым волком, не черным вороном, не елью жаровую, покажись таким, каков я, и не путай меня по подворью твоему, не води по хозяйству чащобному, а укажи тропку-дорожку к родному дому, да недалёную, а короткую. Я же тебе за то благое дело подам и молока и меду и всяких грибов и ягод, а еще принесу петуха или курицу».

ТРАВНИК ТИТА НИЛОВА

Сохранились в записях и старинные простые целебные рецепты, которыми врачевал Тит своих многочисленных посетителей. Однако из текста не всегда понятно, как он ими пользовался и какими были дозы приема лекарств.

Для крепости тела

Весной пить кленовый или березовый сок, слегка разбавленный родниковой водой.

Если горло как в огне горит

- Сок из ягод смородины разбавить теплой водой ключевой, на серебряной монете настоящей. Соком этим горло полоскать.
- Порубить мелко-мелко свеклу, влить в свеклу немного уксусу и дать постоять, чтобы настоялось. Сок с уксусом отжать, разбавить теплой родниковой водой, на солнце настоящей, прополоскать им рот, горло и немного проглотить.
- Настоять траву зверобойную на водке и пить по два маленьких глоточка 3 раза в день после еды. А еще можно настойку в теплой ключевой воде разводить и полоскать больное горло.

Русский Нострадамус

Если кровь горлом идет

- Нарезать корень лопуха и цветы лугового клевера. Настоять на крутом кипятке из ключевой воды. Пить по многу.

Если сердце томится

- Траву пустырника настаивать в горячей печи с водой. Потом пить перед каждой едой понемногу.

- Настоять траву пустырную с крапивой жгучей в воде ключевой на печи. Выпивать настой за день.

Если в висках стучит и сердце колотится, того гляди из груди выпрыгнет

- Свеклу размять, отжать сок и разбавить свежей родниковой водой. Прежде чем пить, меду добавить. За день по чарке выпивать в несколько раз.

- Траву багульника всю ночь на печи в родниковой воде настаивать. В день четыре маленькие чарки выпивать.

- Пустырник всю ночь в воде родниковой на печи протомить. А на другой день пить по полчарки как солнце встало, в полдень и под вечер.

- Очистить от кожуры орехи грецкие, растолочь и порубить мелко-мелко, воды ключевой свежей чуток добавить да меду пчелиного.

От лихорадки и простуды (трясея, лихоманка)

- Луковицы почистить, мелко нарезать, добавить меда и ключевой воды. Варить до густоты сиропа. А потом пить глотками не часто.

- Клюква сильный жар изгоняет.

- А можно растереть ядра лесного орешника и слегка разбавить водой ключевой, на печи подогретой, настоять и пить обильно.

- Пить сок ягод красной смородины, разбавляя его родниковой водой.

- Порубить мелко свеклу и сок от нес смешать с медом, чтобы всего поровну было, слегка разбавить родниковой водой. Пить в день четыре раза по половине чарки.

- А если не проходит, то запарить кипятком траву шалфей, дышать и в нос заливать понемногу.

- Сок клюквы болотной развести медом и ключевой водой. Бросить монетку серебряную, ночь настаивать и выпивать за день теплым.

Русский Нострадамус

- Нарезать очень мелко редьку черную. Размять, добавить меда и настоять до сока. Потом влить немного воды ключевой, на солнце нагревшейся, и принимать по глотку большому 4 раза в день.

- Смешать животного масла, 2 желтка свежих яиц от курицы-несушки. Засыпать хорошую щепоть муки пшеничной. Добавить меда, чтобы получилась мазь густая. Слегка разбавить теплой водой ключевой. Принимать внутрь по глотку несколько раз в день.

- Для того чтобы мокрота легко отходила, принимать сироп из брусничного сока с медом, слегка разбавленный ключевой водой.

- Нарвать свежих листьев подорожника, порубить и смешать их с медом. Поместить в закрытую кринку и поставить на ночь на печь. Сироп разбавлять чуть-чуть подогретой ключевой водой и пить по маленькому глотку 4 раза в день незадолго до еды.

- Нарвать свежей травы тысячелистника, порубить и с медом дать отстояться до сока. Сок разбавлять немного водой ключевой и пить по два больших глотка 4 раза в день.

Если в груди жаба сидит и дышать мешает (грынуша, грудея)

- Настаивать траву багульника ночь в ключевой воде на печи, а потом пить понемногу.
- Либо настоять свежие листья мать-и-мачехи в теплой родниковой воде. И пить редко глотками.

Если память совсем пропала

- Настоять кору рябины от восхода до полудня в воде ключевой на печи и пить.

Если кости ломит (корчая, коркуша)

- Бутоны боярышника на водке настоять, водой разбавить и пить по глоточку.
- Свежей травой череды или настоем ее на воде ключевой с водкой больные места натирать и на ночь череду к костям привязывать под тряпочкой теплой.

Если зубы выпадают и десна кровоточат

- Свежую траву тысячелистника настоять в

Русский Нострадамус

воде кипящей, из родника взятой. А потом полоскать.

- Жевать смолу дерева хвойного или молодые иголки его.

Если мучает икота

- Медленно пить родниковую воду, на солнце настоянную, пока легче не станет.

Если человек животом мучается и тошнота подступает

- Пить сок ягод красной смородины, разбавленный родниковой водой.
- Листья свежесобранной мяты настоять на солнце на родниковой воде и принимать по чуть-чуть.
- Собрать с березы гриб чагу и высушить на русской печи. Высушенный гриб для размягчения залить на полдня родниковой водой и мелко истолочь в ступке. Настаивать в воде родниковой два дня и две ночи в кринке с водой. А потом пить понемногу весь день, пока болит.
- Пить сок из моркови, разбавленный родниковой водой.

- Почки березы по весне собрать и настаивать на водке до полной луны. А потом пить по маленькому глоточку, запивая стаканом родниковой водой утром, днем и на ночь.

- Собрать листья подорожника по утренней заре, порубить и смешать с медом. Поставить у печи и выдержать до полудня. Разбавлять водой и пить по глотку четыре раза, пока солнце не зашло.

Если черви завелись

- Есть побольше редьки с медом.

- Поутру семена взять от свежей тыквы и почистить. Развести в кружке родниковой теплой воды, настоять на солнце и выпить. К полудню съесть много свеклы с медом.

Водянка

- Вереск настаивать в печи в ключевой воде, а потом пить как нужно.

- Ягоды черники настаивать на родниковой воде и есть.

Русский Нострадамус

От кожной парши

- Собрать облепихи и настоять ее на ключевой воде день и ночь. Жим завернуть в тряпицу и прикладывать на паршу. Она уйдет.

Ожоги

- Если обожжено горло, то пить теплую воду, смешанную с белком свежего сырого яйца, снесенного белой курицей утром.

- Свиным жиром мазать и покой дать. Само заживет.

Сказание Тита о седой старине славянской, об обычаях и нравах и достославных людях русских

В рукописи приведены несколько рассказов, или, как их называет биограф, «сказов» Тита, которыми он «тешил народ, особливо горьких узников». Перед нами раскрывается еще один вид деятельности знахаря, который, подражая Боянам и Кощунам (сказителям и поэтам) древности, воспевал славные подвиги предков. По всей видимости, он по природе своей был просветителем и старался изложить в доступной форме все, что некогда узнал, чтобы его современники не забывали истории своей родины и помнили о доблестях и подвигах предков.

Особый интерес представляет его манера изложения: краткая, ясная, без характерных для древней русской литературы отступлений и толкований. Поскольку первоначальный вариант довольно трудно читаем из-за разницы современного языка и языка рукописи (хотя она написана, естественно, не в середине XVII-го века, а в конце XIX-го, или в начале XX-го вв.), я сочла возможным адаптировать тексты к современной речи. Многие сказания Тита мы знаем с детства, некото-

рые, во всяком случае лично для меня, оказались новыми, но они хороши уже тем, что не являются плодом воображения, а соответствуют дошедшим до нас письменным источникам.

Сказ о древнем славянском мире

Предки наши учения Христа не знали и верили в то, что открыли им их древние боги. Вот что они поведали нашим пращурам: вокруг Земли лежат девять небес. Одно — для Солнца и звезд, другое — для Месяца, еще одно — для туч и ветров. Седьмое по счету наши предки звали твердью, прозрачным дном небесного Океана. Там хранятся запасы живой воды, неиссякаемый источник дождей. На любое небо можно попасть, взобравшись по Мировому Древу, что растет между Нижним Миром, Землею, и всеми девятью небесами. То Древо Мировое похоже на огромный раскидистый дуб. Однако на том дубе зреют не желуди, а семена всех деревьев и трав. Когда оно зеленое, жить людям год в достатке и сытости, а коли засохло, быть всем в унынии и горести. Там, где вершина Мирового Древа поднимается над седьмым небом, в хлябях небесных есть остров. Остров этот зовется Ирием, и туда уходят души праведных людей. А еще там есть волшебный остров, прозванный Буяном. И на том острове живут прародители всех птиц и зверей: старший волк, старший олень и старший медведь и все старшины других зверей. И на тот

небесный остров улетают осенью перелетные птицы. Туда же возносятся души зверей, добытых охотниками, и держат ответ перед старшими — рассказывают, как поступили с ними люди.

Много богов было у наших пращуров. Были и добрые, были и злые. Были боги любви и путешествий и много других. Но пуще богов славяне чтили Небо и Землю. Древние почитали их двумя живыми существами — супружеской парой, чья любовь и породила все живое на свете. Бога Неба, Отца всего сущего, звали Сварогом. И все боги были его дочерьми и сыновьями и звались Сварожичами. И много Сварожичи делали для людей, осыпая милостями праведных и карая ослушников. Сам же Сварог подарил людям кузнечные клещи, научил выплавлять медь и железо, а прежде люди пользовались палицами и камнями. Еще Сварог установил самые первые законы и велел каждому мужчине иметь только одну жену, а женщине — одного мужа. И так на Руси было всегда, так есть и так будет.

Сказ про проделки старых богов

Однажды Солнце Дажьбог с братом Перуном вместе путешествовали в Исподиней Стране. И вот тут из-за края Вселенной явилась темная звезда без лучей, с длинным кровавым хвостом. Она хотела насмерть сразить крепко спавшую Землю. Муж Небо поспел на подмогу: заслонил Землю, принял жестокий удар. Но совсем отвести беду не сумел.

Русский Нострадамус

Над всей Землей пронеслось хвостатое чудище, сжигая леса страшным, невиданным доселе пожаром, и наконец упало где-то у дальнего края. Беду ту учинили Морана и Чернобог, ненавидящие все живое и цветущее.

Братья-боги едва не загнали борзых коней, летя на восточный край Океана. Когда же пересекла его ладья, влекомая белыми лебедями, и крылатые жеребцы снова взвились, Дажьбог еще много дней не смел глянуть вниз светло и ясно, как прежде. Ибо поперек всей Земли протянулась горелая, мертвая полоса, и там, в черном дыму, метался перепуганный, ничего не понимающий Огонь. А из ран Неба потоками хлестала наземь вода, затопляя низины, губя и смывая все, что уцелело в пожаре.

Молодые боги раздумывали недолго: кинулись спасать мать и отца. Спасать свой мир, покуда он снова не стал бесформенным комком, каким был до рождения. Перевязывали раны Неба белыми полосами облаков, влажными пеленами туманов. Успокаивали Огонь. Зажигали радугу над немногими выжившими людьми, указывали дорогу к спасению.

Вот тогда и появились у дальней кромки Земли горы, которых не было раньше, горы, похожие издали на чудовищные облака. Крепко вплавились они в тело Земли. Осторожно направились боги к тем горам и увидели, что горы были железными. Раскаленные, они успели остыть, и острые вершины дышали черным морозом, сбереженным где-то внутри, и на глазах обрастали снегом и льдом. Никогда прежде молодые боги не видывали подоб-

ного. Хорошо еще, большая часть этих гор провалилась вниз, за край Исподней Страны, от века безжизненной, и лишь один безобразный хребет осквернял собой лик зеленой Земли. Увидели боги: все живое пятилось от Железных Гор, все бежало от мертвящего холода — леса, реки, травы, цветы.

Они осторожно объехали Железные Горы и в одной глубокой пропасти обнаружили путь сквозь Землю, до самого Нижнего Мира. Брошенный камень летел бы туда двенадцать дней и ночей, но сверкающие колесницы, конечно, были проворней. Скоро братья оказались в Исподней Стране. И когда Дажьбог поднял огненный щит, они увидели двух существ, заслонявшихся от света, мужчину и женщину, похожих больше на жуткие сны, чем на людей или на богов.

Тогда-то Перуну в самый первый раз захотелось взмахом секиры не возжечь жизнь, а истребить. Но мужчина и женщина упали на колени и стали просить пощады. И Перун опустил руку с занесенным топором. Он еще не выучился быть беспощадным и разить, когда встают на колени. Перун и Дажьбог накормили их и рассказали про земное и небесное устройство. Но через год со стороны Железных Гор стал идти мороз, опустошая Землю, и братья Сварожичи стремились поскорее миновать эти места.

Прошло много времени, оправилась от удара Земля, зажили раны Неба, хотя и остался шрам — Млечный путь, куда, по верованиям славян, улетали души умерших. Дажьбог просил Месяца не

Русский Нострадамус

приближаться к холодным горам, когда тот будет гулять по небу, потому что хотя боги Железных Гор и принимали братьев ласково, но все-таки вызвали недоверие. Молодой Месяц дал слово Дажьбогу и долго держал его, но один раз не совладал с любопытством. Направил белых быков, возивших его колесницу, к Железным Горам. Оттуда поднялось грязное покрывало и утащило Месяца в пещеру. Когда братья-боги вошли в эту пещеру, то увидели завершившийся пир и поняли, что Морана совратила Месяца и тут же справила свадьбу.

В этот раз грозно прозвучал раскат грома Перуна, и его секира рассекла пополам Месяц. Братья увезли мертвого Месяца домой, там утренняя звезда Денница, их сестра, вылечила его живой и мертвой водой. С тех пор Месяц редко появляется на небе полным, а иногда и совсем пропадает, а после того, как Морана окутала его покрывалом, он так и не смог отмыть пятен. Люди верили, что Месяц убывает и надеется вновь родиться чистым, но судьба безжалостна.

Злая Морана и незаконный Чернобог еще немало времени хоронились во мраке сырых пещер, не смея показаться на свет. А Перун, осквернивший свою золотую секиру кровью, год работал в мастерской кузнеца Кия — искупал грех.

Тем временем Чернобог и Морана украли яйцо змеи. Змеи до этого были не ядовитые и жили с людьми в мире. Это яйцо они обвинили волосом той женщины, что вытирала ребенка колосьями хлеба, и высосали из него все живое. Из яйца вылупился

змей, которого они называли Волосом или Велесом. Он быстро вырос и стал очень сильным. Но злым он не был — просто жадным и глупым. Он летал по земле, превращался в кого хотел и грешил. Как-то Морана с его помощью достала ледяную иглу и сделала ему ледяной зуб, которым можно было усыпить Сварожичей...

Однажды они украли невесту Перуна Лелю, и Дажьбог отправился к Железным Горам проверить, что творится у Чернобога и Мораны. Но там в спину ему ударил ледяным зубом Велес, и Солнце в положенный час не взошло над Землей. Перун отправился вслед за Дажьбогом, оставив Огонь светить людям и греть их. Но сколько ни бился Перун с Велесом, одолеть его не смог — у того за спиной стояли Чернобог и Морана, помогавшие ему. Перуну вырвали глаза и сердце и заковали в ледяные цепи.

Тридцать три года не было над Землей Солнца, не гремел гром и не сверкала молния Перуна. Но однажды выросшие дети кузнеца Кия — брат и сестра Светозар и Зоря — пришли к святилищу Перуна, разожгли огонь, и Светозар принес в жертву свою кровь. Тут разверзлась Земля, и из трещины выбрался наружу обессиленный Перун. Кий помог ему оправиться от ран, найти новых коней и секиру, которая после рокового боя не далась Велесу, а улетела в земной мир.

Перун, набравшись сил, с Кием и Киевичами пришел к Железным Горам и в жестоком поединке победил Велеса, разбил ледяной зуб и заключил Чернобога и Морану в подземный мрак. Несмотря

Русский Нострадамус

на все уверения Мораны, что растопить ледяную могилу Дажьбога и Лели нельзя, Перун и Кий сумели это сделать и воскресили богов.

Вот каковы бывали прежние дела.

Черняк и Беляк

В старину сказывали, что за каждым человеком, весь его век приглядывают два брата — Черняк и Беляк. Первый брат все дурные поступки считает, а второй — все хорошие запоминает.

Задумал один вещий волхв разузнать, кто такие эти братья, и поведать о том людям. Совершил тайный обряд, чтобы душа отделилась от тела, и стал смотреть, как Черняк и Беляк судят только что умершего князя.

Видит волхв: стоит князь, голову повесив, а братья спорят между собой, каков ему будет приговор. Беляк говорит, мол, храбр был человек и много подвигов ратных совершил, защищая землю русскую. На то Черняк отвечает, что все так, да храбрость свою он не только так проявлял, а еще и нападал разбойно на соседей. Беляк говорит, что князь правил честно и справедливо, а Черняк возражает, что честно, да не совсем — податями непосильными облагал крестьян. Беляк говорит, что мужем хорошим он был, а Черняк про наложниц припоминает и горькую их рабскую долю. Беляк спорит, что князь был добрым отцом, а Черняк ему указывает на неправоное наследство: одному сыну все отдал, другого обделил. Беляк

говорит, что тот сын заслужил отцовскую немилость своей непокорностью, а Черняк предвещает братоубийство из-за наследства. Беляк про щедрость князя толкует, а Черняк говорит, что щедрость в пирах — лишь пустые растраты. Видит волхв: сдается мало-помалу княжий заступник и скоро осудит его обвинитель на вечные муки и страдания. Жалко волхву стало князя, и решил он Беляку подсобить. Выступил из потаенного места, где за судом братьев подсматривал, и напомнил про то, как князь ребенка малого из реки спас, рискуя собственной жизнью. Беляк обрадовался напоминанию, да и князь голову поднял и повеселел. Черняк же осерчал, ведь боле нечего ему было в вину князю поставить, а такой поступок трудно очернить. Тогда перекинул он свой гнев на волхва, решив наказать его страшной карой за вмешательство. Много гневных слов и угроз сказал Черняк любопытному волхву, и гореть бы тому в преисподней, если бы не подал голос князь. Сказал он братьям, что судить, конечно, их дело, но люди должны знать, как жить, чтобы заслужить милость богов, а потому волхв должен вернуться в мир и об этом суде все честно поведать. Посоветовались братья и решили, что князь прав. Велели они волхву возвращаться на землю, а перед тем показали свои истинные лица. И были то Белобог, которого предки наши любили, и Чернобог, которого пуще смерти боялись.

Вернулся волхв в свое тело и рассказал об увиденном. А кончив рассказ, добавил, что бояться надо не злого Чернобога, а собственных дурных

Русский Нострадамус

поступков и помыслов. А на заступничество доброго Белобога рассчитывать не стоит, потому как только добрыми делами, незлыми мыслями и справедливым житьем можно помочь ему оправдать и защитить человека. И самое главное, чтобы помнили о том, что даже маленькая капелька добра может перевесить чашу весов справедливости в пользу человеческой души.

Сказ про то, как Чернобог наказал князя за гордыню

Был у одного князя холоп — на все руки мастер. Звали его Иваном, а по отчеству величали Степановичем. Чего только он не умел. И разбитую телегу починит, да так, что она глядится словно новая. Коня и подкует, и объездит — самый буйный жеребец у него становился ласковым и послушным. Мечи и копья так искусно выковывал, что их приезжали покупать купцы из самых дальних земель. Сруб поставит — не изба, а терем. У князя пирушка — холоп и на гусях сыграет, и песни споет, и распотешит высоких гостей. И быть бы тому князю довольным таким слугой, да не таков он был человек, чтобы ценить людей по заслугам. Более всего ценил он льстивые речи и рабскую покорность, а этой наукой холоп не владел. Долго князь пытался заставить Ивана трепетать перед господином, но хоть и холопом его был Иван, а все-таки не покорялся, на любой вопрос барина чистой правдой отвечал. Много раз хотел князь жес-

токо наказать Ивана, да пред соседями совестно было ему ни за что ни про что человека обидеть. И задумал он тогда задать слуге задачу, которую тот не смог бы исполнить. Приказал он Ивану идти к страшному Чернобогу и позвать его на княжий пир, а коли Иван того не сумеет исполнить, пригрозил, что казнит и самого его, и всю его семью вместе с малыми детушками.

Опечалился Иван: где ж это видано, чтобы смертный человек к богам запросто мог в гости прийти? Но вспомнил, что князь пригрозил расправой над всеми его родными, и решил обратиться за помощью к вещему волхву. Пошел он в темную чащу к самому святилищу Чернобога, куда ни один человек ходить не отважился, призвал слугителя грозного бога и поведал о своей беде. Согласился жрец помочь Ивану, но с условием, что, как только задание будет выполнено, он должен будет покинуть семью и пойти в услужение к Чернобогу на семь лет. Делать нечего — согласился Иван.

Приготовил тогда волхв зелье. Испил сам и дал испить Ивану. Закружил их черный смерч, оторвал от земли и принес к камню Алатырю, куда все боги частенько прибывают, чтобы освежиться живой водой.

Позвал волхв грозного бога, и тот тотчас явился. Выслушал он рассказ Ивана и велел возвращаться к князю с ответом, что прибудет он на пир, и не один, а со всею своей свитою. Сказал и исчез.

Снова волхв дал Ивану испить зелье. И опять

Русский Нострадамус

оторвал его от земли черный смерч и принес прямо к князю на двор.

Не поверил князь холопу. Жену и деток бросил в темницу, имущество забрал в казну, а самого Ивана приковал к позорному столбу, с тем чтобы во время пира предать смерти.

И вот настал день торжества. Со всех окрестных земель приехали к князю на пир соседи — бояре да дворяне. Громко веселились они, слушая про то, как Иван позвал в гости Чернобога, называли холопа лгуном и всячески измывались над ним — и в лицо плевали, и собак на него спускали, и соглашались с князем, что за такую ложь надо предать холопа смертной казни.

Довольный таким одобрением, князь велел палачу готовить дыбу, а сам с гостями уселся за стол веселиться. Не успели они и по чарке поднять, как загредел гром, поднялся ветер и в горницу ворвался грозный Чернобог со своею свитой — злыми псами и черными воронами. Пригрозил Чернобог, что, если кто с пира не уберется, на того натравит он своих слуг: мол, псы в клочья разорвут, а вороны глаза выклюют. Испугались бояре и дворяне и в один миг разбежались по своим домам. Князю же Чернобог велел досыта накормить псов и воронов и пригрозил, что, если те голодными останутся, его самого им на корм пустит. В один миг страшная свита опустошила пиршественные столы. Князь велел слугам принести из закровов все съестное. Минуты не прошло — ни крошки не осталось. Тогда князь велел собрать по холопским дворам все припасы — и их мгновенно сожрали псы и вороны.

Испугался князь, что Чернобог и его самого своей свите скормит, и бросился в ноги грозному боже-ству, прося пощады и обещая выполнить все, чтобы тот ни приказал. Тогда повелел грозный бог князю освободить от оков Ивана, вернуть его имущество и жену с детьми, а самому проводить себя до самого дому.

Обрадовался князь, что легко отделался, и согласился все исполнить. Собственными руками снял с холопа цепи и выпустил из подвалов его родных. Сам же вскочил на коня, чтобы поскорее Чернобога проводить. Иван только и успел крикнуть князю, чтобы тот ни за что на Чернобожье подворье не ступал и даже ни одним глазком не глянул. То ли не расслышал князь, то ли со страху разум потерял, а только не справился с любопытством — очень, видно, хотел узнать, как боги живут, — посмотрел на дворец Чернобога. И как только взглянул — так и окаменел.

Иван же про обещание волхву помнил. Как только жену с детьми устроил, отправился в услужение на семь лет.

Честно отслужил Иван в святилище. Многим волхву помог и многому сам у него выучился. А как пришел срок службы к концу, стал его волхв уговаривать остаться еще на год-другой. Но Иван за семь лет так стосковался по своей семье, что не согласился, хоть и сдружился со старым жрецом сердечно. Благословил тогда Ивана старик на добрую дорогу и вручил подарок, но велел, чтобы ранее, чем тот переступит родной порог, не смел на него и глянуть.

Русский Нострадамус

Как стрела полетел Иван к родному дому. Подбежал к избе, распахнул дверь, а из комнат толькомышь выбежала — никто его не встречает. Закручинился Иван: неужели за это время все его близкие умерли? Сунул руку в карман и наткнулся на подарок волхва. Развернул тряпицу и достал княжий кафтан, красные сапоги и дорогую шапку. Удивился Иван: зачем ему, холопу, барское платье? Но оглядел свою одежду, — а она вся дырявая да рваная, — и оделся в подаренный наряд. Вышел Иван из дому — а у коновязи вороной жеребец стоит под богатым седлом и в дорогих удилах. Догадался Иван, что подарок волхва был со значением, вскочил на коня и доверил тому выбор дороги. Жеребец прискакал прямо на княжий двор. Видит Иван: на крыльце стоят его жена с детьми и радостно его приветствуют. Оказалось, что Чернобог, наказав бывшего князя за гордыню и несправедливость, подарил весь его удел Ивану, приказав править справедливо и милосердно. Те же долгие семь лет, что он в лесу провел в услужении, на деле оказались всего-то семью днями: и жена его по-прежнему молода и красива, и детушки без твердой отцовской руки не сбились с праведного пути. Поблагодарил Иван Чернобога молитвой, а к святилищу отправил богатые дары. Сам же стал править по закону и чести, тому же и детей своих выучил. А чтобы помнили, как боги наказывают, приказал камень, в который превратился бывший князь, поставить посреди двора и чтобы баяны на всех торжествах ту историю рассказывали в назидание потомкам из века в век.

Сказ о лебединых девах

Однажды юный царевич отправился гулять по лесу. А лето в ту пору выдалось жаркое, солнце не пряталось за тучи, а дождя не видали с прошлого месяца. Невмоготу стало царевичу от солнечного пекла. Просил он у Бога хотя бы несильного ветерка, чтобы обдул его разгоряченную голову. Но и ветер решил подремать в ветвях деревьев. Решил тогда царевич пойти на реку, чтобы освежиться в ее водах. Как решил, так и сделал — пошел к реке. Но не успел выйти на берег, как услышал шум многих крыльев. Удивился царевич и спрятался в кусты, которые росли вдоль берега реки. Увидел царевич, как на белый песок спустились двенадцать белых лебедей, скинули с себя перья и обернулись красными девицами — одна краше другой. А были это дочери Морского царя. Засмеялись девицы и бросились купаться в реку.глянула царевичу одна из девиц, красоты неописуемой. Подкрался тогда он к перьям и спрятал те, которые носила краса-девица. А сам затаился в кустах и стал ждать, что же дальше будет. Вышли из воды девицы, завели веселый хоровод. Весело им. Потом подошла каждая к своим перьям, а одна не нашла. Стали они искать под камнями, в кустах и наткнулись на царевича. Принялись тогда девицы просить его, чтобы отдал он перья двенадцатой девице. Не согласился царевич, а сказал, что отдаст перья, если красна девица выйдет за него замуж. Согласилась девица, и отдал тогда царевич ей перья лебединые. А через месяц сыграли свадь-

бу. Жена царевичу полюбилась еще больше, так как была она мудрой и наперед знала, что произойдет.

Сказ о Моровой язве

Сидел один мужик на кампе, отдыхал после пахотных дел. Тут подошла к нему баба огромного роста. Косы у той бабы были распущены, а закутана она была в белые покрывала. Сказала баба, что она Моровая язва и пришла, чтобы сеять смерть среди людей. Испугался мужик, хотел убежать, да ноги не идут. Но не стала убивать его баба, а захотела сесть ему на плечи, чтобы он нес ее. Тогда все на его пути будут умирать от страшных болезней, а он сам будет жить. Согласился мужик, взвалил бабу себе на плечи и пошел по городам и селам. Тяжелая была баба, и путь был долгим. И где бы ни проходил он со своею страшною ношей, везде умирали люди в больших количествах. А сам мужик был здоровый. И вот однажды дошли они до деревни, откуда родом был тот мужик. В деревне этой жили его старые родители, любимая жена и малые дети. Не захотел мужик смерти лютой семье своей, не пошел он в деревню, а обошел ее с той стороны, где текла река быстрая. Бросился мужик в речные воды и утонул. Но не знал он, сердешный, что не может погибнуть Моровая язва в водах реки. Выбралась она на берег невредима, но, испугавшись человеческой смелости, убежала в темные леса.

Сказ о реках спорящих

Давным-давно это было. Поспорили как-то две реки, какая из них старшая, чтобы другая ей дорожку уступала. Решили поступить следующим образом: лечь спать (а надо сказать, что уже ночь была на дворе), а та, которая встанет раньше и добежит до моря-окиана, и будет старше. Так и поступили, легли спать. Но одна река не уснула, дождалась, пока вторая заснет, и тихонько побежала вперед. Проснулась поутру другая река и бросилась вдогонку, не быстро и не тихо, а как надо. На середине пути она догнала и перегнала первую реку. Покаялась тогда первая река в своей подлости и признала себя меньшей сестрой. С тех пор уступила она дорогу старшей, которая не обозлилась, а приняла младшую в себя.

Сказ об искателях кладов

Чтобы клады искать — нужно заговор знать. Кому везет, тому клад сам в руки идет. Одна баба шла по селу, а к ногам ее привязался петух. Гнала его баба, но не отставал петух, хватал ее клювом за подол и клевал в ногу. Обозлилась тут баба, подняла с земли палку и ударила петуха. Тут рассыпался петух деньгами медными, на радость той бабе. И еще случай был. Пошли как-то деревенские юноши клад в лесу искать. Шли они мимо избы одинокого старика и, шутя, позвали его с собой. Отказался старик, сказал, что коли Бог захочет послать

Русский Нострадамус

клад, так и в окно его кинет. Засмеялись юноши и пошли в лес одни. Целый день искали они тот клад, всякие знамения припоминая, но так и не нашли. Устали бродить, а тут ночь спустилась, и пошли они домой. А по дороге в деревню нашли под кустом мертвого барана. Вспомнили слова старика и решили над ним подшутить. Подняли они того барана и кинули в окно стариковой избы. На, мол, тебе клад. Встал утром старик с постели и увидел того барана. Огорчился, понял, что кто-то шутит с ним. Взял тогда мертвого барана за ноги и хотел выкинуть его через окно, а баран и рассыпался по избе золотыми червонцами.

Сказ о Морозке

Живет в лесу дремучем повелитель зимних холодов. Люди зовут его Морозко. Спит он летом, а зимой по полям, по лесам да по деревням бродит. Да стучит посохом волшебным. Где ударит, там начинаются морозы лютые, реки льдом сковываются, деревья на два трескаются. И изба деревенская не устоит перед его посохом — как ударит в угол избы, так и пойдут трещины. Дохнет Морозко — ветер студеный поднимется. А если огорчит его кто, заплачет Морозко, и появятся на крышах домов сосульки — слезы его. По утрам любит Морозко разговаривать со зверями и птицами. Только плохо зверью от слов его — покрывается все вокруг инеем. А известно, что иней — замерзшие его слова. Любит Морозко людей, которые не жалуются

на стужу, а, наоборот, веселятся, здоровьем своим хвастаются. Дарит он им тогда благодарность свою — яркий румянец. Радуетя тогда Морозко, и на радостях расписывает он окна волшебной красоты узорами. А еще любит он помогать людям, которые кроме работы веселиться хотят. Замораживает он им горки да леденит реки и озера, чтобы можно было по ним кататься. И не одинок Морозко — есть у него жена, и зовут ее Зима. Во всем она ему помогает, во всем слушается.

Сказ о гадах ползучих

Старики рассказывают, что давным-давно множество гадов ползало по земле русской. И некуда было вступить — везде кишмя-кишели змеи-гадюки. Страхом наполнилась Русь, искали избавителя от гадов. Просили люди Господа Бога, чтобы прислал Он им избавителя. Сжалился Бог и послал им доброго человека, который знал заклинание от гадов. Сделал этот человек свое дело — одним-единим словом разогнал змей. Имя этого избавителя забыли, а то, что он сделал, помнят до сих пор.

Сказ о княгине Ольге

Однажды совсем юный князь Игорь охотился на Псковских землях. Когда он устал, то остановился отдохнуть возле реки. Там он увидел девицу, статную и красивую. Звали ее Ольга. Понра-

Русский Нострадамус

вилась ему девица, и обратился он к ней с бесстыдными словами. Девица не испугалась и отказала князю. Смелость, благоразумие и целомудрие девицы понравились князю. Устыдился он своего юношеского порыва и не стал чинить над ней насилия. Вволю наохотившись, вернулся князь Игорь в Киев, но о девице, так поразившей его, не забыл. Когда пришла пора жениться, приказал князь своему родичу найти Ольгу и привезти в Киев. Когда приказание его было выполнено и Ольга предстала пред его очами, сочетался с ней князь законным браком.

Неспокойно было в то время на земле Киевской. Со всех сторон нападали враги, и князю приходилось много воевать. Прибавилось ему забот и после смерти родича — князя Олега. Пришлось воевать с греками. Византийский царь Роман послал к нему лучших бояр, чтобы они отговорили его от войны, посулив большую дань.

Воцарился тогда мир с соседями, а княгиня Ольга родила сына. Долго думали Игорь и Ольга, какое же имя дать их сыну, и решили назвать его Святославом. Но недолго пробыл князь Игорь с женой и сыном. Пришлось ему идти на землю Деревскую, чтобы собрать положенную дань. Показалась ему собранная дань меньшей, чем могли бы платить древляне, и князь удвоил ее. Осерчали тут древляне и решили убить князя Игоря, а жену его выдать за своего князя Мала и освободиться от непосильной дани. Сыну Ольги тоже задумали смерть лютую, чтобы не смог он унаследовать княжества Киевского.

Дождались древляне, когда большая часть дружины отправилась на ладьях в Киев, чтобы охранять собранную дань, а князь с небольшой дружиной остался около города Искоростеня. Тогда они подло убили князя, а княгине послали послов.

Узнав о смерти мужа, заплакала Ольга, да так горько, что все люди заплакали вместе с ней. И никто не мог ее утешить, так велико было ее горе. Не знала она, как жить дальше, как уберечь сына и сохранить державу для него. Но не сломили княгиню горе и слабость. Решила она отомстить древлянам за смерть своего мужа, покарать за смерть его. Умна была Ольга мужским умом и обладала женской хитростью. Выслушала она послов, поняла, что удумали бояре деревские. Приказала тогда закопать послов живьем в яму. Страшно кричали бояре, проклиная княгиню. Но это ее не остановило. Послала она своих послов к князю Малу с требованием, чтобы прислали к ней лучших бояр и оказали ей честь, как положено. Древляне послали восемь самых знатных в Деревской земле бояр. Когда пришли они в Киев, предложила им Ольга вымыться в бане. Согласились мужи, пошли в баню. Тогда по приказу Ольги заперли их в бане и живо сожгли. Но и этого мало показалось княгине. Собрала она войско и двинулась на Деревскую землю.

Пришла она с войском к городу Искоростеню, где похоронен был ее муж. Приказала насыпать курган над его могилой и творить тризну по обычаю, который существовал тогда у язычников. Сама же плакала и убивалась, много горестных слов ска-

Русский Нострадамус

зала она над могилой князя Игоря. Поклялась страшно отомстить убийцам.

Задумала Ольга хитрость — приказала своим людям служить древлянам и поить их медом, но самим не упиваться. Напились пьяными древляне, тогда воины княгини принялись убивать пьяных и предали смерти пять тысяч древлян. Возвратилась тогда Ольга в Киев, но не успокоилась — недостаточной показалась ей месть.

Снова собрала Ольга дружину, взяла с собой сына Святослава и пошла на древлян. Страшная битва была между ними, в которой победила дружина княгини. Ударились древляне в бегство и заперлись за стенами города Искоростеня. Год осаждала Ольга город, но так и не смогла войти в него. Тогда решила княгиня применить хитрость. Послала она послов с вестью, что не станет губить города, если они покорятся ей и ее сыну, а согласна брать с них дань. И еще прибавила, что знает о том, что не смогут древляне собрать дань в этот год ни зерном, ни мехами, так как опустошены их земли. Хочет Ольга только то, что у них есть сейчас, — от каждого двора по три голубя и по три воробья.

Обрадовались древляне и принесли ей то, что она требовала. Ольга же раздала птиц своим ратникам и велела привязать к их лапкам серу с трупом, увязав их в тряпочку. Когда опустилась ночь, приказала княгиня поджечь труп и отпустить птиц. Перепуганные птицы вернулись в город и подожгли его. Запылал город, некому стало его охранять, тогда вошло войско Киевское в стены города.

Позволила Ольга убивать людей или брать их в плен.

Но и на этом не успокоилась княгиня — завоевала она всю землю Деревскую и обложила ее данью, которая была много больше, чем раньше. Потом вернулась Ольга в Киев и, оставив там сына своего Святослава, отправилась к Новгороду, чтобы установить там свою власть и свой порядок. Думала Ольга не только о мести за погибшего мужа, но и о том, чтобы оставить сыну крепкое государство.

Народ русский любил Ольгу за целомудрие ее и доброту. Заботилась она о людях своих и нередко задумывалась о духовных делах. Услышала княгиня о вере в единого Бога, и захотелось ей стать христианкой. Тогда отправилась она в Царьград, чтобы понять православную веру. Сын же ее Святослав в это время вел великую войну с болгарами и взял приступом восемьдесят городов. Да и с Царьграда брал подати.

Когда пришла Ольга в Царьград, то ее встретил сам царь и оказал ей положенную честь. Увидев ее красоту и познав ее ум, без памяти полюбил царь княгиню и захотел жениться на ней. Не понравилось Ольге его стремление, однако не хотела она огорчать его резким отказом. Тогда придумала она такую хитрость. Попросила царя крестить ее, так как язычнице не пристало быть христианской царицей. Согласился царь на ее требование, надеясь, что после крещения ничто не помешает его счастью. Когда все было подготовлено, патриарх Фотий совершил таинство креще-

Русский Нострадамус

ния, а царь стал крестным отцом. Дали ей имя во Христе — Елена.

Стал царь настаивать на венчании, а премудрая Ольга напомнила, что по христианской вере не может отец жениться на дочери. Тогда царь раскаялся в своих греховных мыслях. Устроил он пир и наградил Ольгу дорогими дарами. И решила княгиня вернуться в Киев. Благословил ее патриарх, восхищенный умом и чистотой ее.

Жила Ольга в Киеве в мире и согласии с Богом, но одно беспокоило ее — думы о людях, которые не познали Бога и живут в язычестве. Захотелось ей просветить народ свой, одарить его новой верой. Но не понимали ее люди, даже сын Святослав отказывался принять православную веру. Тем же, кто внял ее словам, не препятствовали креститься, однако насмеялись над ними.

Возводила Ольга молитвы Богу о том, чтобы услышали ее люди, и понял Святослав свою неправоту. И было Ольге видение на реке Великой. Увидела она три луча яркого, доселе невиданного ею света, которые были перекрещены. Поняла княгиня, что это знак свыше, и решила построить церковь, рядом с ним — великий город, а на том месте, где случилось видение, поставить деревянный крест. Так и поступила. Построила храм Святой Троицы, рядом с которым постепенно возрос большой город.

Сказ о святом князе Владимире Красное Солнышко

У великого воина Святослава от трех разных жен было три сына: Ярополк, Олег и Владимир. Когда Святослав умер, престол его наследовал Ярополк. Злой то был человек, мало было ему киевского княжения, задумал он еще и братнины вотчины себе подчинить. Пришел Ярополк в Новгород, где княжил его средний брат Олег, убил его, а власть и земли себе присвоил. Владимир, который правил древлянами, испугался, что и с ним так же брат-убийца поступит, и бежал в варяжские земли искать помощи. Ярополк тогда и его земли захватил и стал править один, не сожалея о братьях.

Владимир поведал варягам о преступлениях брата, и те возмутились подлостью убийцы и дали князю в подмогу много воинов, но взяли с него слово, что вернет он старых богов и не даст Руси принять «греческую веру» (христианство). Пошла та грозная рать по всей Руси на Киев, и многие ненавидящие Ярополка к ним примкнули. Захватил Владимир Киев-град, Ярополка предал смерти по варяжскому обычаю — жизнь за жизнь, а его жену-гречанку взял себе.

Сделался Владимир единовластителем и киевских земель, и новгородских, и древлянских. И сдержал данную варягам клятву вернуть идолов на прежние места. И все, что бабка его Ольга сделала, уничтожил: церкви, которые она поставила, разрушил, а на их место поставил капища старых богов и всех людей заставлял тем идолам кланяться-

Русский Нострадамус

ся, а тех, кто не хотел, — предавал смерти. И стал новый Киевский князь жить не по правде — ни по славянской, ни по варяжской. Завел он себе, словно турок, много жен, стал пировать и совершать набег, как и отец его Святослав. О храбрости и могуществе Владимира разнеслась весть по всей земле. И многие народы захотели усмирить его пыл и унять ярость, принеся на Русь свою веру, ибо думали так: «От поганных идолов его неумемный гнев».

Вначале пришли к нему магометане и стали склонять принять веру в Аллаха. Князю понравилось, что по этой вере можно иметь множество жен, но не понравилось, что нельзя пить вина. Отказал он тем послам. Потом пришли проповедники от немцев и от римского кесаря. Но и им отказал гордый князь, потому что не понравились ему их строгие правила. И евреи приходили в Киев. Им князь так сказал: «Вы пострадали за веру свою и лишились родины, что ж, и мы можем землю потерять?» Самыми красноречивыми оказались греческие послы. Много чудесного поведали они князю и о Сотворении мира, и о Втором пришествии Христа, и о воскрешении мертвых, и еще много всего. Но князь не внял и их рассказам. Призвал он своих ближних бояр и просил совета, как быть, мол, много послы свои веры хвалили, и он не знает, кому предаться. Те ему сказали, что каждый кулик свое болото хвалит, и чтобы отправил он послов в те страны и решил, кто всех правдивее говорил.

Долго ли коротко ли — вернулись послы и поведали Владимиру, что видели. Особенно понра-

вился князю рассказ о Божественной службе в Царьграде. Опять созвал он своих бояр и спросил совета. Те сказали, чтобы на слово никому не верил, а взял свое войско, захватил Византию и взял себе и священников, и храмы. Так князь и сделал. Собрал он великую рать и пошел на Царьград. Захватил он греческий город Кафу (Феодосию) и стеной окружил Херсонес. Хоть и мужественно стояли греки против Владимира, но тот все-таки взял его, лишив защитников воды и пищи.

Вошел он в город, но никого не убил и не покалечил. Здесь он увидел писанный портрет греческой царевны Анны и полюбил ее больше жизни. Тогда послал он грамоту в Царьград, что остановит свое войско и не будет разорять греческие земли, если отдадут за него замуж ту царевну. Но гордая Анна не хотела идти за язычника и потребовала, чтобы он крестился. Так жаждал Владимир ее в жены, что для виду согласился, в душе же остался предан языческим богам. И наказал его Господь за двоедушие. Как раз перед таинством (крещения) он заболел глазами и ослеп. Царевна догадалась о причине того недуга и велела ему передать, чтобы не на словах, а в душе он Бога принял. Так страдал киевский князь, что поверил невесте и уверовал в Христа. И произошло чудо: как вошел он в святую купель и епископ наложил на него руки, тут же спала чешуя с его глаз и он прозрел. Увидев то чудо, и бояре его, и воины уверовали и крестились. Анна же стала его женою.

Усмирился Владимир сердцем, перестал думать о ратных подвигах, стал он радеть о просвещении

Русский Нострадамус

всего народа русского. Вернувшись в Киев, он первым делом крестил своих сыновей, которых было двенадцать. Потом вывел киевлян к Днестру, и те, сняв одежды, вошли в реку, и архиерей их крестил. Идолы Владимир велел свалить, а на тех местах, где они стояли, строить церкви. Затем отправил он гонимых со священниками по всей земле русской крестить людей и тем спасать души человеческие. Сам же он правил долго и праведно, и народ любил его и прозвал Красное Солнышко. И так много он сделал для Церкви Христовой, что почитают его как святого и апостолам равного, и день памяти его чтут и празднуют во всех церквях русских.

Сказ о Ярославне-«златовласке»

У киевского князя Ярослава было много могучих сыновей и три дочери. Недаром прозвали князя Мудрым, умело распорядился он судьбами детей своих — все сыновья получили по уделу, а дочери получили богатых и именитых мужей: Елисавета стала королевой норвегов, Анастасия — королевой венгеров, а самая красивая из сестер, Анна, стала королевой в далекой франкской земле. Об этой-то Ярославне и будет сказ.

С малолетства княжна отличалась среди всех княжских детей особой любовью к книжной мудрости. У ее отца было много древних свитков и книг, и Анна, еще невестой не став, все их изучила и прославилась на Руси как добродейка, равная умом великим мужам. Отца ее ученость тешила, и частень-

ко проводил он долгие вечера в беседах с умной дочерью. Если Господь награждает, то во всем. Подросла Анна Ярославна, и к уму ее подарил бог княжне небывалую красоту: глаза ее стали синее моря-окиана, а волосы засверкали чистым золотом. Со всех концов земли стали прибывать женихи, чтобы завоевать сердце русской «златовласки». Ярославу не хотелось расставаться с дочерью, потому и радовался князь тому, что сердце ее никто тронуть не сумел.

А в то время католический Папа изгнал франкского короля с престола за то, что тот был женат на близкой родственнице. Новый король Генрих очень боялся такой же участи и стал искать жену в далеких землях, дабы и его не обвинили в кровосмешении. Разослал он своих сватов во все страны, чтобы подобрали они ему подходящую невесту. Послы рьяно взялись за дело и вскоре привезли своему королю множество портретов ипоземных принцесс и поведали об их характерах и умениях. Но то невеста оказывалась бедна, то незнатна, то лицом некрасива — никак не мог Генрих выбрать себе супругу.

И вот наконец прибыли его послы из далекой Руси. Как увидел франкский король портрет княжны Анны Ярославны, так сразу же и полюбил девушку. Подданные было возроптали, мол, не нужна нам королева из дикой варварской страны, но послы рассказали о ее чудесном уме, воспитании и учености, добавив, что родство с домом Рюрика для франков великая честь, так как Русь — страна богатая и сильная, а князь Ярослав не только мудр и

Русский Нострадамус

честен, но и состоит в родстве с варягами, и если Генрих женится на Анне, во Франции перестанут читать молитву «Боже, спаси нас от норманнов». Ведь ясно, что тесть заступится перед своими разбойничьими родичами за зятя с дочкой. Рыцари франкские покорились таким словам, и король отправил своего самого знатного вельможу сватать киевскую княжну.

Какими словами убедил посол Анну Ярославну отдать руку и сердце королю Генриху, неизвестно, однако уехала она с ним в далекую землю. Князь дал за ней богатое приданое: много мехов, и серебра, и злата, и каменьев. Анна же попросила в подарок книги из отцовского собрания. До конца своей жизни берегла она их как самую величайшую драгоценность, чему научила и мужа и сына.

Более десяти лет прожила Анна Ярославна с королем Генрихом в любви и согласии. Ничего король не делал, не посоветовавшись с разумной женой. И его буйные подданные полюбили свою королеву за ум ее, справедливые поступки и редкое для франкской страны благочестие. Все мы смертны. Умер король Генрих, осиротив жену и сына их Филиппа. Похоронив мужа, Анна удалилась в монастырь, хотя и сын, и подданные просили остаться на троне и править совместно с юным королем. Но Ярославна рассудила, что помогать советами сыну сможет и из монастырской кельи, но не пристало вдове жить среди мирских соблазнов. Но человек полагает, а Бог располагает. Послом к вдовствующей королеве от сына ее короля Филиппа ездил один знатный рыцарь. Полюбил тот ры-

царь Ярославну, и она полюбила его всем сердцем. Решили они соединить судьбы свои навеки. Но что делать — рыцарь уже был женат. Тогда обратилась Анна за помощью к своему сыну, королю франков. Филипп был огорчен тем, что мать решила на второй брак, но он так любил ее, что помог рыцарю развестись с первой женой и дал согласие на брак с Анной. Зажили супруги счастливо в замке рыцаря, только мира и покоя не обрели. Родичи первой жены рыцаря ополчились против него и стали чинить ему обиды и разорения: нападали на его земли, вытаптывали поля, убивали его людей. Но не удалось сломить им любовь Анны и рыцаря. Несмотря ни на что любили они друг друга и были счастливы. Но и этого супруга потеряла Ярославна.

Похоронив второго мужа, решила она вернуться в Киев, к отцу, но сын уговорил ее остаться и помогать ему в управлении государством. И такое он имел к ней уважение, что до самой смерти не только слушал ее мудрые советы, но и рядом с его печатью на государственных бумагах всегда стояла подпись матери.

Сказ о Марфе-посаднице

Была на Руси одна сановная жена. Имя ей было Марфа. Роду и племени была боярского. Тот род славился богатством и знатностью. Два мужа у той боярыни было, один за другим. И прижила Марфа троих сыновей от мужа первого и мужа второго.

Русский Нострадамус

Первого мужа не помнит никто. Знают только, что жил он недолго и быстро скончался. Осталось ей в наследство большое богатство и много хороших земель. Недолго горевала вдова и вскорости снова вышла замуж. Второй муж тоже был знатным и именитым боярином и владел землями Новгородскими. Широки были земли, за день не объедешь, за неделю не обойдешь. Верой и правдой служил тот боярин князю Московскому, за что пожаловал его князь великой честью — сделал посадником в Новгороде Великом, потому как более других доверял этому честному мужу и знал, что будет он исправно и верно выполнять его княжью волю. Посадников новгородцы уважали не менее священников, потому и жен величали по чину мужа — посадницами. Так и стала наша боярыня Марфой-посадницей.

Но недолго и это счастье длилось. И второго мужа схоронила боярыня-горемыка. Поплакали с нею новгородцы и, помня о добрых деяниях ее мужа, попросили князя Московского оставить Марфу в мужних чинах. Не раз они пожалели о том после. Показала себя боярыня — открыла истинное лицо свое. Стала она править самовластно и своими землями, и мужниными. Круто повела правление посадница новгородская, безжалостно мучила непосильными работами, душила непосильными податями. Разорила она дотла своих людей. Стали жить они в голоде и холоде, но жаловаться не смели, боясь гнева грозной Марфы. Крут был нрав у боярыни: и дружинников своих посылала наказывать послушников, и сама не брезговала пороть про-

винившихся людей. В подвалах у нее немало зако-
ванных в кандалы людей безвинно страдало. Сама
же она жила в сытости и довольстве, сундуки ее от
золота ломились, закрома были полны и хлеба, и
птицы, и мяса. Мехаами зверей, что добывали ей
охотники, можно было выстелить дорогу от земли
до неба — так богаты зверем разным были леса ее.
И все ей было мало. Прикупала она окрестные зем-
ли, а на тех, кто не продавал, напускала своих дру-
жинников и отнимала силой. И так богата стала
Марфа, что могла сравниться с самим церковным
владыкой Новгородским да монастырями Божи-
ми. И жить бы ей, да радоваться, но грызла ее жад-
ное сердце неумемная гордыня.

Правила боярыня на землях своих, как князь.
И власть имела великую. Сама стала суд вершить
и решать, кого одарить, кого лишить чести, имуще-
ства или самой жизни. С дворянами была она лас-
кова, если потакали ей, коли нет — высылала их из
пределов своей вотчины. Люд простой вовсе не
жалела, предавала казни и правого и виновного, не
разбираясь. И довела она людей до того, что под-
няли они против нее мятеж и сгоряча погубили
двух ее сыновей. Не то от горя, не то от злобы, что
ей поперечили, обезумела Марфа и повелела пре-
дать огню много деревень, не жалея ни стариков,
ни детей малых.

После того случая ее стали еще пуще бояться и
ненавидеть. А она все не могла натешить свою гор-
дыню и насытить злобу. Позавидовала Марфа вла-
сти княжеской. Захотелось ей заполучить все зем-
ли Новгородские. Чтобы править уже не по-посад-

Русский Нострадамус

ски, а по-княжески, и власть вершить, и собственные законы учредить. И вот что она удумала: собрала бояр, тех, кто поподлее был, сребролюбцев, не чуравшихся ни предательства, ни крамолы, ни беззакония, и подбила их против князя Московского зло задумать — князю Литовскому поклониться. Да только не отдать тому князю землю Новгородскую, а выйти за него замуж и вместе с ним править землю Новгородской и землю Литовской.

Князь Литовский рад был землю русскую себе взять. Он и сам давно искал лазейку, как проникнуть в Россию и отрезать себе кусок ее земли. С радостью согласился он обвенчаться с Марфой. И вышло бы по их воле, но прознал о том князь Московский Иван, осерчал на предательницу-боярыню и литовского хитреца. Собрал он против них войско и одолел врагов. Не позволил сделать землю русскую литовской вотчиной. Князя Литовского прогнал долой, саму же Марфу и сына ее взял в плен и увез в Москву, лишив и чести, и имения. Земли ее в свою казну отписал. Сына Марфы казнил, отрубив буйную голову. Марфа-посадница сгинула, только никто не знает, как. Ходили слухи, что была боярыня злой ведьмой, — оттого, мол, ей удалось так долго беззакония чинить, — и унеслась она с Красной площади на черном помеле. Но поговаривали, что помог ей бежать думный дьяк, прельстившийся ее посулами хорошей награды.

Сказ о кладах Стеньки Разина

Нет на Руси человека, который не слышал бы про разбойного атамана Степана Разина. Про подвиги его много рассказывают и худого и славного. А те, кто вместе с ним по морям ходил, говорят, что был Стенька не простым человеком, а самым настоящим чародеем. Вот об этом и будет рассказ.

Немногие знают, что до Разина на Волге разбойничал атаман Ураков. В его-то ватагу и попал Стенька. Было тогда ему от роду всего пятнадцать лет, и атаман назначил его кашеваром. Казаки остались довольны новым поваренком: масла в кашу он не жалел, в щи мясо клал щедро. А вот с Ураковым Степан не поладил, и вовсе не из-за готовки.

Идет как-то судно купеческое. Ураков решил его остановить и ограбить. Но не успел отдать приказ своим удалцам, как Стенька стал кричать: «Брось, не стоит — не будет добычи!» Идет другое. Стенька опять останавливает казаков: мол, и это судно бедное. Осерчал атаман и выстрелил в кашевара из порохового пистолета, а Степан даже не пошатнулся. Вынул пулю и назад отдает Уракову, а сам поднял разряженный пистолет и прицелился в атамана. Тот со страху упал замертво, а вся его шайка бросилась бежать кто куда, потому как такого чуда им видать не приходилось. Слух о том, что паренек-кашевар разряженным пистолетом убил страшного разбойника, быстро разнесся по всей Волге и по всему Дону.

Русский Нострадамус

Стали к Степану приходиться разные люди, и скоро собралось их целое войско. Разина объявили атаманом, и стал он со своей ватагой разбойничать и вольничать. Царские, купеческие ли суда идут — не разбирая со всех снимал немалую дань, а тех, кто отказывался, — убивал, а корабли забирал для своих разбойников. Дошли его вольности до царя. Осерчал государь и прислал разбойному атаману строгий спрос: «Как ты, Стенька, смеешь мои караваны грабить?» Хитрый атаман на то ему ответил, что по серости и безграмотности не различает, где царевы суда, а где купеческие. Тогда царь повелел на своих судах выбивать гербы. И Стенька долго царевы караваны пропускал невредимыми. Купцы скоро догадались, как от разбойников защититься, и тоже стали на своих судах выбивать царевы гербы. Стенька разгадал их хитрость и опять принялся грабить всех без разбору. И ничего не боялся Разин — ни царева войска, ни Божьего гнева. Казаки, видя, что он ни пули не боится, ни клинка, ни пики, в огне не горит, в воде не тонет, смекнули, что атаман с малых лет продал душу нечистому, и стали его еще пуще бояться и слушаться. Сотоварищи его рассказывали, что Стенька и в воздух умел подниматься, и глаза людям отводить. Бывало, посадят его в острог, а он возьмет уголь, нарисует на столе лодку, плеснет на картинку водой и уже плывет в той лодке по реке, весело созывая товарищей.

Ничем Степана нельзя было ни убить, не напугать. На что грозен был астраханский воевода, а с ним Стенька шутку сыграл. Вернулся Разин из пер-

сидских земель и пошел к воеводе на поклон, мол, каюсь за свои разбой и искупить хочу вину перед государем тем, что завоюю для него новые земли. Воевода начал было кричать на атамана, но Стенька приказал принести подарки, и у воеводы глаза разбежались — столько драгоценного добра он в жизни своей не видел. Особо понравилась воеводе шуба, что на плечах у Разина была. А та шуба была у Степана заветная. Не захотел атаман ее отдавать, а воевода знай просит: «Подари или продай. Не то царю пожалуюсь». Отдал Разин шубу, но не просто так, а с приговором: «На тебе шубу, да чтобы не наделала она шуму».

Так и вышло: жадный воевода, польстившись на Стенькины дары, не раздумывая дал разрешение всю его ватагу в город пустить. Не успел атаман выйти от градоправителя, как его ребята всю Астрахань разграбили, а с воеводы три шкуры спустили. Однако грабили только богатых, бедным же помогали и рублем, и зерном, и тряпками заморскими. Потому-то и не выдали астраханцы Разина царевым войскам, а помогли бежать от государева гнева.

После того Стенькина похода в Астрахани стали рассказывать про атамана чудные истории. Много чудес сотворил Степан в Астрахани. Да таких, что люди поверили в то, что он настоящий чародей. Заклинал он и охотников на удачную ловлю, и рыбаков на богатый улов. Как пошепчет тайные слова, так и зверь сам в капканы идет, и рыба в сети прыгает. Однажды попросили его астраханцы заклясть комара, мол, сил нет, до чего злое насеко-

Русский Нострадамус

мое, — жалит, ранит, клубами клубится, покою не дает! Не стал заклинять комара Степан, сказав, что избавить от комаров он может, да только вся рыба тогда из Волги уйдет и люди сами же голодными останутся. Лучше потерпеть гнуса, да чтобы сыт живот был.

Не для всех милостивым был Разин. Грабил безбожник не только бояр и купцов, но и святые обители. Но однажды остановила его бесчинства Казанская Божья Матерь. Подошел атаман с со-товарищами к Усть-Медведицкому монастырю, что на Дону, и стал требовать у иноков откупа. «Не заплатите — разорю и всех перебью», — пригрозил он монахам. Игумен попросил Стеньку повременить до утра. Разбойники разбили лагерь под стенами монастыря и стали ждать, когда иноки откроют ворота. Настала ночь. Лег Разин отдохнуть, и явилась ему во сне чудной красоты женщина. Погрозила она атаману пальцем и велела от монастыря отстать. Поутру Степан попросил монахов показать все иконы, которые у них были, но ни один лик не напомнил ему ночную гостью. Тогда настоятель вынес старинную, греческого письма, икону Казанской Божьей Матери. Взглянул на нее Стенька и обмер: она-то к нему во сне и приходила. Упал грозный атаман на колени перед ликом и истово помолился Владычице. Монахов же щедро наградил и увел своих разбойников от стен монастыря.

Но ненадолго овладело им благочестие. Вскоре он позабыл про чудесное видение и снова принялся губить души христианские. Особенно не любил

он бояр и дворян: мучил нещадно, расправлялся жестоко, а одного архиерея сбросил с колокольни. За то злое дело прокляли Разина на всех церковных соборах и придали душу его анафеме.

Долго еще буйствовал Степан и на Волге, и на Дону. Так осмелел, что пошел воровским походом на саму Москву. Да, видно, не судьба была ему разорить златоглавую. Свои же товарищи схватили его и предали в государевы руки. Казнил царь атамана. Но сказывают люди, что, хоть тела его и лишили, душа и по сей час не успокоилась. Многие слышали, что бродит Разин в тех местах, где зарывал свои клады, — наградил-то он немало — и стережет свое безбожное добро, пугая и мучая прохожих. Те места, где Степан схоронил свое золото и серебро, называют «Стенькиными шапками». Была у него привычка: зароет сундук, зачарует место, яму засыплет, но не вровень с землей, а так, чтобы бугорок сверху образовался. А то место приметит, положив свою шапку. Искатели Степановых кладов говорят, что таких «шапок» более тысячи. Много смельчаков пыталось отрыть разинские клады, да только зорко следит разбойный атаман за своим добром, и много людей пропало, желая нажиться на его добре, — кто умом тронулся, а кто и жизни лишился.

А все оттого, что клады эти даются только в руки таких же, продавших нечистому души, как и сам атаман. Если он признает в искателе своего, то сам поможет клад вырыть. А коли распознает в человеке доброго христианина, запугает и замучает зверски, как при жизни своей и делал.

Сказ об Алене Арзамасской, прозванной Темниковской

Много славных русских жен рожала земля русская, и не только в благородных семьях — простолюдины тоже плодили дочерей геройских. Не хуже мужей восставали они против неправды. Такой была и «атаманша Алена» из арзамасской слободы. Она была простой крестьянкой, не ведавшей ни грамоты, ни законов. Имела только сердце честное да ум, равный приписным дьякам. Тяжела доля крестьянская, а уж женщине в деревне живется, ровно рабыне. Детство Алены было безрадостным — с молодых ногтей она только и знала, что у печи помогать матери да в поле пособлять отцу. И хоть была она и умела и работяща, а все была родителям в тягость. Не дождались они, пока созреет девчушка в девицу, и выдали замуж за постылого ей старого крестьянина из тех же мест. Вскоре, однако, муж умер, и на этом закончилась семейная жизнь молодницы. Она не стала пытаться судьбу, мыкаясь по свету убогой вдовицей, а постриглась в монахини в женском Николаевском монастыре под Арзамасом. Здесь она обучилась грамоте, научилась врачевать и многим другим премудростям. Но тесна была ей монастырская келья, на волю рвалась ее душенька. Монастырский же быт казался ей хуже тюрьмы и рабства. И как поднял Стенька Разин бунт против царя Алексея, покинула она келью и примкнула к бунтовщикам.

Алену хорошо знали в окрестных деревнях, ведь, пока она была черницей, жалела она всех хво-

рых и убогих и часто бывала наказана игуменьей за то, что пользовала немочных, а денег не брала. Потому-то, как только кликнула она клич, что собирает людей с неправдой бороться, к ней с поклоном пришли люди — аж двести человек. Повела Алена свою дружину в город Темников. Прослышав про ее поход, к ней присоединялись разный люд — и мордва, и татары, и русские, так что собралось их около шести тысяч. И прислали ей весточку, что с другой стороны к Темникову идут от Саранска верные разинцам силы во главе с избранным повстанцами атаманом Федором Сидоровым. Соединили Федор и Алена свои силы и взяли город Темников. Алена заняла палаты воеводы и стала управлять городом. Два месяца правила бывшая монахиня людьми разной веры, языков и нравов, и все ей были покорны, ибо худого не делала она и мудро поступала. Но те, кто побогаче, невзлюбили установленные ею порядки. И задумали они измену. Тайком послали людей к полковому воеводе князю Долгорукому, прося помощи и защиты от холопов. Прослышав про то, что идет на Темников большое царевое войско, струсили товарищи атаманши и тайком разбежались и схоронились в лесах.

И вот подошла рать Долгорукого к Темникову. В опустевшем городе мало кто остался. Те же, кто не предал Алену, полегли в неравной схватке. Последние защитники вместе с нею собрались в городском соборе и отчаянно бились. Когда же и их не осталось, Алена отвязала саблю и бросилась к соборному алтарю. Здесь ее и нашли стрельцы.

Русский Нострадамус

Отвезли бесстрашную воительницу в приказ и долго пытали и мучили, чтобы выдала она имена своих товарищей. Но она ничего не сказала. И тогда ее приговорили к смерти на костре. Но и в пламени она ни слова не сказала. Так умерла отважная атаманша.

Приложение 1

Пророчества старообрядцев в поэзии Николая Клюева

Известный русский поэт конца XIX — начала XX века Николай Клюев оставил нам богатейшее творческое наследие. Он долгие годы собирал староверческие пророчества и облек их в замечательные стихи. Советская власть объявила его «кулацким поэтом», и многие его произведения, такие как «Погорельщина», «Песнь о Великой Матери» и другие, были недоступны широкому кругу читателей, поскольку до начала перестройки все рукописи были изъяты и хранились в архивах КГБ. В его текстах есть такие места, которые следует рассматривать как рифмованные цитаты из фольклора старообрядцев. Эта форма — использование пророчеств, причитаний и христианской исповеди — предельно реализована в «Песни о Великой Матери». Поэт не просто излагает собранный им материал, но и сам всей душой переживает крах старых российских устоев. Его творчество ценно еще и тем, что в то время, когда искоренялось само понятие религии, он не боялся писать о том, что ждет российское крестьянство и всю страну под «железной пятой большевиков», сумел в собственных переживаниях показать весь ужас, который творился в умах интеллигенции того времени. Вот как объяснял он причину того, что пишет именно о русских

Русский Нострадамус

крестьянах: «Если средиземные арфы живут в веках, если песни бедной, занесенной снегом Норвегии на крыльях полярных чаек разносятся по всему миру, то почему же русский берестяной Сирин должен быть ошипан и казнен за свои многоперстные колдовские свирели — только лишь потому, что серые, с невоспитанным для музыки слухом обмолвятся люди, что товарищ маузер сладкоречивее хоровода муз...» Новая власть не признавала самобытности русской народной культуры, и Клюева заклеили как «озверелого кулака».

В творчестве этого поэта-«деревенщика» встречается очень много мыслей, которые есть и в рукописи о Тите Нилове. Именно поэтому я и включила выдержки из его поэм в эту книгу.

В поэме «Песнь о Великой Матери» есть также строки:

*Безбожие свиной хребет
О звезды утренние чешет,
И в зыбуну косматый леший
Народ развенчанный ведет.*

Так Клюев описал коллективизацию в деревне. Разве не похоже на то, как Тит Нилов «видел» это время?

*Тут ниспала польнная звезда,
Стали воды и воздухи желчью,
Осмердили жизнь человечью.
А и будет Русь безулыбной,
Стороной нептичной и нерыбной.*

Эти строчки, безусловно, написаны о трагедии в Чернобыле (слово это означает «полынь»).

«Песнь о Великой Матери» — это сама суть народного самосознания, для которого культ Богородицы стал продолжением языческого культа Матери-земли, то есть самым священным и нерушимым. Большевики, осмелившиеся разрушить народные святыни, были для крестьян «слугами антихриста, бесоодержимыми». Интересно, что Тит Нилов в своих видениях тоже упоминает явление антихриста на российскую землю и даже указывает, в кого он вселился.

В первой части поэмы Клюева содержится семь пророчеств. Их цепь начинает птица Сирий. Она же вещает о великой гари, обращаясь к соснам, которым суждено стать стенами церкви:

*Руда ваших ран, малый паз и сучец
Увидят Руси осиянной конец.*

* * *

Руси погаснут самоцветы.

О себе поэт пишет тоже пророческие строки:

*До сатанинского покоса
Ваш плод и отпрыск доживет
В последний раз отведают мед
От сладких пасек Византии!..*

Русский Нострадамус

Третье предсказание — самое страшное. Оно явно о том, что Россия погибнет от безбожия:

*Отцам, братьям и сестрам,
Христовым трудникам, невестам,
Любви и веры адамантам,
Орлам ретивым принебесным,
Пустынным скименам безвестным
Лев грома в духе говорит,
Что от дьявольских копыт
Болеет мать земля сырая...*

Далее пророчества произносятся на соборе старообрядцев. Честному Авве, которому больше ста лет, явился во сне инок Савватий, основатель Соловецкого монастыря, и рассказал свой сон. Видение этого святого — основное предсказание:

*Затворены небес заставы,
И ад свирепую облавой,
Как волк на выводок олений,
Летит для ран и заколений
На Русь, на крест неборимый...*

Это предвидение гонений, страданий и смертей не только староверов, но и православных христиан и даже неверующих людей.

*О, русская доля — кувшинковый волос
И вербная кожа девичьих локтей,*

*Есть слухи, что сердце твое
расколосось,
Что умерли прялки и скрипки лаптей...*

За эти строки в 1929 году ему пришлось дать письменное объяснение. Вот что он написал: «Образы, живущие во мне, — заветы Александрии, Корсуня, Киева, Новгорода, от внуков Велесовых до Андрея Рублева, от Даниила Заточника до Пошкова, Фета, Сурикова, Нестерова, Бородина, Есенина». Но для безбожников, управлявших страной, половина этих имен была неизвестна или воспринималась враждебно. Убеждение, что «и кухарка может управлять государством», принесло свои плоды — у власти оказались люди невежественные, которых интеллигенты того времени называли «воинствующая серость» за то, что они насильственно насаждали свои варварские представления о мире и культуре, отрицая все, что им было незнакомо.

Ныне Клюев предстал перед нами как наиболее религиозный из поэтов Серебряного века, хотя, разумеется, вопрос о его вере непростой. Ближайший культурный контекст, с которым соотносит себя исповедующийся герой, — старобрядчество. Возникает образ последнего старовера разгромленной России, которому дано судьбой подвести итог, сопоставить пророчества и реальность:

Русский Нострадамус

*Что сталося со мной и где я —
В аду или в когтях у змея?
Как пращурь, я сын двуперстья,
Христа баюкаю в ночи...*

Мотив богооставленности был не позой стихотворца, а состоянием души поэта.

Сильнее и трагичнее, чем прежде, звучат следующие строки:

*Никола наг,
Егорши пеший
стоят у Китежских ворот.*

Новая политическая система в стране представляется ему как монголо-татарское иго:

*О Русь, о песенная мати,
Ты плачешь роем горьких ос
И речкой, парусом берез
Еще вздыхаешь на закате,
Но позабыл о Коловрате
Твой костромич и белорусс.
Россией овладел Диявол,
Близки, знать, адские врата...*

Поэма строится как исповедь-воспоминание, это личное осмысление русского «конца света». Вот что сказал Николай Клюев на допросе в 1934 году: «Я воспринимаю коллективизацию с мистическим ужасом, как бесовское наваждение».

Как и многие россияне, он в том, что произо-

шла революция, винит Григория Распутина. Силы метафизического-зла, утверждает автор, развязаны именно им, ставшим над правительством и заколдовавшим царя. Некогда и сам поэт был увлечен этим неординарным человеком. Сейчас же он считает, что «святой черт» населил царский сад «нетопырями, рогами, крыльями, хвостами» и вызвал самого Дьявола. «Мой бог обрядней, чем Христос под утиральником берез» — такие слова он приписывает Распутину. Как и многие люди в России, он не мог поверить, что нежно любимый им российский народ мог быть таким жестоким и безжалостным, поэтому ищет виновника всех бед и находит его — это «блудный старец» Григорий.

*Ярым воском
Расплавилась уши
От купальских малиновых трав,
Чтоб из гулких подземных конюшен
Прискакал краснозубый центавр.*

Но «краснозубый центавр» — это не один человек и даже не группа людей. Это выплеснувшийся гнев веками угнетаемого народа, который «страшен в бунтах и бесчеловечен». Много времени должно было пройти, чтобы улеглась его ярость, люди опомнились и пришли в себя. Сегодня, когда это время пришло, поэмы Николая Клюева должны послужить нам предостережением и предупреждением, чтобы впредь не произошло того, что пережили наши деды.

Русский Нострадамус

«Русский Нострадамус» Тит Нилов знал, что «не быть кривде хозяйкой на Руси» и, наверное, поэтому много рассказывал и о своих видениях, и о пророчествах, «чтобы предупредить и остановить бесчинства». Но разве есть пророк в своем Отечестве?

Приложение 2

В сказах и заговорах Тита Нилова очень часто упоминаются имена древнеславянских богов и символы. Мы сочли нужным сопроводить наше издание кратким словарем-гlossарием славянской мифологии, для того чтобы читателю стала бы более яркой и понятной информация, поданная в основной части книги. Особенно это касается текстов заговоров и текстов сказов Тита о жизни людей древней Руси, где отсылки к славянской мифологии встречаются очень часто.

Древнерусский мифологический словарь

Алатырь-камень — как гласят легенды, это камень, упавший с неба. На этом камне были начертаны письмена с законами бога Сварога. Находился этот камень на острове Буяне и обладал волшебными свойствами: мог излечить любой недуг и выполнить заветное желание. Считается, что под Алатырь-камнем скрыта вся сила Земли Русской, и если случится с нею беда, нужно приподнять камень и выпустить силу на бой с врагами. В «Голубиной книге», старорусской летописи, объясняю-

Русский Нострадамус

щей происхождение мира, написано, что из-под Алатырь-камня текут источники, дающие всему миру пропитание и исцеление. Не эти ли источники именовались в народе «живой водой»? Именем этого камня скрепляется чародейное слово заклинателя: «Кто сей камень изложет, тот мой заговор превозможет!»

Алконост — чудесная птица. Живет она в славянском раю Ирии. У нее прекрасное женское лицо, тело птицы и голос сладок как мед. Человек, раз ее пение услышав, обо всем на свете забудет. Однако птица эта зла никому не причиняет. Алконост несет яйца «на краю моря», но не высидивает их, а бросает в морскую пучину. В это время семь дней стоит на море тишь благодатная.

Анчутка — злой дух. Так еще именовали черта в Древней Руси. Живет и в воздухе, и в воде. Как только имя его помянешь, он мгновенно отзовется.

Арысь-поле — сказочное, быстрое как ветер существо. Стала им молодница, заколдованная злой ведьмой. Из-за колдовства этого всего лишь на три дня могла она превращаться в женщину, чтобы прибежать домой и накормить чадо свое малое. Потом она должна была на веки-вечные стать зверем и забыть о своей семье. Муж ее похитил у ведьмы волшебный прут и расколдовал жену любимую.

Аспид — крылатая змея с птичьим носом и двумя хоботами. Живет Аспид в горах каменных и на

землю никогда не садится, только на камень. Там, где аспид пролетел, ничего живого не останется. И ничем убить его нельзя: ни мечом, ни стрелою, можно только сжечь. Аспид похож на змееголовую греческую деву Ехидну, которая, по древнему преданию, родила от Геракла Артоксая, Липоксая и Колоксая — трех родоначальников скифских племен, а значит, отчасти и предков славян.

Баган — дух — покровитель рогатого домашнего скота. Он охраняет животных от болезней, умножает приплод. Но не стоит гневить его. В гневе наложит он заклятие бесплодием на самок или нашлет на животных мор. В Белоруссии до сих пор в хлевах выделяют для Багана особое место — маленькие отдельные ясли. Считается, что сено из таких яслей является целебным для домашнего скота.

Баенник (банник) — дух, который живет в бане за печью или под полком. Баенник всегда моется после всех людей, обыкновенно разделяющихся на три очереди, поэтому «четвертого пара» все боятся. Этот маленький, тощий, беззубый старикашка — весьма зловредное существо. Если ему не угодить, он будет швыряться в человека горячими камнями, плескаться кипятком, пускать дым так, что моющийся человек «угорит». Спасти от него можно, только выбежав из бани задом наперед, а задобрить, оставив в подарок в бане кусок ржаного хлеба, посыпанного солью, немного воды в кадушках и веник.

Русский Нострадамус

Приносили баеннику в дар задушенную черную курицу. Причем ее нужно закопать под порогом. Так злой дух может и покинуть баню и переселиться куда-нибудь в другое место.

Баранец-травка — мифическое животное-растение, обитающее на Волге. Оно приносит плод, похожий на ягненка: «стебель его идет через пупок и возвышается на три пяди; ноги мохнатые, рогов нет, передняя часть снабжена клещами, как у рака, а задняя — совершенное мясо». Некоторые европейцы, описывая быт древних славян, утверждают, что меховые шапки их были сделаны из шкурок баранца и обладали удивительными свойствами превращать человека в невидимку.

Беда — демоническое существо, которое странствует по свету в поисках недовольных своею долей людей. Найдя себе жертву, беда прилипает к ней и делает по-настоящему несчастной. Если ей попадается беременная женщина или мужчина, у которого ожидается прибавление потомства, она сделает несчастными и родителей, и детишек новорожденных. Таких детей называли «бедовиками» и старались избавиться от них, отдавая в услужение жрецам, которые умели контролировать их «бедоносную» судьбу, чтобы она не навредила окружающим. Именно из таких «бедовиков» вышел и Тит Нилов.

Белобог — воплощение света. Это бог добра, удачи, счастья и благополучия, бог богатства и пло-

дородия. Жертвы Белобогу приносили весельем, играми и радостными пирами. Святилища Белобога строили на холме, открытом солнцу, и украшали многочисленными золотыми и серебряными украшениями. Люди описывали его старцем с длинной белой бородой, в белых одеждах и с посохом в руках. Встреча с Белобогом несла счастье и удачу.

Беловодье — сказочная страна, воплощение народной мечты о земле, где текут молочные реки между кисельных берегов. Молочные реки текут из вымени Небесной Коровы — всеобщей матери-кормилицы.

Вазила — дух — покровитель лошадей. Внешне он похож на человека, но с лошадиными ушами и копытами. Живет Вазила на конюшне, заботится о лошадях, оберегает их от болезней, а на выпасе — и от хищного зверя. Этот дух благоволит к хозяину табуна, если он хорошо ухаживает за животными. А если хозяин плох, Вазила вполне способен угнать коней к другому хозяину или вовсе на небесные пастбища.

Ведогоны — незримые духи, которые сопутствуют людям до смерти. Во время сна они охраняют его дом и пожитки от воров, а жизнь — от недругов. У хорошего человека и ведогон добрый. У злого — зловредный, причем вредящий не только другим людям, но и человеку, при котором находится. Злые и добрые ведогоны постоянно дерутся

Русский Нострадамус

между собой, и если в драке дело дойдет до смерти, то и хозяин Ведогона скоро умрет.

Ведунья — (от слова «ведать») мудрая женщина, знающая особые тайны. До сих пор знахарки («знать» — то же, что «ведать») излечивают болезни, перед которыми бессильна официальная медицина.

Ведьма — слово также происходит от слова «ведать», но имеет оно совсем другое значение. Ведьма — это злая колдунья, приносящая людям вред и порчу. Ведьмы ездят по ночам на кочергах, на метлах, в ступах и т. д. и умеют оборачиваться в разных животных. Они воруют нерожденных младенцев, приводя женщину к выкидышу; насылают «килу» (порчу) на красивых женщин и скот. Умирают ведьмы, мучась в страшных судорогах, так как хотят передать кому-нибудь свой «проклятый дар». Ни в коем случае нельзя держать руку умирающей ведьмы, потому что тогда ее дар перейдет к тому, кто взял ее за руку. Убить ведьму можно, лишь проткнув ее осиновым колом, или сжечь ее на костре.

Ведьмак — существо, которое следит за ведьмами. Он не только сам не делает ничего плохого, но и всячески мешает ведьмам творить злые дела. Даже после смерти он не теряет своей силы: борется с неупокоенными мертвецами, не давая им вредить живым людям, разгоняет тучи, предупреждает людей о всевозможных опасностях.

Велес (Волос) — бог скота, олицетворение хозяйской мудрости. Второй по значению бог после Перуна. Мог принимать облик медведя и покровительствовал охоте и рыболовству. За это его еще называли и «богом мертвого зверя». Обычай рядиться в звериные маски на Святки и Масленицу (в прежние времена в это время праздновали «комоедицы» — пробуждение медведя) связан с культом именно этого божества. Жрицы Велеса жили в можжевельниковых кущах и славились мудростью, ясновидением и знахарским искусством. (Именно у этих жриц многому научился Тит.)

Вий — насылатель ночных кошмаров, видений и привидений. Вий — это могучий старик с огромными бровями и необычайно длинными ресницами, которые столь густы, что глаз не видно. Чтобы Вий мог взглянуть на мир, нужно несколько силачей, которые смогли бы поднять его веки железными вилами.

Водяной (водовик, водяник) — существо, живущее в водоворотах рек, прудов и озер. Если он поселяется в омуте, то его называли «омутник», а если в болоте — «болотник». Водяные ведут свое хозяйство. Есть у них и коровы, и свиньи, и овцы, и лошади. Живут они в богатых домах, украшенных ракушками и самоцветными речными камушками. Женятся водяные на русалках и красивых утопленницах. А если приглянулась им земная девушка, то и ее способны утащить на дно.

В своей стихии водяной неодолим, но на земле

Русский Нострадамус

его сила заметно слабеет. Обыкновенно он ездит верхом на соме. До сих пор в некоторых деревнях эту рыбу называют «чертовым конем» и запрещают употреблять в пищу.

Существовало поверье, что над людьми, которым суждено утонуть, водяной имеет полную власть, поэтому суеверные люди отказывались спасать тонущего, считая его законной добычей водяного.

Волкодлак — оборотень, человек, обладающий сверхъестественной способностью превращаться в волка. Мощь волкодлаков, когда они превращаются в волков, столь велика, что способна вызывать лунные затмения. Помогает им в этом чудодейственная тирлич-трава. Превращение в волка — сложный ритуал. Оборотень должен слева направо перекинуться через 12 ножей, воткнутых в осиновый пенёк, а чтобы снова стать человеком — перекинуться справа налево. Но если хотя бы один нож упадет или кто-нибудь уберет его, то волкодлак никогда не превратится больше в человека.

Волоты — великаны, обладающие чудодейственной силой. У каждого волота своя работа. Буря-богатырь сражается с ветрами, Горыня (или Вертогор) ворочает гигантские горы, Дубыня (Вертодуб) вырывает с корнем самые могучие дубы. У Бородыни такая борода, что целую реку накрывает, а усы Усыни растянулись на семь верст. У этих великанов и жены были под стать им самим. Баба-

Алатырка или Баба-Горынинка, например, ни в чем не уступали мужьям, а, разъярившись, даже превосходили их.

Волховец — божество чудес и колдовства. Волховец был когда-то обычным человеком, но, став великим чародеем, обрел божественный дар бессмертия. С тех пор все чародеи и ведуны стали называться волхвами.

Волхвы (жрецы, ведуны и ведуньи, вещуны и вещуньи) — служители языческих богов. Волхвы руководили обрядами и ритуалами, приносили жертвы от имени всего народа, составляли мудрые календари, знали «черты и резы» (древняя письменность), хранили историю племен, мифы, предания. Известно, что были волхвы-облокопрогонители, которые своей магией должны были создавать необходимую погоду; волхвы-целители, облегчавшие недуги и хвори; волхвы-хранители, которые изготавливали амулеты, обереги и изображения богов; волхвы-кошунники — собиратели былин и воспевающие новые подвиги и истории.

Ворон вещий — прообраз ветра, Стрибожьего внука. На крыльях своих приносит бурю, а также «живую» и «мертвую» воду. Ворон — птица вещая. Если к нему обратиться с почтением и угодить приношением, он не только предскажет судьбу, но и поможет избежать возможных несчастий.

Русский Нострадамус

Воструха — дух, обитающий в жилище, родственник домового. Живет за печкой и караулит воров. От его уха ничего не утаится. Там, где живет Воструха, ничего приключиться не может, ничто в доме не пропадет. Он охраняет даже красоту и непорочность юных девушек. В его руках и честь, и достояние, и капитал, и доброе имя хозяев.

Встречник — злой дух, который в виде вихря несется по проезжим дорогам за душой умирающего преступника или убийцы. Неосторожного путника может утащить за собой. Спаситься от Встречника можно, бросив в вихрь острый нож. Тогда смерч рассеется, а нож, упавший на дорогу, окрасится кровью.

Гамаюн — вещая птица, посланник богов, их глашатай, поющий людям Божественные гимны. Тому, кто умеет слышать тайное, Гамаюн может открыть будущее. Гамаюн знает все на свете: о происхождении земли и неба, богов и героев, людей и чудовищ, птиц и зверей.

Гарцуки — духи — помощники Перуна. Они обращаются в хищных птиц и быстрыми взмахами крыльев порождают бури и ураганы.

Гриф — сказочное существо, у которого голова и крылья орлиные, а туловище и ноги львиные. Перья у него железные и острые как стрелы. Великою он с гору. Летает Гриф быстро как ветер и

частенько служит своеобразным «транспортом» для богатырей.

Даждьбог — сын Сварога, бог солнца и его лицо. Славяне вели свою родословную именно от этого бога, называя себя Даждьбожьими внуками. Даждьбог покровительствует свадьбам.

Дворовой — дух, живущий во дворе. Дружит он только с собакой и козлом, а тех животных, которых невзлюбил, безжалостно мучит. Чтобы усмирить пакостника, хозяева вешают во дворе убитую сороку, так как дворовой ненавидит эту птицу. Но, если хозяин хочет, чтобы хозяйство было в порядке, с этим духом лучше подружиться. А чтобы угодить Дворовому, нужно не заводить белых кошек и собак, а при покупке коня ввести его в дом, укрыв вывернутой наизнанку овечьей шкурой. Хозяину, сумевшему наладить отношения с Дворовым, во всем будет сопутствовать удача. Дружественный Дворовой и лешему не даст шалить, и ведьму во двор не пустит. Он устраняет всякий убыток и противодействует замыслам нечистой силы.

Дед (Дедка) — покровитель всех кладов. Глаза его в темноте светятся огнем, отсюда и пошло поверье, что там, где в чистом поле неожиданно засветится огонек, нужно искать клад.

Див (Дый) — одно из воплощений верховного бога Сварога. Существо-смерч, сверкающее, словно молния, которое внезапно появлялось на пути

Русский Нострадамус

войска, идущего в поход или на бой, и выкликающее пророчества. Диву была ведома судьба тех, кто обречен на близкую гибель. Своим криком он старался предупредить их об этом. Дошедшее до нас слово «диво» произошло именно от имени этого божества.

Дивьи люди — мифические полулюди, имеющие один глаз, одну руку и одну ногу. Чтобы сдвинуться с места, эти существа вынуждены складываться надвое, и тогда они двигаются с изумительной быстротой. Подобных себе они выковывают из железа. Дым и смрад, исходящие из их кузниц, разносят по миру повальные болезни — мор, оспу, лихорадки и т. д.

Дид — третий сын богини Лады, бог супружеской любви. Дид вечно молод, ибо истинная любовь никогда не стареет и не слабеет. Она дана богами для увеличения человеческого рода и почитания мужем и женой друг друга. Жертвовали ему цветы, ягоды, веселые приветливые песни. Считалось, что особенно приятно Диду, когда к его алтарю приходила большая семья и приносила благодарность за счастливую жизнь.

Дидилия — богиня женского плодородия. Ей поклонялись беременные и особенно бесплодные женщины. Она покровительствовала благополучным родам и воспитанию младенцев. Дидилия — это молодая красавица, украшенная драгоценными камнями. Один кулак у нее всегда сжат, что зна-

менует трудности родов, а другой разжат — как символ благополучного разрешения от бремени. Вечно молодой и прекрасной Дидилии приносили в жертву плоды и новорожденных ягнят, телят и поросят. Жрецы животных никогда не убивали, а выращивали и через некоторое время по воле Дидилии отдавали бедным.

Догода — бог тихого ветра и ясной погоды. **Догода** — это русокудрый юноша с самоцветными крылами, в васильковом венке и серебристо-голубой одежде. **Догода** не спеша летает над землей, приветливо помахивая вечно цветущей веткой шиповника. Никакие жертвы, кроме веселых, нежных песен и танцев, ему не нужны.

Додола — богиня лета и человеческой молодости. **Додола** была покровительницей молодых девиц, поощряла их забавы, песни, игры и причуды — гадания, верования и т. д.

Доля и Недоля — Счастье и Несчастье. Это две сестры — небесные пряжи, прядущие нить жизни каждого человека. У **Доли** с веретена течет ровная золотистая нить, а у **Недоли** — неровная, кривая, непрочная.

Домовой — дух, живущий в каждой доме. Его главная работа — присмотр за хозяйством. Он хранитель домашнего очага, верный помощник. Он всегда предан чистоплотным и рачительным хозяевам, но не спускает ленивым и неряшливым: му-

Русский Нострадамус

чит их, давит по ночам почти до смерти или сбрасывает с постели. Для того чтобы помириться с домовым, нужно сделать ему подарок: разноцветный лоскуток, горбушку хлеба или блюдце каши. По-настоящему домовые не жалуют только пьяниц и скандалистов. Из домов, где хозяйева себя плохо ведут, домовые уходят и уносят с собой удачу.

Жар-птица — воплощение лучезарного бога солнца и в то же время бога грозы. Она — небесный огонь-пламя. Одному ее перу «цена ни мало ни много — побольше целого царства», а самой жар-птице и вовсе цены нет.

Жар-цвет (свети-цвет, царь-цвет, Перунов цвет) — фантастический цветок и образ молнии. Бутоны его разрываются с треском и распускаются золотым или красно-красным пламенем, столь ярким, что человеческие глаза не выдерживают его света.

Желя (Журба) и Карна (Кручина) — две вечно печальные сестры, сопровождающие человека на пути к загробному миру. Имя «Карна» — это кара, расплата, наказание. Имя «Желя» — жалость и сожаление. Карна — олицетворение печали, Желя — беспредельного сострадания. Сестры всегда летят вслед за войском и льют горькие слезы над убитыми.

Жива (Дзиева, Дева) — плодоносная сила, юность, весна и красота всей природы и человека.

Она властвует над растениями, когда зеленеют поля и леса, и над сердцами людей, познавших первую любовь. У нее есть прислужницы Живицы — прелестные молодые девушки, помогающие богине сеять любовь, радость и цветение.

Жыж — дух огня, который странствует по земле, испуская из себя пламя. Если он ходит тихо, то согревает, если движения его быстры — устраивает пожары.

Заря (Дива, Дивия) — сестра Солнца. Существует две Зари — Утренняя и Вечерняя. Утренняя Заря выводит на небесный свод солнечных коней, а Вечерняя принимает их, чтобы отвести в конюшню.

Звезды — живые существа, которые летают по небу, водят хороводы, играют в прятки. Имена их очень красивы: Зоряница, Денница, Утренница, Светлусса, Краснопаня. Имена их похожи и на современные названия звезд: Краснопаня — Венера; Смертонос — Марс; Добропан — Меркурий, Гладолед — Сатурн, Кроломоц — Юпитер.... Каждая звезда служила своему богу. Утренницы и Денницы — богине утренней зари Зимцерле, другие звезды — богам ночи и тьмы. Большую Медведицу в древности именовали Сажар (или Стожар). Считалось, что под нею можно охотиться на любого зверя, кроме медведя, поскольку Стожар-звезда служит Велесу. Плеяды назывались Утиное Гнездо, Пояс Ориона — Кичаги, Млечный путь — Ста-

Русский Нострадамус

новище, Арктический Пояс — Железное Колесо. Три звезды, находящиеся подле Млечного Пути, именовали Девичьими Зорями. Падающие звезды называли Маньяком.

Зевана (Зевония) — богиня зверей и охоты. Зевана всегда одета в богатую шубу, поверх которой была наброшена звериная шкура. Голова зверя служила богине шапкой. Ей молились охотники и ловцы, прося счастья в звероловстве, а в благодарность приносили часть своей добычи.

Зимцерла (Мерцана, Зарница) — владычица начала дня и плодородия, ибо помогает Зимцерла и скорому созреванию жатв. Носит она всегда злато-багряные одежды, которые освещают восточные границы небес утренней зарей.

Злебог (Кровник, Злодий, Худич) — бог вечного мучения, которое ожидает негодяев, воров, убийц и злодеев после смерти. Обликом этот бог подобен чудовищней змее. Злебог неистощим на придумывание все новых мучений для грешников, попавших в его руки.

Злыдни — злые духи, крошечные существа, которые, украдкой поселившись за печкой, приносят дому всяческие несчастья. Выжить их почти невозможно. Однако, если у хозяина хорошие отношения с домовым, можно попросить его о помощи, и тогда общими усилиями прогнать их вон.

Змей Горыныч — дракон-змей (нежить-нечисть). Змей Горыныч — воплощение всего ненавистного славянами — рабства, насилия, бесчестия. Именно поэтому народная фантазия создала целую плеяду богатырей-змееборцев, почитавшихся наравне с богами.

Змей Огненный — воплощение хитрости и силы. Он летает над селами и проникает в избы одиноких девиц и женщин под видом молодого красавца. На самом же деле голова у него как шар, спина выгнута корытом, сзади длинный хвост. Если чудовище захочет заморочить голову полубившейся ему женщине, ей очень трудно будет спастись от его чар.

Змиулан — могущественный покровитель черных туч, противник Перуна и Мокоши. Воплощение хитрости и зла.

Знич — священный неугасаемый огонь. Источник жизни, податель тепла и света. Знич почитался еще и божеством воинской доблести и отваги, поэтому ему в дар приносили военные трофеи. К нему приходили за помощью тяжелобольные люди в надежде исцелиться у животворного огня. По игре огня волхвы предсказывали людские судьбы. Печка и очаг — домашние алтари Зинича.

Золотая баба — богиня тишины и покоя, домашнего благополучия. Повитухи, повивальные

Русский Нострадамус

бабки, почитали ее своей покровительницей. Почтение к ней было так велико, что никто не осмеливался пройти мимо статуи Золотой бабы без подношения. Даже если у человека ничего не было, он вырывал из платья нить (или волос из головы) и подносил Золотой бабе. Ей обычно жертвовали шкурки соболей и куниц, укутывая статую в них, как в шубу.

Игоша — мертворожденный младенец, которого следует признавать за домового: класть под столом ложку и ломоть хлеба, бросить для него в окно рукавицы и шапку. Если этого не сделать, Игоша будет всячески досажать домочадцам.

Индрик-зверь — рогатый глава и владыка звериного царства. Ходит по небесному своду, и когда разыграется, вся вселенная трясется. От его копыт произошли на земле овраги, котловины и пади. Он — олицетворение сверхъестественной силы и мудрости. Целебные свойства его рога способны не только излечивать любые болезни, но и воскрешать из мертвых и наделять владельца рога волшебными способностями. В XVII веке царь Алексей Михайлович (по свидетельству дворцовых книг) предлагал за три рога этой «матери всех зверей» заплатить 10 000 рублей соболями и мягкой рухлядью (мехами).

Ирий-сад — славянский рай. Светлое небесное царство, которое находится по ту сторону облаков. (Иногда — теплая страна, лежащая далеко на вос-

токе, у самого моря. В этой стране Солнца стоит вечное лето.)

Праведные души ожидает в Ирие несказанное блаженство. Время для них перестанет существовать, и целый год пролетит как миг, а триста лет покажутся тремя счастливыми минутами.

Каженник — человек, которого обошел (обвьял вихрями) леший, из-за чего происходит потеря памяти, помешательство, безумный бред, столбняк.

Карачун (Корочун) — подземный бог, повелевающий морозами. Его слугами были волки-метели и медведи-бураны. Он и виновник падежа скота. Бог этот был так грозен, что до сих пор выражение «задать карачуна» означает убить или злодейски замучить кого-то.

Кий-Бий — сказочное оружие, побивающее врагов по богатырскому приказу.

Кикимора — злое божество ночных кошмаров (недобрый дух крестьянской избы). Страшно зловредное существо, которое, однако, можно умиловать, перебив все в доме настойкой папоротника. Кикимора его очень любит и за угождение оставит дом в покое.

Коляда (Коледа) — воплощение повторяющегося новогоднего цикла. Чтобы в новом году удача не покинула дом, Коляде пелись песни (колядки).

Русский Нострадамус

Сама Коляда делалась в виде соломенной куклы, перед которой устраивались ритуальные пляски танцорами, ряженными в звериные шкуры. Ей обязательно подносились подарки, иначе скупым людям грозило разорение.

Корс (Корша) — покровитель еды и питья, бог пиров. Он большой любитель пива и меда. Славяне поклонялись ему участием в поединках «кто больше выпьет». А богатырем считали того, кто мог всех перепить. Храм Корса был там, где начиналась пирушка.

Кострома — воплощение весны и плодородия.

Кощей Бессмертный — скупой хранитель сокровищ и похититель красавиц. «Кощь» по-старославянски означает «сухой, тощий, худой телом или жестокий, черствый душой». Воплощение жадности, жестокости и бездушности.

Купало — божество лета. Третий бог после Перуна и второй после Велеса. В начале жатвы ему приносили жертвы: на полях разжигали костры, а юноши и девушки, увенчанные цветами, плясали вокруг них, прыгали через огонь и заставляли перепрыгивать через пламя свои стада. Так они старались обезопасить себя и скот от зловредных духов.

Лад (Ладник, Ладонь) — бог примирения и согласия, дружбы, искренности.

Лада — богиня красоты, любви и бракосочетаний. О человеке, который женился без любви, говорили: «Не с Ладюю женился!» Молодожены приносили богине в дар цветы, живых птиц, мед и ягоды.

Лебединые девы — существа невиданной красоты, наделенные вещей силой. Их почитали как провидец и помощниц в ворожбе и чародействе.

Лед (Коледник) — божество, которое всегда сражалось с водяными. В силу он входил зимой, и от одного его прикосновения все реки, ручьи и озера покрывались льдом, поэтому водяные и водяницы, болотники и болотницы, омутники и омутницы вынуждены были на время прекратить свои козни и сидеть тихо, потому что стоило им только высунуться, как Лед промораживал водоем до самого дна.

Лель (Лелью, Леля) — сын Лады, маленький бог страсти. О нем нам до сих пор напоминает слово «лелеять» (нежить, любить). Лель метал из ладошек искры — пламенное, страстное чувство.

Леший (лесовик, лешак) — лесной дух, похожий на человека, только одет он бывал необычно: левая пола кафтана запахнута за правую (люди носили наоборот), обувь перепутана (правый ботинок обут на левую ногу, левый — на правую). Глаза у него зеленые и горят, будто угли.

Русский Нострадамус

Лешие не столько вредят людям, сколько проказят и злобно шутят. Например, они заводят человека в чашу, напускают в глаза туман, сбивают с толку, и заблудившийся человек может часами кружить на одном месте. От его проказ довольно легко можно «отчураться»: нужно присесть на первой же колоде, снять с себя платье и надеть его вывернутым наизнанку; левый башмак обуть на правую ноги или правую рукавицу на левую руку.

Люб — дух-охранитель брачного ложа. Это большеухий, мохнатый, златовласый кот со стеблем стрелололиста в зубах. Это божество следовало всячески ублажать, чтобы он отгонял от спальни Нелюба — тоже кота, только черного и злобного, с веткой белены в зубах.

Магура (Перуница) — дочь Перуна-громовержца. Облачная дева — прекрасная, крылатая, воинственная. Она покровительствовала воинам и богатырям. На поле брани Магура подбадривала сражающихся криком, ее золотой шлем сверкает на солнце, вселяя радость и надежду в сердца. Погибшего воина она осеняла своими крыльями и давала выпить воды из золотой чаши в виде черепа. Отведавший этой воды воин отправляется в Ирий. Но воин и в раю всегда будет тосковать по последнему поцелую Магуры.

Мароссы (трескуны) — злые духи, находящиеся в подчинении у Мороза. Они бегают по полям

и лесам и дуют в кулаки, нагоняя стужу и свирепый ветер. Пятки их заставляют промороженную землю потрескивать, потому и говорят: «Мороз трещит».

Марцана — богиня смерти всех живых существ (кроме человека). Жертвы ей приносят людям богатый улов на охоте и рыбалке.

Масленица — существо, воплощающее плодородие, но вместе с тем зиму и смерть.

Матохи (мехи, махи) — духи, производящие всякого рода беспорядки в домашней жизни и семейных делах. Больших бед они не причиняют, но очень любят покуражиться, например, толкнуть хозяйку под руку, когда она снимает с плиты горячие щи, подзудить детей на какую-нибудь проказу — утащить горячий пирожок и обжечь пальцы или отвлечь мать от кастрюли с закипающим молоком, чтобы то убежало или пригорело.

До сих пор мы говорим «суматоха», «помехи» и «промахи», забыв, что вспоминаем этих духов-пакостников.

Мокошь — олицетворение Матери-Сырой земли, по силе своей равная Перуну, покровительница женских ремесел. Жертвы ей приносили, бросая в колодец пряжу, кудель: название этого обряда — «мокрида», так как имя Мокошь родственно словам «мокрый», «мокнуть».

Русский Нострадамус

Морена — богиня бесплодной, болезненной дряхлости, увядания жизни и неизбежного ее конца — смерти. Память об этой жестокой богине сохранилось в слове «мор» — повальная смерть целых народов. Ей неуютны никакие жертвы, кроме увядших листьев, сгнивших плодов и угасших человеческих жизней.

Морозко (Мороз, Трескун, Студенец) — повелитель зимних холодов. Низенький старичок с длинной седой бородой. Дыхание его производит сильную стужу. Иней и сосульки — его слезы или замерзшие слова. Зима — его супруга, мароссы (трескуны) — верные слуги.

Морская Пучина — Кругом Глаза — образ Океан-моря, наделенный особыми волшебными свойствами, умом и душой.

Морской царь — верховный владыка всех вод, омывающих землю. Когда он веселится, разыгрывается непогода и бушующая стихия топит корабли. Все моря и океаны — это кровь Морского царя, а реки — кровь его дочери.

Навь — древнее название мертвецов. Навьи всегда враждебны живым. Мудрецы древности считали, что слишком сильная печаль по усопшим может накликать навий, как бы призвать их своей тоской, а значит, отдать себя им во власть. В славянской мифологии «навь» употребляется еще в значении прошлого, ушедшего, минувшего.

Нежить (нечистая сила) — собирательное название всякой черной, потусторонней силы, вредоносной человеку, — домовых, русалок, водяных, а также недружественных людям духов и божеств.

Нички — существа женского пола, которые в ночное время стучат и шалят в домах. Они могут выпрясть всю пряжу, украсть швейные принадлежности.

Ниян (Ний) — один из самых беспощадных и жестокосердных богов, олицетворение тех страшных наказаний, которые ждут после смерти всех злодеев, убийц, супостатов. Он — властитель ада, судья мертвых, повелитель мучений.

Овинник — дух, который обитал в овинах или на гумнах. Это лохматое, испачканное сажей существо с горящими, как у кошки, глазами. Одна рука у него голая, другая мохнатая. Этот дух стережет овин от пожара, следит за укладкой снопов. Нерадивого хозяина овинник мог пребольно пихнуть в бок, так, что тот едва мог выдохнуть. Не позволяя он также сушить снопы во время сильного ветра и безжалостно за это наказывал. Девушки любили гадать в овинах и всегда спрашивали у этого духа, выйдут в этом году замуж или нет. Если овинник гладил девушку по голове голой рукой — жить ей замужем бедно, если мохнатой — богато. А если он и вовсе до нее не дотрагивался — сидеть в девках еще год.

Русский Нострадамус

Озем и Сумерла — бог и богиня подземного царства. Они не любят людей, ищущих богатство в недрах земли, и обрушивают на них крепи шахт, взрывают рудники, а порой начинают трясти землю, чтобы испугать расхитителей их сокровищ. Только мертвые угодны Озему и Сумерле — ведь они неподвижны и покорны. Их слуги — кроты, ужи и грибы. Они подслушивают разговоры людей и обо всем докладывают своим господам. Зимой, когда снег окутывает землю и боги могут быть спокойны, что никакие охотники до их богатств не смогут пробиться сквозь промерзшую почву, Озем и Сумерла сладко засыпают, крепко обняв друг друга.

Пекло — славянский ад. Находится он в безднах, где собираются все недобрые силы.

Переруг — мелкое божество, недобрый дух подобный злыдням. Само его имя говорит о том, что он вытворяет: норовит всех перессорить, в каждую семью внести разлад. Жертвенник Переруга никогда не пустовал, потому что каждый стремился задобрить сварливого бога. Наши предки шутили, что в его святилище вечно не хватало жрецов, потому что они постоянно ссорились друг с другом.

Перун — грозное божество, управляющее громом и молнией. Перед его алтарем всегда горел неугасаемый пламень. Если жрец не усмотрел за огнем и тот погас, его наказывали смертью через сожжение. Перуну посвящались целые рощи и леса.

Если кто-нибудь отваживался взять из них хотя бы сучок, того наказывали смертной казнью.

Псиглавцы — мифическое племя, якобы жившее на южных границах славянских племен. Интересно, что о них упоминает Геродот в своей «Истории». Это были существа с песьими головами, отличавшиеся невиданной выносливостью, свирепостью и жестокостью. Но люди были умнее и смекалистее, поэтому постоянно одолевали их в войнах. Постепенно это племя было уничтожено в войнах, которые они почитали за почетный образ жизни.

Подвиза (Посвист, Похвист, Вихорь) — свирепый бог бурь и непогод. Это огромный мужчина, с бороды которого лили дожди, а из уст исходили туманы. Тряхнет Подвиза головой, как на землю обрушивался град. Вместо плаща у него были ветры, а с полы кафтана сыпал снег.

Полазник — благодушный, добросклонный божок, приносящий счастье в Новом году. Он живет в домах и занимается развлечением людей, нашептывая им веселые истории.

Полевик (Житный дед, Жыщень, Гречуха) — дух, охраняющий хлебные поля. Его можно увидеть в полдень. Это маленький старичок с телом черным, как сама земля, глаза у него разноцветные, а волосы и борода из колосьев и травы. Добрым этого духа назвать никак нельзя. Он любит пошутить с чело-

Русский Нострадамус

веком: то с тропы собьет, то заведет в болото. Но особенно недобро шутит он с пьяными — такое заставляет творить, что человек потом от стыда несколько дней не смеет глаз поднять. Как и все «бытовые духи», Полевик любит, чтобы его задабривали. В дар он принимает птичьи яйца, лепешки и фрукты. Если хозяину поля удастся его задобрить, Жицень будет беречь его урожай, а если дух будет недоволен — жди беды: напустит на поля вредных насекомых, вытопчет посевы и т. д.

Полеля — второй сын богини любви Лады, младший брат Леля. Полеля — бог брака.

Полкан — полубог, обладающий сверхъестественной силой. До пояса он имел сложение человека, а ниже являл собой коня. Полкан был необычайно отважным и воинственным существом, всегда выступающим на помощь воюющим русичам.

Полудница — дух хлебных нив. Эта красавица довольно проказлива: если встретит работающего на поле в полдень, может взять за голову и трясти ее до тех пор, пока шея не станет болеть, а маленьких детей, бегающих по полю без присмотра, заманивает в рожь и заставляет блуждать там часами.

Поренута — покровитель мореплавателей. У него четыре лика, обращенных в разные стороны, чтобы божество могло уследить за всеми четырьмя ветрами и охранить путешественников и кора-

бельщиков от жестоких штормов со всех сторон света. На груди Поренуты пятый лик, глаза которого всегда смотрят вниз, чтобы бог мог уберечь своих подопечных от подводных камней, рифов и морских чудищ.

Правда и Кривда — одно из выражений главного противопоставления: свет — тьма, доля — недоля.

Поэтически это описано в «Голубиной книге»:

*Это не два зверя собиралися,
Не два лютые сбегалися
Это Правда с Кривдой сходилися,
Промежду собой они дрались-билися.
Кривда правду одолеть хочет.
Правда Кривду переспорила,
Правда пошла на небеса,
А Кривда пошла у нас вся по земле.*

Правь — всеобщий закон, установленный Дажьбогом. Одновременно это будущее, грядущее, предстоящее.

Прове (Проно) — бог правосудия (от слова «проведать», «прознать»). Статуя этого божества размещалась на высоком дубовом столбе. Служил богу правосудия мудрый волхв, который передавал его волю людям.

Прок — хитрый, умный, пронырливый бог, который покровительствовал мореплавателям и

Русский Нострадамус

торговцам, охотникам и землепашцам, кузнецам и пекарям — всем, кто трудом добивался процветания своего дела и приумножал богатства. Мошенникам и обманщикам Прок тоже иногда покровительствовал, но скоро от них отступался, предпочитая людей, честно зарабатывающих. Этого бога мы и сегодня частенько вспоминаем, произнося фразы «проку нет», или «не впрок», или «будет прок».

Пятница — божество, покровительница усопших душ. Она являлась покровительницей всех нищих и убогих в Древней Руси.

Радегаст — божество бранной славы и войны. В храме Радегаста всегда держали самых лучших коней. Жрецы считали, что бог по ночам ездит верхом, и если утром какое-нибудь из животных выглядело более усталым, чем остальные, то его холили и лелеяли, потому что думали, что Радегаст объезжал его ночью.

Радуницы (радоницы, тризны) — божества, олицетворяющие почитание усопших, хранительницы душ умерших людей. Им приносили жертвы из обильных пиршеств и возлияний на погребальных курганах, чтобы еще не отлетевшая душа покойного могла насладиться зрелищем того уважения, которое оказывают ей живые. Постепенно слово «тризна» стала обозначать просто поминки, а «радуница» — весеннее поминовение усопших.

Рарог — светозарный огненосный дух. Рарог может появиться на свет из яйца, которое девять дней и ночей человек высиживает на печи. Рарог — хищная птица с искрящимися, пламенеющими перьями. Из клюва его пышет пламя, и весь он похож на огненный вихрь.

Род — главнейший бог, «родитель» Вселенной (всего видимого и невидимого мира). «Отец и мать» всех богов и всего славянского племени. Наши предки считали, что рождение каждого человека и его судьба записывается в «книгу Рода». Отсюда и бытующая среди нас поговорка: «Что на роду написано, того не миновать».

Родомысл — бог мудрости и красноречия, покровитель законов, добрый советчик.

Рожаницы — дочери бога Рода, или Небесные Хозяйки, которые являются людям в образе созвездий Большой и Малой Медведиц. Старшую из них зовут Лада (Всликая Лада), а младшую — Леля. Они — покровительницы весеннего возрождения природы, полевых работ, вызревания урожая, а также божества человеческих судеб (похожие на Долю и Недолю). Славяне считали, что при рождении каждого ребенка в небе появляется новая звезда — она и есть рожаница. После смерти человека звезда гасла или скатывалась вниз.

Руевит — суровый бог неотвратимой воинской победы и беспощадности к врагам. Идолы этого

Русский Нострадамус

бога делали из дуба. Руевит — это чудовищный великан с семью личинами, исходящими из одной шеи. Все семь личин его увенчаны одним огромным шлемом. На поясе у бога висит семь ножен с мечами, а восьмой всегда обнажен, как символ готовности к бою. Если найдется силач, способный вырвать из рук бога этот меч, славяне будут побеждены своими врагами.

Русалки (омутницы, водяницы, шутовки, болотницы, берегини, мавки) — жительницы всех вод и источников земли. Это прекрасные бледноликие девушки с длинными зелеными волосами. Своими чарующими песнями они заманивают к себе неосторожных рыбаков и корабельщиков. Из объятий русалок ни один смертный не может вырваться, да и вряд ли захочет — настолько обольстительны водяные девы. Однако всякого, кто попался им в руки, ждет беда, ведь все, чего добиваются русалки, — это зачекотать человека до смерти и утопить.

Сварог — верховный владыка Вселенной, родоначальник богов. Отец Солнца и огня. Сварог, разбивая громовыми стрелами тучи, выводит из-за них Солнце (ведь по древним поверьям, злые демоны гасили «небесный светильник»). Сварог дает Солнцу новую жизнь и возможность возрождения Дажьбога.

Все основные боги — дети Сварога, поэтому получили название Сварожичей.

Сева — богиня садовых плодов, покровительница мягкой погоды, плодородных земель, живительных солнечных лучей и дождей.

Сильнобог — божество физической силы. Он покровительствует сильным мускулам, метким ударам, ловкости, кулачным боям, военным игрищам.

Симаргл — земное воплощение огня, того огня, который воодушевляет воинов в жестоком бою. Это еще и посредник между богами и людьми.

Сирин — темная птица (темная сила), посланница властелина подземного мира. От головы до пояса Сирин — женщина несравненной красоты, от пояса — птица. Считалось, что тот, кто услышит ее прекрасное пение, забудет обо всем на свете и умрет.

Стратим-птица (Ногай-птица, Страфил-птица) — прародительница всех птиц. Живет она в море-океане и является источником страшных штормов, в которых гибнут корабли.

Страшилы (страшники, страшницы, дрожники, дрожницы) — ужасные призрачные существа, духи робости, малодушия, трусости. Они нагоняют на человека состояние, когда «мурашки по телу бегут» (от слова «мура», «мора»). Эти духи — верные слуги богини смерти Морены.

Русский Нострадамус

Стрибог — верховный бог ветров. Ветры — это Стрибожьи внуки, которые мечут молнии из дождевых туч. Стрибог также истребитель всяческих злодеяний, разрушитель злоумышлений.

Триглав — трехглавое божество, которое владычествует над тремя царствами — небом, землей и преисподней.

Триглава — богиня земли. Ее три головы означали три начала, из которых состоит земной шар, почву, воду и воздух.

Уд — дух — покровитель любовной связи, любово-страстия. Для того чтобы привлечь божество в дом, под постель клали стебель кукушника длинного (растения с ярко-красной головкой). Святилища его находились в глубине лесных чащоб, непременно на берегу озера. В ночь полнолуния бездетные женщины входили в него по пояс и молили о чадоплодии. Такое омовение делалось тайно, и никто, кроме жреца, не знал о нем.

Упыры и упырицы (вурдалаки) — злобные покойники, в которых через сорок дней после смерти вселяется нечистый дух. Упыри встают по ночам из могил, чтобы пить кровь спящих людей.

Услад (Ослад) — бог веселья, блаженства, пиров, гуляний и наслаждений, верный спутник Лады, богини любви, бог приятных сновидений. Его призывали в качестве почетного гостя на пиры,

и первый глоток из всякого кубка жертвовался Усладу.

Хворост — покровитель болезней, немощей и старческой слабости (его имя происходит от слова «хворать»).

Цмоки (от слова «цмокать», «чмокать» — свистеть, издавать звук, подобный поцелую) — духи, прилетающие к людям в виде кур, крылатых ящериц или змеек и открывающие клады. Домовой цмок приносит хозяину деньги, делает его нивы плодородными, а коров — дойными. Хозяин, в свою очередь, должен был за это оставлять на кровле дома или на гумне сковороду с яичницей (иначе цмок мог рассердиться и спалить весь дом).

Есть еще и лесные цмоки, недружественные людям. Они легко могут уморить весь скот и сделать нивы бесплодными.

Чернобог — ужасное божество, олицетворение всех злоключений и бед. Лицо его полно ярости, в руке он держит копьё, готовое к нанесению удара. Этому богу приносили кровавые жертвы — коней, пленников и рабов.

Числобог — покровитель течения времени. У него два лица, одно подобное солнцу, другое — полумесяцу. Жрецам Чернобога были известны тайные, древние науки. Их главной задачей было содержать в порядке большие солнечные и лунные часы, посвященные Числобогу. Перед храмом бо-

Русский Нострадамус

жества высаживали множество самых разнообразных цветов, которые открывали свои чашечки в разное время суток, от раннего утра до позднего вечера. И по ним можно было узнать время в любой момент.

Чур — покровитель и оберегатель границ земельных владений. Чур охраняет и самого человека, и все его добро от нечистой силы, поскольку имеет большую власть над чертями. Мы и по сей день употребляем выражение «чур меня», когда хотим избежать неприятностей.

Явь — светлая сила, управляющая миром, одновременно — сам этот мир, или «белый свет». Явь — время настоящее, сущее, идущее, свершающееся.

Ярило (Тур, Яровит, Яр-Хмель) — воплощение весеннего солнца, самый добрый бог. Это веселый, разгульный бог страсти и удали. Он представитель могучей богатырской силы, молодецкой удали, веселья и разгорающейся страсти.

Заключение

Наверное, многие зададут вопрос: для чего нужны такие книги, как «Тит Нилов — русский Нострадамус»? Мне кажется, что, во-первых, человек с яркой судьбой, обладавший необычным провидческим даром, страстно любивший свою родину и сограждан, уже достоин того, чтобы о нем узнало как можно больше людей. Во-вторых, дар предвидения посылается людям неспроста. Таким образом нас, простых смертных, пытаются предостеречь от необдуманных поступков. И, наконец, в-третьих, если даже один человек заинтересуется связью видений Тита и исторических событий, которые он «прозрел», то эта книга поможет пополнить довольно «тонкий слой» разумных людей, способных предотвратить катастрофу, предсказанную еще в Апокалипсисе.

Содержание

Вместо предисловия	3
Тит Нилов —	
русский Нострадамус.....	10
Пророчества Тита Нилова —	
русского Нострадамуса	105
«Чаровник» Тита Нилова	174
Травник Тита Нилова	223
Сказание Тита о седой старине	
славянской, об обычаях и нравах	
и достославных людях русских ...	231
Приложение 1	273
Приложение 2	281
Заключение	317

Шишкина Е.

Ш 55 Русский Нострадамус. — СПб.: Лениздат, «Ленинград», 2005. — 320 с.
ISBN 5-289-02189-2

Это тайна. Истинная, настоящая тайна, которую хранит наша земля, наша память и наша кровь.

Мы заново узнаем историю человека, блеснувшего уникальнейшим даром в кромешном мраке допетровской России, не оцененного по достоинству современниками и потомками. Мы видим героя крестьянской войны Степана Разина, а равно и забытого схимника.

Тит Нилов — ревностный старообрядец, не принявший реформ Никона, величайший пророк земли Русской, видевший сквозь века и эпохи, старец, предсказавший ужас Чернобыля и даровавший нам заговоры против многих несчастий...

ББК 47.2.1.2.1

ШИШКИНА
Елена

Русский Нострадамус

Ответственный редактор *А. Сидорович*
Редактор *Е. Святозарова*
Корректор *Н. Пивоварова*
Верстка *В. Смолянинова*

Лицензия ЛР 010246 от 28.05.97 г.
Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.05.2005 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Гарнитура Петербургская.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8. Уч.-изд. л. 9,95.
Доп. тираж 5006 экз. от 21.11.2005 г. Заказ № 1672.

Издательство «Лениздат»
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 59.
E-mail: lenizdatpub@mail.wplus.net
Издательство «Ленинград»
Санкт-Петербург, Лиговский пр., 56.

Отпечатано с готовых фотоформ
в ФГУП ИПК «Лениздат» Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям
Министерства культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации.
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 59.

